Примат

Константин Читатель

SHOUT
SHARE
IT

- Светлый горизонт

Светлый горизонт

Компьютер тренькнул, сообщая о полученном письме. Переключив окна на мониторе, нашел взглядом текст выделенный полужирным курсивом. Полученное сообщении было от компании, в которую я послал анкету еще на прошлой неделе. Из всех компаний, в которые были поданы мои данные за последний месяц, эта была с самой денежной перспективой, хоть и не известным никому именем.

Закончив технический колледж, где смог получить специальность слесаря четвертого разряда, я пытался найти работу как можно дальше от своего родного города. Наибольший приоритет имела столица, но и другие крупные города миллионники оставались рассматриваемыми вариантами.

За последний год учебы в колледже мне пришла мысль, что стоит только начать работать, как я уже никогда не выберусь отсюда. Наглядных примеров было более чем достаточно, три четверти мужского и половина женского населения города работало на местном сталелитейном заводе. Разговаривая с людьми я заметил одну закономерность, чем старше был собеседник, тем реже упоминалось о том, что вот-вот доделает пару дел и рванет в столицу. С возрастом люди теряли тягу к смене обстановки, обрастая семьей, детьми, квартирой, машиной и просто вещами. Уловив столь несложную истину, я поставил перед собой цель уехать как можно раньше, чтобы начать новую жизнь с чистого листа.

Двойной клик мышкой по письму вышел немного резким, как если бы пальцы свело судорогой. Пробежав глазами текст, испытал облегчение и прилив эмоций.

-Йес! – не выдержал я.

Совершив по комнате несколько вращений с выбрасыванием рук и ног в разные стороны, я наконец смог взять себя в руки и немного успокоиться.

Текст сообщения гласил о том, что моя анкета рассмотрена и я приглашаюсь на собеседование в Воркуту. Электронный билет на поезд, оплаченный компанией и приложенный к письму, был самым действенным доказательством серьезности намерений приглашающей стороны. Билет даже в обычный плацкарт стоил недешево, разбрасываться такими суммами на бесперспективных работников никто бы не стал.

«-Главное не протупить», - сказал я сам себе и принялся за

изучение списка документов, которые надо было взять с собой.

Из всего перечня у меня отсутствовала столько справка из ЖЕКа от паспортистки, о том, что я снят с учета по месту жительства. Билет на поезд был на завтрашнее число, так что стоило поторопиться, объясниться с отцом и старшим братом можно будет и вечером.

В путь

Стоя на перроне я думал о том, что это очень похоже на знак судьбы. Вчера, непонятно с какого перепугу на заводе выдали рабочим аванс на два дня раньше обычного. Отец и старший брат пришли домой на бровях и мать была занята воспитательными мерами. Мне так и не удалось рассказать о своих планах, бурная ругань и битье посуды не способствовали конструктивному разговору.

Мужская половина семьи еще спала, а мать устав от переживаний уехала к сестре поздно вечером. Когда я уходил из дома в четыре утра с собранными в спортивную сумку вещами, никто не провожал меня и от этого на душе было немного паршиво.

«-Я оставил записку, - успокаивал я свою совесть: - мама обязательно ее прочтет и не будет беспокоиться».

На ночном перроне было малолюдно, ветер по осеннему задувал под короткую куртку, заставляя меня время от времени ежиться от холода. Стоянка поезда была три минуты, я с трудом успел найти свой вагон. Проводник даже не открыл двери, и на мой требовательный стук не сразу среагировал рассматривая через отпотевшее стекло мою одежду.

-Вы уж не сердитесь, - лебезил он двигаясь вдоль закрытых дверей купе: - в первый раз на моей памяти из вашего города кто-то в СВ вагон билет купил.

-Все что-то бывает впервые, - нейтрально обронил я.

-Вот ваше место, - приоткрыв створку, он указал на нижнюю полку лицом по ходу движения поезда: - если можно, ваш билет, он будет у меня до конца поездки.

Пихнув сумку под кровать, осмотрелся. Из двух мест, одно было занято. Сосед явно спал, не отреагировав на вторжение в купе.

«-Наверное подлинность пошел проверять», - ухмыльнулся я, вспомнив с каким недоверием проводник изучал билет на свет от тусклой лампы в тамбуре вагона.

В билете я был уверен на 100%, так как сам получал его в кассе вокзала предъявив паспорт. Цена поездки отпечатанная на бумаге билета поражала и я вполне понимал подозрительность работника железной дороги. В своей одежде я не был похож на

человека, способного оплатить заявленный уровень комфорта.

Воркута

-Внимание всех претендентов на соискание должности в нашей компании! – плюгавенький мужичок разорялся в небольшой аудитории: - каждому из вас был выдан планшет, аккуратно и наиболее полно заполните свободные поля. От того насколько развернут будет каждый пункт ответа, зависит итоговый балл тестирования.

В актовом зале собралось не менее 50 человек, все моего возраста и как я успел заметить все приезжие. Подавляющее большинство пришло по указанному адресу с чемоданами и сумками. Лишь несколько человек были налегке, очевидно оставив вещи у родственников или в гостинице.

-Сколько членов вашей семьи приехало с вами в Воркуту? – прочитал в слух один из корявых вопросов с планшета сидящий справа от меня парень, глянув в мою сторону от прокомментировал: - Они реально думают, что нашим семьям делать нечего, как в середине недели кататься в областной центр?!

-Мне больше нравиться вопрос: «купили ли вы обратный билет?» - поддержал я поднятую тему.

Перебрасываясь шутками, через четверть часа мы закончили с вопросником и принялись обсуждать немногочисленных представительниц женского пола, оказавшихся в зале. Время тянулось на удивление медленно.

Давнишний плюгавый опять вылез на сцену, развеяв скуку: - Внимание! Результаты ваших ответов обрабатываются онлайн. По завершению анкетирования оставайтесь на свих местах. Как только ваши данные пройдут обработку вы получите дальнейшие инструкции. Тем кому посчастливилось получить работу в нашей компании проходят в фойе и поднимаются в лифте на указанный этаж, остальным просьба покинуть помещение. Планшеты сдать на выходе из зала.

Гаджет, что я держал в руках слегка завибрировал, глянув на экран почувствовал, как уходит напряжение.

«Олег Разумовский, вы пригашаетесь для оформления на работу в офис 412, 14 этаж, лифт 3»

Безликая надпись своим появлением разрядила пружину, в которую я был скручен за последние часы. Прибытие в Воркуту, вокзал и увиденные после дома и улицы из окна автобуса подневольно говорили мне, что все это я вижу в последний раз, если не получу работы.

Возвращаться домой, после того как окунулся в круговерть широких проспектов и слегка ослепнув от красочной рекламы

магазинов районного центра, не было никакого желания. Снующие потоки хорошо одетых людей и дорогие автомобили запрудившие улицы говорили мне о том, что это и есть жизнь, участием в событиях которой я был обделен проживая в захолустном городишке.

-Тебе куда? – общительный парень справа заглянул в мой планшет: - О! Похоже, что нам по пути!

-Я Олег, - я протянул руку для знакомства.

-Егор, - чуть помедлив, он ответил на рукопожатие.

К лифту мы подошли уже приличной толпой, навскидку набралось человек десять.

-Подождите, я с вами, - плюгавый увязался за нами, ввинтившись в плотно стоящих людей.

Едва лифт тронулся, как я ощутил сладковатый запах. Глянув вниз, увидел, как из его портфеля вырываются едва заметные клубы полупрозрачного дыма.

-Неужели горим? – пошутил я, но наткнулся на неожиданно бешенный взгляд плюгавого.

Почувствовав, как начали подгибаться колени, я постарался задержать дыхание, но лифт встал и никуда не ехал. Задержку дыхания под водой я никогда не тренировал, так что меня хватило от силы на 30 секунд, а может и меньше. Не выдержав, я вдохнул дым заполонивший к тому времени все пространство лифта. В гаснущем сознании отпечаталось, как плюгавый мужик, не обращая внимания на повалившихся в повалку людей, отжал кнопку остановки лифта и отправил кабину на -1 этаж.

«-Подземный паркинг? Зачем нам туда?» – последние мысли угасали.

Следующее воспоминание, отложившееся в памяти имело странный ракурс. Я лежал на боку и не мог пошевелить ни одной мышцей тела. Даже глазные яблоки отказывались поворачиваться, так и не закрывшиеся веки позволяли видеть происходящее передо мной. Обыкновенный минивэн грязно белого цвета стоял подогнанным вплотную к дверям. Здоровый мужик таскал тела людей, укладывая их штабелями в грузовом помещении машины. Плюгавый стоял рядом с дверцей и делал уколы в шею каждому, кого протаскивали мимо. Неожиданно наши взгляды встретились.

-Робби, давай вон того, он почти очнулся,- изображение перед моими глазами дернулось в сторону, следующее что я почувствовал это дикий холод, начавшийся в районе шеи и в несколько мгновений охвативший все тело. Наступившая темнота заполнила все вокруг.

Кто ты

Мерцающий свет тусклой лампы в углу потолка начал

раздражать как только сознание вернулось ко мне. Пошевелиться я особо не мог, руки и ноги были словно отлиты из чугуна. В противоположность телу, мозг работал четко и оценивал события последних дней. Припоминая обстоятельства найма на работу и зная теперь чем все закончилось, я не мог не восхититься работы неизвестных. Собрав со всей области перспективную молодежь и проведя несколько проверок на предмет возможных проблем с внезапным исчезновением, они похитили более десяти человек, обставив все так, что и концов особых не осталось.

Никто из тех, кто приехал в Воркуту с родителями или остановился у родственников на время собеседования, не получил приглашения на работу и как следствие не оказался в злополучной кабине лифта. Только такие как я, выходцы из неблагополучных семей, рискнувшие всем и уехавшие из дома забрав все документы, получили приглашение и закончили свой путь неподвижными телами в фургоне минивэна.

Перебрав минувшие события и не найдя зацепок по которым меня могли бы найти родственники или милиция, я обратил свой взор на окружавшее меня в настоящий момент. Если ждать помощи извне не приходилось, то надо было сделать что-нибудь самому.

Моргающая лампочка, что привела меня в чувство, крепилась к потолку странно серого цвета. Казалось, что это металл, но при этом и пластмасса. Взгляд скользнувший по стенам, убедил меня в том, что материал из которого изготовлены стены не сильно отличается от потолка.

Дверь, фокус внимания на которой был акцентирован в третью очередь выглядела повидавшей виды вещью, но все еще добротной и надежной в эксплуатации. Пока я пытался найти взглядом на двери ручку или другое приспособление для открывания, полотно самостоятельно отъехало в сторону, пропустив в помещение сильно пожилого человека.

-Карисполд олуе борит? – услышав незнакомую речь я рефлекторно помотал головой, показывая, что не понимаю.

Внимательно наблюдавший за моей мимикой мужчина со вздохом достал из нагрудного кармана комбинезона небольшую коробочку на шнурке. Повесив ее на шею, он прижал тепловатый пластик к яремной вене.

-Теперь ты меня понимаешь? – произнесенные слова были те же что и в первый раз, но я понял смысл фразы.

-Да, -сказал я и услышав себя удивился, вместо привычных звуков горло издало: - «Реу».

Дед присел на край кушетки, сдвинув меня к самой стене. То на чем я лежал, было скорее похоже на тюремные нары, такие же

узкие и жесткие. Чувствительность потихоньку начала возвращаться к моему телу и я ощутил холод исходящий от переборки в которую уперлась моя оголенная поясница.

-Как тебя зовут? – он задал свой следующий вопрос.

-Олег, Олег Разумовский, - представился я.

-Расскажи мне о том, что ты помнишь из последних дней, - вопрос был задан вежливо, и я не видел причин отказываться.

Пересказывая как меня завербовали на работу, а потом усыпили и погрузили в какой-то автомобиль, я надеялся услышать продолжение истории.

Чем дольше я рассказывал, тем кислее становилось выражение лица незваного гостя. Дождавшись когда я умолкну, дед протянул руку, и попытался забрать странный предмет, подаривший мне возможность общения. В районе шеи возникла резкая боль, как если бы коробочка запустила под мою кожу рыболовный крючок. Рефлекторно накрыв ладонью шею от боли, я продолжал прижимать надетую вещь, сообразив, что благодаря ей я каким-то образом понимаю собеседника. Лишаться возможности общения в неизвестном мне месте было не разумно.

-За использование ковлара на территории конфедерации полагается смертная казнь, - усмехнулся он, наткнувшись на мой удивленный взгляд добавил: - хотя в твоем случае хуже быть уже некуда.

Не проронив больше ни слова, он встал и покинул комнату. На мои слова, что он имеет виду и где я нахожусь, дед никак не реагировал, а встать и догнать старика я не смог, тело по прежнему было не послушным.

Полностью обрести подвижность удалось спустя несколько часов. От моих попыток громко звать кого-либо на помощь в горле образовалась страшная сухость и последний час дался особенно тяжело. В животе усилилась режущая боль, складывалось ощущение что в желудке давно ничего не было. Каждое движение вызывало дикий дискомфорт, но я смог в конце концов встать и подойти к двери.

Раздумывать как открыть препятствие не пришлось, когда до нее осталось чуть меньше метра, полотно само ушло в сторону, позволяя покинуть пустое помещение. Коридор освещали такие-же тусклые плафоны, как и тот, что остался за моей спиной и закрывшейся дверью. Идти на право или на лево, выбор был не велик и я направился на звуки чуть слышного шума.

Звук был похож на работающий агрегат внутреннего сгорания с асинхронностью цилиндров. Я в этом неплохо разбирался, так как помимо лекций по учебной программе, у нас была практика в мастерских при колледже. Починка и ремонт различной техники

было моим основным занятием за прошедшие 3 года обучения.

В открывшийся передо мной дверной проем я так и не прошел. Автоматика двери недоуменно пискнула и подождав еще пару минут закрыла дверь. То, что открылось моему взору пару минут назад никоим образом, даже очень отдаленно, не напоминало дизель генератор или другую земную технику.

Развернувшись, я пошел в обратную сторону стараясь не думать об увиденном. Идеи как назло лезли в ясную голову и я задвигал их в сторону неимоверным усилием воли. Решение дождаться вразумительного объяснения от людей, следы пребывания которых я то и дело встречал по ходу своего маршрута было моим спасительным кругом в водовороте нахлынувших мыслей.

Коридор шел по чуть изогнутой траектории и вскоре я потерял из виду дверь в комнату из которой вышел вначале. Все проемы были похожи друг на друга и легкое волнение стало охватывать меня, заблудиться неизвестно где было бы сейчас не своевременно.

Из-за поворота показалась очередная дверь, которая среагировала на мое приближение аж за 2- метра. В открывшемся пространстве освещение было чуть ярче, а длинный стол посреди комнаты и приставленные стулья к столешнице наводили на мысли, что это какое-то общественное место.

Давнишний пожилой незнакомец и еще один мужчина средних лет сидели за дальним краем стола, миски по цвету напоминавшие свинец или алюминий стояли перед ними на столе. Такого же цвета стаканы были в руках.

-Ну, за очередной облом в нашей поганой жизни, - мужчины отсалютовали друг другу странным жестом и опрокинули жидкость в рот.

Судя по тому как передернуло обоих, обнаруженные мной бухали.

«-И здесь тоже самое», - невесело подумал я, сидевшие за столом напомнили мне отца и старшего брата как по возрасту, так и по образу проведения досуга.

-А! Явился чума, - заметив меня тот что был помоложе поднялся из-за стола и двинулся на встречу.

Походка и чуть отведенная за спину правая рука подсказали мне что будут бить. Этот неритмичный шаг, когда пьяный человек пытается на ходу подгадать дистанцию с которой нанесет сокрушающий удар в челюсть или глаз, был знаком. Привычно выждав, я сделал быстрый шаг навстречу, так чтобы движущийся по дуге к моему лицу кулак провалился за спину. Приобняв пьяного человека, как делал до этого много раз со старшим

братом, подставил плечо подмышку и преодолев небольшое сопротивление помог вернуться на еще не остывшее место.

-И откуда ты на нашу голову такой ловкий, - дед оказался почти трезвым и с небольшим удивлением наблюдал за моими манипуляциями.

-От мамы с папой, - отшутился я.

Шутка получилась неудачной, хорошее настроение только-только забрезжившее на лице старого сдуло в одно мгновение. Молчание длилось уже минут пять, наконец не выдержав, тот что был помоложе достал откуда то еще один стакан и сказал: - Разливай Михалыч.

Жидкость была синеватого цвета, никакого запаха я не уловил. Попытавшись повторить сложный жест салюта, я опрокинул в себя 70 грамм. Закаленный в семейных посиделках организм выдержал, но крючило меня не в пример дольше, чем моих нежданных собутыльников.

-Не так и плохо,- сказал дед: - даже у нас ее пить не все могут.

-Где это у нас? – в висках застучало, упавшая в пустой желудок синька имела мгновенный эффект.

-В пустоте, где же еще, - поплывший как и я, мужчина придвинул ко мне миску с какой-то бурой: - закуси.

-В пустоте? В какой пустоте! – язык уже заплетался, мой организм не выдержавший издевательства над телом и мозгом, потушил сознание.

Место под солнцем

Очнулся я в том же помещении, что и в прошлый раз, лампочка продолжала мерзко моргать. Телу было еще хуже, чем в прошлый раз, но двигаться я мог, хотя каждое движение отдавалось болью в мышцах и внутренних органах.

Осмотрев себя и потрогав лицо сделал неутешительный вывод: - «избили таки суки».

Такое уже было со мной, причем в наказании принимали участие самые близкие мне люди, отец и брат. В тот раз я не выдержал застольной гонки и вырубившись за столом смахнул со столешницы ополовиненную бутылку белой. Чем я вызвал негодование вчера у малопонятной парочки оставалось только гадать, емкости из которой наливали синеватую жидкость я не помнил.

-Очнулся? – в дверном проеме стоял дед: - вставай и пошли.

Мазнув себя по шее, убедился, что странный предмет подаривший мне возможность понимать окружающих, остался на прежнем месте. Шнурок на котором он раньше висел, был порван и свисал вниз двумя концами разной длинны. Для крепко

держащегося коробка это ничего не значило.

- «Надеюсь оно не кровью питается», - запоздало озаботился я.

-Присосался гад, теперь только с головой отрывать, - прокомментировал мои ощупывания Михалыч и глухо засмеялся, как старый филин.

Теряясь в догадках о том, сколько в его словах правды а сколько шутки, я поднялся и побрел вслед за дедом. Пройдя длинный коридор мы опять оказались в помещении со столом и стульями. Пока мужчина был занят малопонятными телодвижениями у одной из стен, я неспешно огляделся.

-Сергея нет, не бойся, - он по своему интерпретировал мое поведение.

Поставив миску и кружку, он уселся напротив. Облокотившись на локти, дед сказал кивнув на еду: - Сначала выпей маленькими глотками, а потом ешь.

Вода оказалась с мерзким привкусом металла, а бурая жидкость напоминала геркулесовую кашу, но только по внешнему виду, на вкус она была такой же мерзкой, как и вода.

-Думаю у тебя куча вопросов, - дождавшись пока ложка не заскребла по дну миски, дед кивнул в сторону: - отнеси туда посуду и спрашивай.

-Где мы и как я здесь оказался? – это был самый насущный вопрос на повестке дня.

-Мы в космосе, - как ни в чем не бывало ответил он: - в самом что ни на есть глубоком космосе, и лучше, что тебя здесь ждет, это долгая и унылая жизнь.

Два часа ушло на то, чтобы я осознал свое нынешнее положение. Прежде всего два человека, которых я успел увидеть, были лишь частью коллектива, работавшего на свалке.

Космический мусор, обломки станций и кораблей, бытовые отходы с промышленных и аграрных планет, все это и многое другое выбрасывалось в определенные точки пространства по всей галактике. Расположенные в непосредственной близости от скоплений мусора, специальные платформы вмещали в себя как перерабатывающие мощности, так и небольшие жилые комплексы, редко насчитывавший более 5-10 человек персонала.

В богом забытые места редко залетали нормальные корабли, сношение с миром происходило по средством автоматизированных шатлов, доставлявшим минимально-необходимые запасы провизии и забирающим то, что удавалось найти и переработать мусорщикам.

Среди обломков кораблей попадались порой довольно редкие вещи, охота за которыми была сильно развита среди местных

работников. Все кто выходил за пределы станции рано или поздно находили что-нибудь полезное. Так нашли и меня.

-Каким образом я попал на свалку? – спросил я.

-В трюме одного из разбитых кораблей нашли остатки крио капсул. Парочка была целыми, в одной из них было твое тело, - пояснил дед: - Я предлагал Сергею оставить капсулы нетронутыми и толкнуть торговцу, но он решил попытать счастья.

-За спасение гражданина конфедерации, выплачивается премия, - видя мое недоумение пояснил он: - Думаю ее как раз хватило бы Сергею, чтобы выкупиться из контракта на работу в этой дыре.

Странности с формулировкой обязательств по контракту я решил не уточнять, списав абсурдность слов на неточный перевод.

-А что это был за корабль и как я на нем мог оказаться? –меня это интересовало намного больше.

- Думаю до переделки, это была быстроходная яхта. Судя по характерным повреждениям в работорговца отстрелялся патруль и превратил все в металлолом. Переговоров нынче никто не ведет, возиться с жертвами и выяснять богатенький сынок чьих родителей на борту похитителей, это прошлый век, – полу прикрыв глаза, дед скривил рот от нехорошей ухмылки: - Чем сильнее залп, тем меньше проблем с последующим разбирательством. Отсутствие живых свидетелей после таких атак, это фирменный подчерк галактического патруля.

Я мало что понял из его слов, лишь вычленяя ключевые моменты.

-Но как я мог попасть на яхту? – не унимался я: - и при чем здесь работорговцы?

-Не ты первый, не ты последний, -огорошил меня дед: - Судя по всему твое тело еще на планете упаковали в крио камеру, а потом брикетом засунули в грузовой отсек шатла. На диких планетах не редко отлавливают здоровое мясо, на черном рынке за каждого примата дают приличные деньги.

-Я не примат! - в который раз поправил я деда.

-А кто ты? – усмехнулся он: - ты же сам сказал, что в космос вы вышли лет пятьдесят назад. К твоему сведению конфедерация существует уже более 10 тысяч лет, а до момента ее создания прогрессивные миры вошедшие в общегалактический совет, исчисляли свою историю освоения космоса сотнями тысячелетий. Ваша планета мотылек-однодневка, по сравнению с бесконечной пустотой.

Информация была неприятной, но я был жив и это вселяло оптимизм. Разговоры коснулись Земли, и я сразу подумал о маме.

В душе шевельнулось раскаянье за свою беспечность.

-А долго человек может пролежать в этом холодильнике? – было бы неплохо выяснить сколько прошло времени с момента моего падения в кабине лифта до того как я очнулся здесь.

-Даже не думай, - просчитал меня на перед дед: - В крио камере можно пролежать и сто лет и триста. А уж о том чтобы вырваться отсюда и вернуться домой можешь сразу забыть. Если ты еще не понял, то ты никто. Для того чтобы отработать только воздух которым ты здесь дышишь, тебе полагается вкалывать с утра до утра. Учитывая, что ты ни черта не умеешь, то ты здесь навсегда.

Оценив мой упертый взгляд из под бровей, дед решил меня добить: - Пока ты не станешь гражданином конфедерации ты разумная обезьяна, а не человек. Только обладатели вот такой вот вещи имеют хоть какие-то права и могут претендовать хоть на что-то.

С последними словами он оттянул манжет и продемонстрировал браслет, вживленный под кожу. Какие-то цифры и знаки светились синим цветом, наводя на мысли об номере с тюремной робы.

Посидеть подольше нам не дал Сергей, вернувшийся с просторов космической свалки, он притащил бесформенные куски металла какого-то корабля. Вызвав напарника по рации, он в двух словах описал где хочет видеть Михалыча и по какому маршруту следует отправиться мне. Дед ни капли не обиделся и буркнул что сейчас будем. Направившись в приемный отсек он зашел в раздевалку и стал одевать скафандр. Наблюдая как облачается в герметичное железо дед, я почувствовал, как на мое сознание накатывает тот факт, что все о чем он говорил, это правда.

До последнего момента я воспринимал всю информацию абстрагировано, как если бы смотрел новый фильм о динозаврах или о вампирах, зная, что их не существует. И только оказавшись рядом со скафандром, я почувствовал, что близок к падению в обморок. Ухватившись рукой за переборку, покачнулся но устоял на ногах.

-А я уж думал вы там все на своей планете отмороженные, - впервые проявил участие ко мне Михалыч: - Иди к себе в каюту, отлежись. Завтра начнешь отрабатывать свое существование.

Уловив что меня отпустили, я с пеленой перед глазами и мешаниной мыслей в голове добрел на автомате до своей двери и переступив порог рухнул на кушетку.

ППЕ

С первых же минут моего трудового дня выяснилось, что для

меня нет нормального скафандра. Жилой бокс, в котором проживали шесть человек и с которыми я познакомился во время завтрака был разукомплектован и нанятый персонал работал с тем, что смог получить или найти. Лишнего оборудования работодатель не предоставлял.

-Пускай возьмет РТ-56, - сказал Георг: -Этот гроб даром никому не нужен, а если возникнет нужда, вытряхнем мальца из скорлупы и все дела.

-Разумно, -поддержал его напарник Витос: - работать с повышенной гравитационной составляющей здесь просто негде.

Слегка оживившись, народ перебрал по косточкам фантастические условия, при совпадении которых могла возникнуть ситуация с повышенной гравитацией в открытом космосе.

-Михалыч, - обратился я к самому возрастному из собравшихся: - а почему гравитация на станции такая-же как и на моей родной планете?

-Какая сила гравитации на твоей отсталой планетке никого не волнует, - подал голос Сергей: - Но могу тебя уверить, что она и близко не стоит с общегалактическим стандартом для жилых помещений базирующихся в пустоте.

Народ за столом с готовностью заржал над малопонятной шуткой.

-После крио камеры тело человека размораживается почти трое суток, за это время привычное восприятие гравитации на тело закладывается в текущую составляющую силы тяжести, реанимация мышечных волокон происходит только до необходимого минимума, - Георг влез в разговор с заумствованиями: - именно поэтому работники открытого космоса могут сразу же приступить к выполнению своих профессиональных обязанностей прибыв на рабочее место, не тратя ни дня на реабилитацию и акклиматизацию.

Я непонимающе глядел лица весело наблюдавших за мной людей.

-Ты хоть что-нибудь понял примат? – Сергей вызвал очередной взрыв смеха в столовой.

Зарекшись на будущее не спрашивать в присутствии более чем одного человека, я поплелся за вставшими из-за стола людьми. Судя по всему скука была самым большим бичом в космосе и я стал той отдушиной, над которой не потешался только ленивый имея благодарную зрительскую аудиторию.

-Заходи сюда, - Михалыч махнул мне в дверной проем.

Помещение оказалось складом, наполненным различными инструментами. В самом дальнем углу стоял шкаф, наполовину

заваленный железками непонятного назначения.

-Твоя скорлупа там, -сказал он: - прежде всего разбери здесь завал и организуй широкий проход от стока до двери. Ты не разу не ходил в скафе, так что чем шире будет проход, тем меньше вероятность что ты что-нибудь своротишь. Ухитришься поломать хоть что-нибудь, и твой долг вырастет стократ больше.

-А каков сейчас мой долг? - взъерепенился я.

-Стоимость крио камеры с мясом, ковлар на твоей шее, энергия на разморозку, обогрев и освещение, питание за два дня и воздух 90 кубов, итого порядка 170 тысяч кредитов, - видя, как вытягивается мое лицо по мере перечисления пунктов долга, старик приходил в хорошее настроение: - учитывая твой статус животного, который не имеет права работать, твой долг будет только расти и никогда не уменьшиться.

Вывод который я сделал перебрав события сегодняшнего утра об оптимальном поведении, это минимальное привлечение внимания к своей персоне. Чем больше я выступал, тем жестче становился социальный поводок на моей шее.

Приборка в мастерской заняла около трех часов, когда все было более менее распихано по углам, я подошел к трехметровым дверям шкафа. На обшарпанной поверхности виднелась подтертая временем маркировка РТ-56. Потянув за левую створку, которая на удивление легко поддалась, несмело заглянул внутрь. Монструозное нечто выпирало из недр ниши шарообразным животом. Откинув обе створки в стороны, я позволил тусклым лампам осветить предназначавшийся мне скафандр.

Больше всего он походил на беременную бабу, широченные плечи и расставленные в стороны колени не позволяли назвать это женщиной. Торчащий в районе пупа выступ напоминал живот роженицы на седьмом месяце, тот срок, когда плод еще не опустился вниз и задорно торчал вперед. Моя двоюродная сестра как-то приезжала из деревни рожать в город и я наслушался тогда разговоров про роды и все что с этим было связано на три жизни вперед.

На спине скафа располагался прямоугольный чемодан, а по всей поверхности змеились различные полосы и трубки, образуя подобие мышечного корсета. Мой взгляд техника то и дело натыкался на пустотелые разъемы, было очевидно, что с этого костюма сняли все что можно и что нельзя, а в паре ниш даже торчали рваные края, как если бы начинку извлекали вместе с креплением.

«- Косорукие роды», - в сердцах охарактеризовал я всех тех, кто был причастен к мародерке.

Вчера я видел, как дед одевал скафандр и действуя по

аналогии приложил руку к нагрудной пластине костюма. Через долю секунды он раскрылся, как какой-нибудь трансформер, позволяя мне протиснуться внутрь. Бочком, пригнув голову, я пролез в стальное нутро, и стоило мне выпрямившись занять центральное положение, как скорлупа пришла в движение и отгородила меня от свободного пространства.

«-А как выходить я не спросил», - пришла запоздалая мысль, но она была скорее веселой, чем панической.

Чуть пообвыкнув, стал лучше видеть в темноте. Справа и слева от меня виднелись экраны, правый едва-едва светился, по поверхности левого шла сеточка трещин, намекая что он сломан. Настроение тут же рухнуло вниз, сосредоточившись на единственном устройстве, которое еще тут работало, стал вчитываться в текст.

«Идет калибровка оборудования» разобрал я, едва заметная полоска ползла справа на лево через весь экран. Усмотрев в происходящем обычный процесс загрузки, чуть успокоился. Скафандр время от времени чуть шевелился, скрипели сервоприводы и где-то за спиной булькала жидкость.

«Калибровка доступного оборудования завершена», экран осветился чуть ярче, «требуется провести калибровку оператора».

«Приступить!» мысленно скомандовал я, усмехнувшись глупости вопроса.

«Обнаружен ментальный ретранслятор, производится подключение, протоколы согласованы, подтверждение на калибровку получено, процесс запущен, ориентировочное время окончания процесса 3 часа»

Последние строчки я уже не видел, слезы застили глаза от нестерпимой боли в темечке, вчитываться в надписи на мутном экране я уже не мог, но каким-то непостижимым образом до меня довели смысл сообщения.

-Пусти обезьяну в дом, так она в кровать насрет и подушкой подотрется, - вернувшееся сознание услужливо донесло слова голосом Сергея.

Проморгавшись, увидел перед собой троих, Михалыч и Сергей стояли рядом с дверками шкафа, а Томас чуть подальше, удерживая на весу какую-то штуку.

-Ты зачем в скаф полез? Там же визуальный блок с речевым синтезатором вынут! - поинтересовался Михалыч: - Вылезай давай, Том уже устал эту хреновину на руках держать.

Кое-как протиснувшись наружу, я покинул так не гостеприимно встретивший меня скафандр. Едва я отошел, как Сергей нажал на что-то внутри шкафа и рама в которой находился костюм выдвинулась вперед.

-Долго в темноте сидел? – тем временем спросил меня Михалыч

-С полчаса наверное, -на удачу соврал я.

-Ну, наверное где-то так и есть, -прикинув что-то в уме решил он: -При расконсервации происходит первичная калибровка оборудования, учитывая, что этот скаф пустой, четверти часа как раз должно было хватить на основные узлы. А сидя в полной темноте и пять минут покажутся часом!

Говорить о том, что происходило на самом деле внутри я поостерегся, было неизвестно как отнесутся собравшиеся в помещении люди к моим действиям.

Лишиться возможности выходить в открытый космос, это было равносильно подписанию себе смертного приговора. Терпеть нахлебника никто бы не стал, а работа была только вне пределов жилого комплекса. Единственный способ выжить состоял в смене статуса с бесполезный на полезный. Получить статус «приносящий прибыль» было несбыточной мечтой.

Томас взобравшись по боковому уступу, приблизил удерживаемый в руке блок максимально близко к шлему скафандра. Сергей тем временем просунувшись частично внутрь, подсоединял торчащие из принесенного блока провода ко внутренним разъемам раскрытого скафандра.

-Готово, -закончив монтаж Томас с явным облегчением опустил затекшие конечности и слез с рамы.

-Слушай меня, - развернув за плечо мое тело к себе лицом, Сергей начал инструктаж: - Залезаешь внутрь и выпрямляешься, на запрос системы говоришь «Да». После того как перед тобой высветится экран и ты увидишь внутреннее помещение этой комнаты сквозь визир скажешь «открыть скафандр». Если система захочет отключить интерфейс дашь отрицательный ответ. Все ясно?

-Сказать «да», сказать «открыть скафандр», сказать «нет», покинуть скафандр, -отчеканил я.

-Хм, - Сергей стал чуть менее суров: - из тебя может получиться толк, примат.

Ощутив ослабшую хватку на моем плече, полез опять внутрь. Как и в первый раз, стоило занять положение оператора скафа, железо пришло в движение и я оказался в полной темноте.

Неожиданно в голове прозвучали слова «калибровка оператора завершена», обнаружена «виртуальная оболочка управления скафом», «получен запрос на активацию программы», «ожидаю решения оператора».

Переварив услышанное, решил согласиться, как никак именно слово «Да» требовал Сергей произнести первым.

«Внимание, виртуальная оболочка управления скафом не поддерживает режим обмена информацией мыслеречью», «Рекомендуемое разделение управления функционалом на речевое и мысленное», «получено согласие оператора», «Активирован интеллектуальный блок оценки поступающих команд»

Перед глазами мелькнуло несколько раз и в развернувшемся панорамном экране возникла картинка.

-Желаете провести калибровку оборудования? - раздался приятный голос.

-Да, - подтвердил я в полный голос, начав потихоньку соображать, что к чему.

«Внимание, получен запрос на доступ к тестовым цепям», «получено согласие оператора, доступ к тестовым цепям разрешен», «протокол обмена информацией виртуальной оболочки синхронизирован»

Мелькающие в моей голове запросы и информативные сообщения заставляли немного нервничать. Времени обмен информации практически не занимал, скорее это я подтормаживал, соображая какой дать ответ.

- Калибровка оборудования завершена, желаете посмотреть отчет?

-Открыть скафандр, - я вовремя вспомнил инструктаж Сергея.

-Выключить систему? – мужской баритон проявлял навязчивость.

-Нет, -поспешно сказал я.

Детали скафандра разошлись в разные стороны, не дожидаясь словестного ускорения я полез наружу. В помещении остался только Сергей, остальные ушли. Мужчина стоял у одного из стеллажей, ковыряясь в какой-то железке.

-Сделал все как я сказал? – уточнил он, посмотрев на меня через плечо.

-Да, все как вы сказали, - отойдя в сторону, я встал ожидая дальнейших указаний.

-Иди в столовую, сейчас обед, - разматывая кабель и с разъемами сказал он: - Я тут доведу до ума твою скорлупу, после обеда выход в пустоту.

Информация о том, что я выйду в космос уже через несколько часов выбила из моей головы всю подозрительность, копившуюся во мне за время возни Сергея со скафом. Быть одним из первой сотни людей что побывали в космосе мне не представлялось возможным даже в самых смелых мечтах. То, что я находился не на Земле нисколько не умаляло грандиозности предстоящего события.

-Садись и ешь, - Михалыч поставил миску с серой бурой на стол, заметив мой отсутствующий взгляд он воспринял его на свой счет: -Другой еды для тебя на станции нет и в ближайшие пару десятилетий не предвидится. Что обед, что ужин, еда всегда одинакова, либо ты к этому привыкнешь, либо привыкнешь.

Его слова вызвали очередной взрыв смеха, судя по всему это была местная шутка. Мой организм с благодарностью воспринимал любую органику, что я клал в рот. Последствия крио заморозки еще не прошли окончательно и приступы голода обрушивались на меня время от времени без всякой системы. Взять ложку и есть? Что может быть проще…

Выход

Покончив с едой, я прислушивался к разговорам за столом, но мало что мог уловить, не хватало понимания процессов переработки отходов и схем сбора мусора. Заскочивший в помещение Сергей в три приема умял свою порцию.

-Подъем примат, твой выход, - махнув следовать за собой, он стремительно вышел.

Подгоняемый смешками и обидными напутствиями я двинулся следом. Только Михалыч буркнул нечто, смахивающее на пожелание быть осторожней.

-Слушай сюда, - остановившись перед так и стоявшим в раскрытом состоянии скафандром, Сергей снизошел до объяснений: - Удаленный доступ к скафандру я установил, твоя задача сидеть в этой консервной банке и не дергаться. Если бы не было блокировки, твое присутствие внутри вообще было бы не нужно. Но система так устроена, что без живого оператора скафандр не будет работать, так что не смей сдохнуть без веской причины. Я буду управлять и своим и твоим скафандром по очереди, мне давно нужен напарник на дальних рубежах, только вот Михалыч дальше пары километров от жилого комплекса ни ногой.

Решив, что в достаточной мере просветил меня об моих обязанностях и своем взгляде на ценность моей жизни, он загнал меня внутрь скафа. Уже ставшая привычной темнота обволокла меня, отрезав все звуки внешнего мира.

«Виртуальная программа запрашивает доступ к энергетическим ячейкам», «доступ разрешен», «канал связи удаленного доступа запрашивает частоты обмена информацией», «выделен узкополосный канал».

Поток малопонятной информации опять заполонил мой мозг, перед глазами тем временем возникло изображение. Подтвердив голосом запрос на доступ к управлению скафандром я стал участником кинофильма от первого лица. Скафандр и я вместе с

ним вышел из помещения, прошел по коридору и остановился у шлюзовой камеры. Делать мне было абсолютно ничего не надо, как я понял мне была отведена роль пассажира.

«Получен код на доступ в шлюз», «код принят», «получен доступ в шлюз», уловил в мешанине мыслеречи. «Сохранить код доступа», вклинился я, «принято, код доступа сохранен».

Я улыбнулся, даже находясь в пассивном положении у меня оставался небольшой функционал, позволявший участвовать в процессе управления скафандром.

«-Этот ковлар, эта коробочка у меня на шее, поистине изобретение тысячелетия, - размышлял я: - возможность мыслеречи с механизмами дает безграничные возможности в эксплуатации. Непонятно почему использование столь полезной вещи запрещено в конфедерации, но судя по строгости наказания смертной казнью, заставить людей отказаться от ковлара было очень сложно»

Еще более удивительным было то, что судя на немалую стоимость, Михалыч использовал это устройство на мне. Если судить по словам встреченных мной на станции людей, жизнь примата вообще ничего не стоила, и с моим телом могли сделать все что угодно.

Оставалось надеяться, что моральные нормы и устои галактического общества не сильно отличаются от земных, и некое подобие заповедей имеет место быть. По крайней мере явного воровства и лжи среди жителей комплекса я не заметил.

Пока я предавался размышлениям, скаф внутри которого находилось мое тело вышел в открытый космос. Я заметил, что покинул шлюзовую камеру только потому, что экран отражавший пространство стал черным. Почти абсолютная тьма окружала меня, оглянуться на станцию оставшуюся за спиной я не мог, а видимый обзор составлял не более 150 градусов по горизонтали и от силы 120 по вертикали.

Напрягая зрение, я смог уловить неясные контуры выделяющиеся на фоне темноты абсолютной темнотой. Каким образом происходит ориентирование в пространстве, управление и передвижение между объектами, контроль за параметрами скафандра, это и многое другое оказалось мне неизвестным и оттого чувство собственной беспомощности резануло по нервам вводя в состояние паники.

-Не дергайся, -в полной тишине голос прозвучал как гром среди ясного неба.

От неожиданности я даже присел, вернее попытался присесть, но теплая студенистая масса обволакивающая меня изнутри скафандра проявила упругость и удержала в прежнем положении.

Раздавшийся после моих конвульсий смех позволил идентифицировать говорившего, это был Сергей, его каркающий смех было трудно спутать с чем либо еще.

-Я вижу всю твою телеметрию, так что не вздумай наложить в штаны, отмывать костюм будешь сам! – он продолжал смеяться, но я уже взял себя в руки.

-Мне ничего не видно, экран темный, - пожаловался я.

-А ты что хотел? Ближайшее светило находиться в сотне парсеков от этой дыры, так что солнечный денек наступит не скоро, - веселье перло из Сергея: - Ладно, помни мою доброту, сейчас появиться тактическая информация, она будет выводиться на визир твоего шлема в фоновом режиме, просто смотри что я делаю и даже не пытайся напрячь свой мозг, понять, что к чему тебе не дано!

Темноту раскрасили цветные линии, окружности, прямоугольники. Они то появлялись то пропадали, постоянно меняющиеся цифры в различных частях визира раздергивали внимание. Информации было очень много.

Сбоку показался скафандр Сергея, впрочем тут же ушедший куда-то вверх, после этого я услышал металлический стук в районе шлема и картинка начала вращаться перед глазами с бешенной скоростью.

-К нам приехал цирк, Примат в космосе, спешите видеть! Лучший акробат галактики! – нездоровый юмор продолжал фонтанировать в наушниках.

«-Пнул меня гад», - сообразил я о том что случилось.

Силы тяжести не действовали на мое тело, так что от вращения появилось только сила инерции слегка давившая на внутренние органы, закрыв глаза я почувствовал себя вполне комфортно.

Не имея возможности активно мешать развлекаться Сергею, я обратился к скафандру: «громкость динамиков уменьшить», «принято», «тише», «тише», «тише», «тише», звук достиг ненавязчивого уровня и я скомандовал «хватит», «новый уровень голосового сопровождения установлен».

Управление мыслеречью мне нравилось все больше и больше, никакого недопонимания не могло возникнуть между техникой и оператором по определению.

-Ты там сомлел что ли? – Сергей озаботился моим состоянием: - не бзди, сейчас закрепимся на платформе и двинем.

Я открыл глаза как только почувствовал, что вращение прекратилось. Мой скаф двигался к одному из объектов, взятого в целеуказание зеленым контуром, приглядевшись внимательнее к цифрам бегущим на убывание в нижнем углу, сообразил, что это

оставшаяся дистанция. Чернеющий на фоне звездного неба предмет увеличивался на глазах вместе с зеленым контуром, закрыв собой через какое-то время весь обзор.

Почти десять минут ничего не происходило, я сидел в полной темноте и только изредка пробегавшие дополнительные строчки по экрану говорили о том, что что-то происходит и не стоит паниковать. Вдруг скафандр изогнулся, скособочив меня внутри, в районе спины раздался клацающий звук, а последовавшая за этим вибрация вызвала зловеще ощущение.

Платформа начала движение и вышла из тени жилой станции в которой мы находились все это время. Паника стоявшая на пороге активации отступила.

Положение тела внутри скафа напомнило мне поездку в кресле трактора, у школьного приятеля отец работал на строительной технике и мы частенько забирались в высоченную кабину испытывая дикий восторг от вытряхивающей внутренности тряски и покачивания из стороны в сторону при езде в стеклянном скворечнике.

Картинка окружающего меня пространства заиграла новыми красками. Мое настроение резко рвануло к верху, не желая оставаться в прединфарктном состоянии. Графическая информация сильно мешала рассмотреть детали, так что я не нашел ничего лучше, чем обратиться с просьбой к Сергею.

-А можно убрать с экрана тактические данные? – попросил я: - Хотелось бы взглянуть своими глазами на все вокруг в свете звезд.

-Ты не на круизном лайнере, чтобы получать удовольствие, - разозлился он: - сиди в свое банке и не отвлекай меня!

Очевидно мое спокойное отношение к издевательствам разочаровало мужчину и теперь он был двукратно зол, не получив удовлетворения.

«-Прям мальчиш-плохиш какой-то», - хмыкнул я, поведение персонала свалки скорее было похоже на поступки старшеклассников в школе, а не на людей, разменявших пятый десяток лет.

«-Интересно какова средняя продолжительность жизни в галактике и на что похожи остальные формы разумной жизни, - мои размышления приняли новое направление: -не может же быть, что во всей вселенной не нашлось ни одного зеленого человечка».

Очевидно я слишком громко фыркнул от развеселившей меня мысли, микрофоны исправно передали звук в скафандр Сергея, что по всей видимости окончательно вывело его из себя. Ничем другим последовавшие пятнадцать минут ругани в мой адрес с

перечислением небесных кар, которые обрушатся на меня если я не заткнусь, объяснить было сложно.

Прислушиваясь в пол уха к трехэтажным оборотам, стал замечать, что фразы мне смутно знакомы, примерно также выражались друзья моего отца и другие достойные представители рабочего класса, когда обрисовывали свое отношение к государству и руководящим нашей страной политическим деятелям.

«-Такого не может быть, - я пришел к однозначному выводу и продолжил пришедшую мысль: - или все происходящее вокруг меня сон и я скоро проснусь или непонятный прибор на моей шее каким-то образом подбирает ассоциации из моей памяти и использует при переводе»

Задумавшись о зондирующих мозг технологиях, которые позволяли осуществлять подобное действие, в очередной раз ощутил пропасть разделявшую мой родной мир и то место, куда я попал.

-Ты там что притих? – Сергею не давала покоя моя пассивность: - нам лететь еще минут десять, можешь поглазеть пока.

Тактическая информация в которой я ничего не понимал исчезла с моего визира. Без цветных линий, геометрических фигур и постоянно меняющихся цифр, окружающее пространство приобрело глубину и объем.

В видимом секторе космоса мимо платформы проплывали глыбы мусора, преобразившиеся в свете от далеких звезд. То тут то там мои глаза начали различать светлые вкрапления, выдавая неоднородность масс. Еще через некоторое время глаза адоптировались окончательно и я стал воспринимать рельеф объектов. Силуэтов космических кораблей как я ни старался, увидеть мне так и не удалось, вокруг болтался лишь непонятный мусор.

-Приготовься, сейчас пришвартуемся, - нарочито заботливый голос заставил встрепенуться.

Ждать заботы от Сергея не приходилось, интуиция говорила, что здесь подвох. Усиленная работа мозга не дала никаких подсказок, платформа на которой мы передвигались тем временем подошла вплотную к очередной бесформенной массе.

Стыковка прошла грубо, меня швырнуло вперед и если бы не крепления, удерживающие мой скафандр на спине, я бы вылетел вперед головой. От резкого толчка моя голова мотнулась и я непроизвольно смежил глаза. Мгновением позже ярчайший свет залил все вокруг. Едва смеженные ресницы я сжал еще больше, в безнадежной попытке уберечь глаза от ослепления.

-Ты как там себя чувствуешь примат? – не преминул съязвить Сергей: - Не вздумай прогонять солнечных зайчиков, они здесь редкость!

Чем дольше я общался с невольным напарником, тем большие тараканы вылезали в его поведении. Стараясь не подавать вида, я дождался пока пробивающийся сквозь веки свет не станет терпимым. Предвидеть очередную подлянку я мог и сам, надо было лишь подумать о том, как в такой темноте можно работать. Несмотря на очевидную пропасть в технологическом развитии люди остались людьми и органы зрения по прежнему требовали света для нормального функционирования.

Спустя пять минут я уже разглядывал новые детали ландшафта, освещенные мощными софитами платформы, куски мусора уже не казались такими монолитными. Приглядевшись, разглядел искрящуюся субстанцию, разнообразный мусор был спаян непонятными кристаллами.

«-Это же вода!» - дошло до меня.

Осознать то, что вокруг меня вакуум с температурой -273 градуса по Цельсию и даже газы замерзают превращаясь в твердое вещество, было очень дискомфортно. Скафандр тут же показался очень ненадежной защитой, захотелось оказаться в жилом блоке за толстыми стенами, а еще лучше дома, на Земле.

Впрочем впасть в прострацию или панику мне не дал Сергей, начав управлять мом скафом он комментировал свои действия, а я получал по мыслеречи подтверждение или опровержение его слов от интерфейса скафандра. Зачем понадобилось обманывать или не договаривать некоторые моменты я не понимал и оставил разборки с этим на будущее, до тех пор пока не начну представлять из себя в окружающем мире хоть что-нибудь.

-Я давно уже этот блок присмотрел, только рук не хватало чтобы выдернуть его отсюда, - начав работать, Сергей превратился в нормального человека, по крайней мере в лексике: - Судя по спектру излучения в этом куске не менее 8% металла!

Использовав мой скафандр как домкрат, напарник суетился между блоком и платформой. Крепежные ленты протягивались под приподнятый край а затем возвращались назад к лебедке. Через какое-то время меня передвинули, и мой скаф придерживал другой край, пока процесс крепления не повторился.

-Ну все, -в моем шлемофоне раздался голос Сергея, с вернувшимися издевательскими нотками: - Я отволоку эту хреновину в приемник переработки, а ты подожди меня здесь.

-А вас долго не будет? – забеспокоился я.

-Не дрейфь, скоро вернусь, - обнадежил он: - почитай вот пока.

Скафандр сообщил по мыслеречи, что происходит получение пакета данных. Спустя пару секунд на поверхности визира раскрылся текст. Пробежав по оглавлению глазами, осознал, что передо мной краткая инструкция по правилам техники безопасности на объекте «свалка», а также короткая справка по основам эксплуатации скафандра РТ-56. На мою запоздалую благодарность никто не ответил, толи было слишком далеко до удаляющейся платформы и сигнал связи не дошел, толи Сергей не счел нужным со мной разговаривать.

Первые дни

Пока отсутствовал Сергей я прочитал всю предоставленную информацию. Трудности понимания начались с первых страниц, чудесный переводчик ковлар так лихо справлявшийся с поиском аллегорий в родном для меня фольклоре, оказался бесполезен столкнувшись с техническими терминами.

Причина сбоя была очевидна, в моем мировоззрении отсутствовали базовые понятия физики большинства процессов, на которых основывались космические технологии. Но несмотря на сложности, я получил общее представление о месте своего пребывания и об основном предназначении надетого на меня костюма.

Выпирающий вперед живот был основным элементом, на котором строилась вся функциональность конструкции данной модели. В округлой полости должен был находиться гравиокомпенсатор, позволяющий оператору скафандра работать в гравитационных полях и не быть раздавленным чудовищными давлениями.

Процесс образования космических свалок тоже был необычным. Мусор собирался около каждой планеты в звездной системе и транспортировался оттуда сквозь гипер пространство. Разогнав крупный объект при помощи гравиолуча до околосветовых скоростей, пространство перед несущейся вперед массой прокалывалось беспилотником, совершавшего прыжок по заданным координатам. Следовавший по пятам транспортируемый груз затягивался в образовавшийся портал и оказывался через какое-то время в точке назначения.

Прибывший на место объект ловили гравиолучом, с тем чтобы погасить инерционную скорость и придать массе состояние покоя. Подобным образом транспортировался не только обыкновенный мусор, запускаемый в утилизационные области космоса, но и имеющие ценность вещи.

В аварийных случаях предполагалось вмешательство оператора, который мог без риска для своего здоровья войти в поле действия гравиолуча и произвести необходимые действия с

ценным грузом. При работе на свалке, подобной необходимости не возникало, так как вбрасываемый через гиперпространство мусор сталкивался с существующим в точке прибытия другим мусором и тем самым гасил свою инерцию. Чем больше была свалка, тем большие объемы допускались к транспортировке.

Судя по всему, мой скафандр РТ-56 использовался в самом начале образования области скопления отходов. К текущему времени занимаемая площадь объекта приближалась к одной световой единице, что в Земных измерениях приравнивалось к расстоянию от Юпитера до Солнца. Количества мусора было столько, что какой бы объем не получал сюда билет, спустя какое-то время он приходил в состояние покоя, погасив свою кинетическую энергию, словно камень брошенный в болото, передавая ее оказавшимся на пути объектам.

Осознав размеры территории, в которой я оказался, чувство страха вернулось с новой силой. Неожиданно остро я понял, что если Сергей не вернется за мной, то найти самостоятельно жилую станцию в этом хаосе мусорных полей для меня не представляется возможным.

«-Прежде всего надо научиться ориентироваться в пространстве и понять принципы передвижения в скафандре,- обозначил я для себя первоочередные цели: - а так же узнать каковы ресурсы одетого на меня костюма по поддержанию моей жизнедеятельности в открытом космосе»

«Базовый курс обучения эксплуатации скафандром недоступен, гравиокомпенсатор не обнаружен, произведите переукомплектацию оборудования,…»

Мои желания по обучению были восприняты по мыслеречи скафом на полном серьезе и посыпавшиеся инструкции затопили мой мозг. Кое как утихомирив расшумевшийся костюм, определил для себя и вторичные задачи, надо было выяснить все об устройстве скафандра и о том, что нужно для установки недостающих частей, а главное где их взять.

Вернувшийся Сергей не дал мне заскучать, продолжив по доброму шутить надомной. Работа продвигалась неспешно и была однообразна, запертый в скафандре и не имеющий возможности хоть как-то влиять на ситуацию, я постарался поспать, тем более что апатия потихоньку перешла в усталость и я отрубился.

В чувство меня привел удар в бок, открыв глаза я обнаружил себя в раскрытом скафандре, который уже был припаркован к стенду в раздевалке. Сергей ехидно улыбался, потирая ушибленную руку, дотянуться до меня сквозь раскрытый скаф без последствий у него не получилось.

-Очнулся примат? – осклабился он: - Я уж думал ты

окочурился совсем, слабовато у тебя тело, и 14 часов в пустоте провести не можешь!

-Угробишь мальца опять один будешь вошкаться, - Георг, копавшийся в своем скафе неподалеку прокомментировал отношение Сергея к моему телу: - Если хочешь работать на равных с остальными бригадами, то не жмись на расходники, сам небось на двойной дозе допинга сидел.

-Тебе то что?! – тут же окрысился мой наставник.

-Да ничего, - отвернулся Георг: - сдохнет парень вот и все.

Наблюдая за лицом Сергея, я никак не мог понять на что он злиться больше, на то что его упрекнули в использовании какого-то допинга или из-за того что лезут с советами по обращению с моим телом.

Как я и предполагал раньше, мое мнение вообще никого не интересовало. Бросив сквозь зубы нечто, что даже присосавшийся ко мне ковлар не смог перевести, Сергей резко покинул раздевалку.

-Читать умеешь? – обернувшись на шум закрывающейся двери, Георг перевел свое внимание на меня.

-Да, но многие термины непонятны, - честно сказал я.

-На вот, - протянув мне пластинку, сказал он:- вставь в мемо-блок скафа и изучи.

-А что здесь? – вертя в ладони маленькую полоску пластика спросил я.

-Инструкция для чайников, - ухмыльнулся он и добавил: - Или ты думаешь, что за твоей скорлупой будет ухаживать кто-то еще?

Оценив мое мнущееся перед раскрытым скафандром тело, Георг отобрал у меня выданную пластинку и ловким движением вогнал ее куда-то в недра костюма. Я не стал торопиться залезать в скаф, а протянув руку постарался достать пластину назад, а потом вставить ее на место. Когда у меня все получилось, я обернулся к наблюдавшему за мной Георгу и получил одобрительный кивок на мои действия.

«-А жизнь то налаживается», - поспешил я себя поздравить.

Для чтения инструкции закрываться в скафандре оказалось не нужно, в раскрытом состоянии внутренняя поверхность визира отображала выведенный текст и я сверяясь со списком стал производить профилактику.

Выспавшееся тело было отдохнувшим, так что ушедшие давно спать остальные жители блока не мешали мне методом проб и ошибок постигать процесс. Когда я закончил, на часах было уже начало четвертого. В тридцатичасовых сутках субъективного времени станции оставалось еще шесть часов на сон до того

момента, когда надо будет вставать и идти на завтрак.

Провозившись с железкой более восьми часов, я чувствовал удовлетворение от проделанной работы. Еще дома, когда я учился в техникуме и подрабатывал в ремонтных мастерских, подобное чувство накатывало меня, вселяя энтузиазм и желание сделать что-нибудь еще. На фоне остальных ребят, которые только скулили и жаловались на осточертевшую работу, я чувствовал себя белой вороной и невольно стремился работать в одиночестве.

На этой космической станции, куда я попал против своей воли, надеяться на помощь со стороны не приходилось. Но эта ситуация как нельзя лучше подходила к моему характеру, никто не звал пойти перекурить каждые четверть часа, никто не зудел над ухом что надо побыстрее сворачиваться а доделать можно завтра и никто не жаловался на жизнь, разглагольствуя о том, какие времена были раньше и кто виноват в том, что все изменилась.

Дойдя до своей каюты, я завалился в оежде на койку и заснул в отличном настроении.

Как и у обычных людей на моей планете, жители с других планет и космические бродяги не отличались любовью к порядку. Своеобразная карта памяти содержала в себе помимо инструкции по эксплуатации и ежедневному уходу за скафандрами так же море другой инфы.

Следующим утром Георг потребовал свою флешку назад, но выслушав мой лепет о том, что я не запомнил и половины действий по ежедневной профилактике, он махнул на меня рукой, пригрозив отобрать ее через неделю.

Став обладателем бесценного для меня источника информации, я вчитывался в техническую документацию, пока Сергей управлял моим скафандром. Каждый день, по двадцать часов в сутки, мы находились в открытом космосе. Мое тело легче стало переносить столь длительное пребывание в невесомости за счет выдаваемых таблеток.

Наставник все же прислушался к словам Георга и расщедрился на так называемый допинг. Правда это были таблетки немного отличавшиеся от того, что принимали все остальные работники.

-Ничего, нагрузок на нервную систему все равно нет, так что и такие сойдут, - отмахнулся Сергей от Михалыча.

-Может поумнеет заодно! – пошутил Витас, и все сидевшие за столом во время завтрака засмеялись в полный голос.

У меня особого выбора не было, так что проглотив выданный фиолетовый шарик, я положил блистер с оставшимися

таблетками в карман.

-Не переживай, - оставшись вдвоем в столовой, Михалыч решил меня успокоить: - Эти таблетки разработаны для повышения мозговой активности у навигаторов, а все необходимое для тела в невесомости содержат любые типы стимуляторов.

-А какие таблетки у остальных? – спросил я, вынимая из вакуум клинера чистую посуду, моя новая обязанность по очистке грязной посуды после приема пищи была интегрирована в мою жизнь участливым дедушкой с общего одобрения коллектива.

-Те что повышают скорость реакции конечно, - как само собой разумеющееся без дополнительных разъяснений ответил он.

Высказывать свое мнение о том, что для меня преимущество повышенной скорости у синопсных связей нервных окончаний над активной работой головного мозга совсем не очевидно, я воздержался. На текущий момент фиолетовые шарики имели для меня больший приоритет, так как я собирался изучить все, до чего смогу дотянуться. Мой мозг работал по усвоению информации на двести процентов, и если бы я так учился на Земле, то смог бы наверное поступить в ГИМО, хоть и не был уверен, что для зачисления в столичный институт основным критерием является наличие знаний в голове абитуриента.

Незнакомых терминов попадалось в тексте все меньше и меньше, мое мировоззрение подстраивалось под открывающиеся горизонты. И чем дольше я изучал техническую литературу, тем в большее недоумение приходил. Порой абсолютно идентичные процессы описывались абсолютно разными способами и базировались на чуть ли не противоположных постулатах. Как такое может быть я не понимал, и решил для начала поговорить с Михалычем.

-Чудно у вас здесь, - как можно нейтральнее начал я, выбрав для разговора по душам один из вечеров в столовой.

Народ сегодня рано разошелся и дед сидел в одиночестве за столом.

-Ты это о чем? – он вынырнул из своих размышлений.

-Еда эта, - указав пальцем на остатки пищи прилипшие к дну тарелки, сказал я с глупым видом на лице: - сколько бы не лежала, никогда не подсыхает, неужели влага из нее не испаряется? Как такое может быть?

За время работы посудомойщиком, я не мог не обратить внимания на некоторые странности, иногда мы задерживались с Сергеем в пустоте на несколько часов, и вернувшись заставали в столовой лишь гору грязной посуды. Не зависимо от того, сколько времени прошло, каша геркулес всегда была одинаково

вязкой и липкой.

-Ты все еще цепляешься за свой мирок, - получив в моем вопросе возможность порассуждать, Михалыч начал просвещать меня в своем виденье мироздания.

С его слов выходило, что физические законы зависели от части галактики, в которой происходит тот или иной процесс. Что было нормально для одних, то могло оказаться абсолютным бредом и абсурдом для других. Но как бы то не было, рано или поздно любая технология выходила в космос и там сталкивалась с другой технологией.

Пустота, как называли вакуум между собой люди, уравнивала шансы на существование для самых разных законов природы. Космические корабли разнополярных технологий могли лететь рядом друг с другом в одном и том же пространстве и времени, при этом все оборудование продолжало функционировать.

Но стоило установить на корабль одной концессии оборудование другого порядка, как происходила поломка, вплоть до аннигиляции всего судна. Таким образом сохранялось вселенское равновесие, и никто не мог создать супер оружие или супер технологии, на которые не нашлось бы противодействия.

-Ты реально думаешь, что в этой еде есть вода? – под конец своего монолога скептически заявил он: - Лично я сильно сомневаюсь, что в этой части галактики она настолько дешевая, что в брикеты сублимированной пищи входит хоть грамм этого вещества.

Услышанное от старого деда многое расставляло на свои места. Я и раньше замечал, что вся техника была отмаркированна странными символами, и только сейчас до меня дошел смысл этих аббревиатур, а так же схемы совместимости некоторых из них.

-Думаешь я от доброты душевной тебе ковлара повесил? – Михалыч продолжал разглагольствовать, не замечая, что я уже его не слушаю: - Найти придурка, согласившегося бы примерить на себя это вампирское исчадье надо еще поискать, стоит симбионту прижиться в теле, как ни один имплантат больше не приживется в организме неудачника.

-Что? – не поверил я своим ушам.

-Цена этому коробку здесь от силы пару кредитов,- не заметив моего восклицания, он мечтательно воздел глаза к потолку: - а вот был бы я в Альфа Кортеца, тогда маленький домик и деньги на пару десятилетий безбедной старости, были бы гарантированы.

-Что же вы наделали? – слезы обиды проступили на глаза, я стоял перед дедом, не зная на что решиться, толи броситься на

него с кулаками, толи бежать в лазарет и попробовать оторвать присосавшееся устройство к моей яремной шее.

-У тебя есть деньги на имплантат? – удивился Михалыч, наконец то заметив как меня трясло от его слов:- Или может быть ты родился на одном из миров конфедерации?

-Нет, но…- замялся я.

-Конечно нет! -оборвал меня он: - И лучшее, что могло с тобой случиться уже произошло! Вместо того, чтобы оставаться бессловесной обезьяной ты имеешь возможность выходить в космос и пользоваться технологиями, до которых в твоем первобытном мире еще даже фантасты не додумались! Очнись парень! Тебе улыбнулась Фортуна! Если бы я не был так стар и не потерял надежду продать ковлар залетному торговцу, то будь уверен, ты даже не узнал бы о том, что вообще существуют лингвистические симбионты!

Я почувствовал в ногах слабость от нахлынувших новостей и присел на стул. Дед сидел через столешницу от меня и неприязненно смотрел на мои слюнявые полюции.

-Ты кстати почему еще не снял его? – протянув руку и отдернув ворот комбинезона, Михалыч с удивлением потыкал пальцем в коробок: - Эта хрень на третий день должна была отвалиться, видать бракованный был.

С этими словами он встал из-за стола и покинул помещение, оставив меня в полном раздрае чувств. Я рассчитывал на информативный разговор, но свалившееся касалось непосредственно меня и было слишком пугающим. Лучшим средством от стрессов был сон и я волоча ноги отправился в свою каюту, забытье оставалось единственным доступным для меня лекарством.

Ручной привод

Ковлар отвалился сам лишь месяц спустя, это произошло буднично и я обнаружил это только к вечеру, когда вернулся в каюту с намереньем лечь поспать после очередного рабочего дня в качестве пассажира. Откинув синтетическую материю, выполнявшую роль одеяла, я увидел коробок сиротливо лежавший на простыне. Взяв его в руки, я повертел пустотелый кокон и положил в ящик тумбочки. Личных вещей у меня не было и коробок стал первым из первых. Кончики пальцев пробежали по шее, но обнаружили лишь легкую шероховатость. В мутном зеркале удалось рассмотреть покраснение кожного покрова. Больше никаких изменений не произошло и я вскоре забыл об этом, тем более что с каждым днем я узнавал все больше и больше информации, позволявшей вникать в происходящее вокруг.

Сергей время от времени сдавал меня в аренду другим бригадам, когда не нуждался в моей помощи. Георг и Витос чаще всего заставляли меня заниматься приборкой на складских помещениях, а Томас с Лукой брали с собой в космос, используя как оператора в перерабатывающем цеху. Все, что я делал, так это также сидел в скафандре, когда то один, то второй используя удаленный гостевой доступ к моей системе фиксировали крупногабаритные объекты в плазменных печах.

Складских помещений в жилом комплексе насчитывалось целых пять штук, самый крупный и самый запущенный был новым объектом моей работы.

-Думаю тебе пару лет придется здесь ковыряться, чтобы привести все в порядок, - отпустил шпильку Витос, впустив меня в огромный ангар.

-Освещения здесь нет, так что придется поработать впотьмах, - поддержал его Георг и оба заржали.

-Может мой скаф сюда привести? – предложил я: - поставите его у входа, в комплектации костюма остался фонарь, я смог бы им светить в разные стороны.

Молчаливо выслушав их мнение о том, что принимаемые мной таблетки пошли явно на пользу, дождался пока временные работодатели перегнали скаф на склад. Управлять скафандром меня учить не хотели, но возвращать его самим вечером назад в раздевалку к стенду мужчинам было лень.

-Ладно, - сказал Георг, устав от моего нытья и соблазнившись перспективой не тратить больше свое время на возню со мной: - смотри сюда, если с первого раза не запомнишь, то это только твои проблемы, больше помогать не будем.

Управление казалось не сложнее компьютерной игры от третьего лица, с той лишь разницей, что использовались все пальцы и ладонь правой руки. Цельнометаллическая сенсорная перчатка одевалась на ладонь и считывала движение пальцев руки и ее положение в пространстве.

-Освоишь управление, потом и в космосе своим скафом сможешь управлять, - сказал Витос, и они опять засмеялись.

Вся разница управления в космосе и на станции была в том, что ориентация ладони, которая отвечала за положение горизонта здесь не работала, а так же сигнал от мизинца не функционировал, регулировать скорость вращения в замкнутом пространстве не было необходимости.

Дождавшись пока оба уйдут, я попробовал повторить показанные движения. Теория управления одной рукой попадалась на флешке Георга и я уже изучал ее, запомнив действия. Теория оказалась далека от практики, так же как

просмотр порно фильма от секса с живым партнером. В первый день я потратил на приборку не более пары часов, остальное время приноравливался к управлению.

Через какое-то время я понял в чем дело. Настройки в виртуальной оболочке установленные Сергеем я не трогал. А использовать жесты для чужой руки оказалось очень сложным, моя моторика сильно отличалась и простое управление превратилось в пытку. Мысленные команды для перемещения в пространстве скаф не воспринимал и после четверти часа работы пальцы правой руки буквально ломило от боли.

Выходов в пустоту, когда требовалась моя помощь за в последнюю неделю было мало, Сергей справлялся сам разочаровавшись во мне, как в напарнике. Я все чаще был предоставлен самому себе, проводя время на захламлённом складе в сортировке и каталогизации хранящегося там лома от запчастей и инструментов.

«-О!»- не поверил я своим глазам, отодвинув в сторону металлизированную сетку с одного из стеллажей.

Время от времени на складе попадались различные детали, имеющие внешнее сходство с привычными для меня вещами с родной планеты. Показавший свой округлый бок предмет напомнил мяч, пятигранники покрывавшие его поверхность были один в один с футбольным инвентарем.

Попробовав вытащить его руками из под наваленного сверху хлама, я не смог сдвинуть шар с места даже на микрон.

«-Тяжелый зараза», - ни капли не расстроившись, я подогнал скаф поближе и манипулируя руками, обхватил предмет. Запущенная программа распознавания, подгруженная мной в память скафандра, выдала ошеломляющий результат.

«Гравиокомпенсатор КИЧ-1000, износ 98%».

Я зачарованно взирал на оказавшееся у меня в руках сокровище. Тысячи мыслей вихрем просвистели в моей голове. За долгие вечера, проведенные в уединении своей каюты, я обдумывал свое положение и строил сотни схем по собственному спасению из сложившейся ситуации. Меня очень многое не устраивало в сложившейся обстановке, и в отличие от окружавших меня людей я искал реальный способ вырваться от сюда.

Одним из наиболее вероятностных сценариев собственного освобождения было зарабатывание достаточного количества кредитов. Вся проблема заключалась в том, что я был лишен возможности самостоятельно искать на просторах свалки какие-либо вещи, пригодные для последующей перепродажи изредка залетавшим к нам торговцам.

Мой скафандр не имел оборудования для ориентации в пространстве, сканирования и анализа масс мусора, а так же какого-либо инструмента для работы на месте с материалом. На складе попадалось довольно много различных блоков, но все они были бесполезны для моего скафа, так как его работа была основана на абсолютно другом принципе взаимодействия с окружающим пространством.

Основным узлом, своеобразным сердцем скафандра РТ-56 был гравиокомпенсатор, без него все остальное теряло свой смысл. Если бы я смог найти и установить в скаф недостающую деталь, то моя скорлупа из бесполезного куска железа становилась вполне приличным инструментом для работы в космосе.

Я посвятил очень много времени изучению принципа работы этого устройства, а так же всех возможных модификаций, в надежде на то, что улыбнется удача, и сегодня это произошло.

Как ни странно, но не зависимо от модели гравиокомпенсатора, размер устройства, способного поглотить чудовищные перегрузки в космосе, оставалось всегда одинаковым. И малые яхты, и грузовые транспортники, и даже военные линкоры, все космические корабли несли в своей утробе одинаковые «футбольные мячи». Отличие было лишь в радиусе действия компенсатора перегрузок, отсчитываемого от места установки шара. В зоне действия компенсации, как правило располагались жилые помещения а также хрупкие приборы управления кораблем. Одно судно не могло иметь более одного гравиокомпенсатора, что вызывало сильные неудобства при компоновке отсеков и накладывало определенные правила в расчете прочности несущих переборок.

Гравиокомпенсатор, удерживаемый в ладонях моего скафандра, был моделью, предназначенной для торговых судов среднего класса, радиус компенсации у новой сферы был равен 1000 метрам, попавшаяся мне в руки деталь была катастрофически изношена, но тем не менее все еще могла выполнять свои функции. Эти сферы были одноразовыми и не подлежали ремонту, но при этом свою работоспособность утрачивали только при достижении 100% износа.

Существовал и второй параметр, учитываемый при работе с гравиокомпенсаторами. Чем больший радиус действия был заложен изначально в шар, тем большие нагрузки он мог выдержать. Предмет, на который я смотрел сейчас с восторгом, несмотря на 98% износа был в состоянии поддерживать сферу в четыре метра диаметром и учитывая микроскопические нагрузки, которые будет получать мой скафандр при работе в районе

свалки, имел срок жизнедеятельности устремленный к бесконечности.

Раскрыв скафандр, я залез внутрь.

«Желаете установить гравиокомпенсатор», «начинаю установку оборудования», «тестирование подключения завершено», «доступны функции:…», «активация».

В эйфории от свалившейся удачи я соглашался на все, что мне предлагала система по мыслеречи. Неожиданно пол ушел из под ног и я потерял ориентацию в пространстве. Несколько ударов в шлем, плечо и спину ошеломили меня. Запаниковав и не понимая, что происходит, я выключил скафандр, отдав соответствующий приказ.

Упав на пол с ощутимым грохотом, я пролежал в скрюченной позе какое-то время, приходя в себя. Восстановив по памяти события, обозвал себя кретином и стал соображать, как выкрутиться из сложившегося положения. Планируемая мной тайна по установке гравиокомпенсатора утрачивала шанс на успех, если мне не удастся встать.

Основной причиной случившегося происшествия был активировавшийся гравиокомпенсатор. Сила тяжести, искусственно поддерживаемая на станции была скомпенсирована и я оказался в невесомости.

Мое резкое рефлекторное движение ладонью с надетой на нее перчаткой управления заставило скаф двигать конечностями, что привело к неконтролируемому движению в замкнутом пространстве. Оставалось надеяться, что я не сильно повредил скафандр как и валяющийся здесь хлам.

Собравшись с силами, я активировал скаф. Ничего не делая, стал оценивать ситуацию. Гравиокомпенсатор опять погасил силу притяжения и я воспарил над полом. Медленно дрейфуя по помещению, я стал удаляться от места падения. Стараясь не двигать телом, особенно правой ладонью, я решал, как мне вернуться к двери выхода со склада.

«Управление в пространстве доступно», «желаете откалибровать мыслекоманды с приводами скафандра?»

Недоступное ранее управление появилось с установкой сердца в костюм. Слегка мандражируя, согласился с предложенным. Микро рывки почти не смещали меня с места, за пять минут скафандр показал мне все, на сто способен.

Движение вокруг трех осей в обе стороны, шесть направлений линейного движения вперед и назад, движение с ускорением и замедлением, комбинирование всего со всем. Когда тест был закончен, я чувствовал легкую тошноту, вестибулярный аппарат не вызывавший до этого никаких нареканий напомнил о своем

существовании.

«Физиологические параметры оператора определены, повторного превышения допустимых величин не повторится», по своему отреагировал на мою слабость скафандр.

«-Хорошо если так», - с неудовольствием подумал я.

Проговаривая мысленно куда хочу смещаться, постарался достигнуть входа в помещение. Это удалось сделать без особого труда, но я остался не доволен управлением. Даже по сравнению с перчаткой, мысленные команды занимали намного больше времени, одних «левее», «левее», «тише», «разворот», «правее», было произнесено более сотни. При управлении рукой подобной ерундой заниматься не приходилось.

Вернув скафандр на прежнее место, стал думать, что делать дальше. Система безмолвствовала и мне ничего не осталось, как вылезти из скафа. Оценив нанесенные повреждения окружающему меня хламу как незначительные, я принялся по старинке разгребать завалы. До конца дня ничего нового в голову не пришло и охватившая было меня эйфория прошла, оставив горьковатый привкус разочарования.

Торговец.

За завтраком царило оживление, приходивший обычно одним из первых, сегодня я оказался последним. Народ активно что-то обсуждал сидя за столом почти не притронувшись к еде. Не придав спросонок этому значения и только съев половину порции, я уловил наиболее часто повторяющееся слово торговец.

Навострив уши, принялся есть в три раза медленнее, боясь что меня погонят мыть посуду и я пропущу что-нибудь важное.

-Что притих? – мое внимание к разговорам было замечено наблюдательным Михалычем: - Или тоже думаешь что-нибудь продать из наворованного со склада?!

Дружный смех поддержали все присутствующие.

-Думаю примат на стеклянные бусы будет менять свои вещички! – Георг первым принялся обсмеивать ситуацию.

Из последовавших далее перлов, я вычленил главное. Денег в привычном для меня понимании не существовало, никто не бегал с пачками банкнот в карманах и не хранил их в сейфах. Все расчеты происходили в нематериальной форме, совершая переводы неведомых мне кредитов с кошелька в кошелек. Где брать столь полезную вещь как кошелек, без которой все мои планы по накоплению какой-либо суммы для выкупа становились бессмысленными я не понимал.

-Кошелек, как ты говоришь, является неотъемлемой частью личного идентификатора, получить который ты сможешь только став гражданином какой-либо звездной системы, - выслушав мой

сбивчивый вопрос, Георг дал убивающий любые мои надежды ответ.

Стала очевидна беспросветность моего существования, не имея кредитов нельзя было получить гражданство, не имея гражданства невозможно было скопить кредитов.

Натешившись вдоволь над моей кислой рожей, народ разбрелся по каютам, в ожидании подлета торговца. На работу сегодня никто не пошел.

Новое лицо, увиденное мной спустя два месяца жизни на станции, разочаровало. Страдающий ожирением человек пристыковался к шлюзовой камере на шатле и сейчас находился в столовой, единственном помещении предназначенном и способном вместить больше трех и не вызывать дискомфорта.

С многочисленными складками на коже, покрытыми бисеринами пота и колыхающихся от малейшего движения, торговец вызывал неприязнь. Я наблюдал за тем как происходит общение приютивших меня людей с ищущим выгоду в пустотах космоса человеком и как мог делал для себя выводы.

Судя по поведению работников, они имели богатый опыт общения с подобной публикой и разыграли вначале неплохой спектакль, давая понять прибывшему на станцию, что его опередили и все ценное уже было скуплено другим торговцем, а то что осталось, имеет постоянную цену и может пролежать в ожидании достойного прайса долгие-долгие годы.

Торговец тоже был опытным жуликом и принялся вызнавать что готовы предложить на продажу мусорщики и насколько хорошо они понимают ценность той или иной вещи.

Я сидел как можно тише, пытаясь разобраться в том, что же меня смущает в происходящем на моих глазах диалоге. Наиболее необычным было то, что время от времени торговец обзывал то одного, то другого работника обидными словами, но даже вспыльчивый Сергей молча проглатывал оскорбления, никак не реагируя.

-А это у вас кто? – когда торговля подошла к концу, жирдяй указал на меня своим пальцем-сосиской: - Почему ничего не продает?

-Это примат, - тут же подобрался Сергей: - Если хочешь его купить, то говори со мной!

От подобной наглости я проглотил язык. Узнать, что я действительно вещь, а не просто объект для насмешек, было сокрушительно. Сергей отчаянно набивал цену, а торговец ловко ее сбивал.

-Он даже говорить не умеет! – привел жирдяй очередной довод: -зачем мне бессловесная обезьяна?

-Его лингва не хуже твоего, - Сергей тут же развернулся ко мне и приказал: - Что молчишь? Ну ка скажи что-нибудь!

За последние десять минут и торговец и нашедший меня на свалке работник перешли на повышенные тона, договариваясь о цене. Оба воспринимали накал страстей нормально, это очевидно являлось последствием того, что торги перешли в категорию личного интереса каждого.

-Что-нибудь, - изобразив кретина, я дословно исполнил желание Сергея.

-Хо-хо! – засмеялся жирдяй, поняв мою шутку: - А теперь скажи ПИСЬКА!

-ПИСЬКА! – так же на автомате повторил я.

В наступившей тишине, стало слышно, как кое-где потрескивает металл в обшивке жилой станции. Все присутствующие уставились на меня.

-Цена вырастает в сорок раз, - первым среагировал Георг.

Удивленный Сергей посмотрел на соратника и через пару секунд, словно тоже додумавшись до чего-то, подтвердил: -Да, теперь он стоит четыреста восемьдесят тысяч кредитов!

-Не надо торопиться, - торговец оставался верен себе и не спешил расстаться с деньгами: - Мальчик сказал лишь одно слово на языке Сораллов, это еще ничего не значит.

Я был не меньше остальных ошарашен произошедшими переменами, но это было скорее связано с изменившемся ко мне отношением и увеличении суммы, чем с проявленными лингвистическими способностями. Не слушая кинувшихся на перебой что-то требовать от меня людей, я посекундно стал вспоминать все что предшествовало смене обстановки.

Почти с первых дней проживания на станции я перестал обращать внимание на то, как говорят окружающие меня люди и как говорю я сам. Прилипшая к моей шее коробочка давала возможность общаться с людьми и я воспринял это как данность, не вслушиваясь более в странные гортанные звуки, издаваемые моим горлом.

Только после того, как я вспомнил о существовании ковлара, странности во время беседы получили свое объяснение. На оскорбления торговца никто не реагировал, потому что они были произнесены на языке, которого никто не знал, никто кроме меня.

-Оставьте нас вдвоем, - я наконец то обратил внимание на то, что происходит вокруг: -Дайте мне с ним поговорить, если он действительно знает язык Сораллов, я заплачу за него 300 тысяч!

Прозвучавшая в столовой из уст торговца цифра возымела магический эффект. Все работники исчезли, оставив меня наедине с жирдяем.

-Как тебя зовут? – первое что спросил он меня, пересев поближе.

-Я не помню, - я решил что вариант с амнезией, так часто используемый Земными фантастами в своих произведениях, поможет и мне.

-А как зовут тебя те, кто живет здесь? – продолжил он.

-Чаще приматом, изредка парень, -опустив глаза в пол, я прятал лицо от внимательных глаз собеседника.

-Почему они думают, что ты примат? – удивился он.

-У меня нет гражданства, - сказал я и закатал оба рукава, показывая чистую кожу на запястьях обеих рук.

Искреннее удивление промелькнуло на заплывшем жиром лице. Он внимательно осмотрел со всех сторон мои конечности, прикоснувшись к ним холодными пальцами-сарделькаами.

Шипящие звуки, вырывавшиеся из моего рта во время разговора вызывали болезненные ощущения в горле. Я побоялся что гримасы, норовившие проскочить на моем лице могли выдать мой маленький секрет и посильнее опустил лицо вниз.

-Ты хорошо воспитан, - неожиданно сказал он и пояснил: - Ни один из выходцев с Соррала не смеет смотреть в глаза Карастумянину.

Задав еще несколько незначительных вопросов, торговец неожиданно стал спрашивать на другом языке, но я легко уловил перемены в произношении и решил отреагировать единственно верным способом, уставившись на него бараньими глазами.

-Ну хорошо, - откинулся назад торговец и о чем то задумался.

Сергей и другие стояли все это время за закрытой дверью. Глянув на нее с опаской, торговец решился на что-то и заторопившись сказал: - Я не могу купить тебя, у меня просто нет таких денег.

Глянув как я поник, он заговорщицки улыбнулся и продолжил: - Но у меня есть вот это!

Движением фокусника он извлек из нагрудного кармана тонкую полоску, отдаленно напоминавшую браслет с узким дисплеем идущим по всей длине устройства.

-Что это? – подспудно догадываясь о том, что держит перед моим лицом торговец, я все же решил уточнить наверняка.

-Это твой билет отсюда, - проговорил он, потешно вздернув брови кверху и выпучив глаза: - Если ты оденешь его на руку, то станешь гражданином звездного созвездия Соралл и ни один грязнорожденный мусорщик не посмеет тебя обидеть.

-А это как? – не понял я.

-Такой браслетик имеет множество функций, -пояснил он: - Начиная от тривиального удостоверения личности разумного

существа, заканчивая фиксацией правонарушений в отношении носителя третьими лицами.

Неожиданно дверь в столовую отошла в сторону, впуская всю честную компанию. Торговец сидевший к входу спиной, слитным движением бросил мне на колени браслет и встал с кресла. Я накрыл ладонью полоску, пока широкая задница жирдяя скрывала меня от вернувшихся мусорщиков.

-Думаю времени было более чем достаточно для любой проверки, - взвинченный Сергей буквально подпрыгивал от эмоций, бурливших в его агрессивной натуре.

Остальные сгрудились вокруг, оттесняя меня от торговца. Я воспользовался толкучкой и тоже встал одновременно запихивая руки в карманы комбинезона. Тонкая полоска вместе с ладонью оказалась надежно скрыта от случайного взгляда.

-Ну, язык он действительно знает, - подтвердил коммерсант и ехидно добавил: -но я же его не для разговоров покупаю!

-Что ты хочешь? – очевидно поняв о чем он говорит, Сергей насупился.

-Пускай докажет, что его член достаточно крепок и толст для моей задницы, тогда и совершим сделку, - сложив руки на своем животе, выставил свои условия торгаш.

Георг тут же склонился к уху Сергея и стал что-то усиленно вдалбливать соратнику. Я лишь услышал слово «усиление» и «зависимость», но не придал этому никакого значения, ошарашенной перспективой трахать ЭТО всю дорогу во время перелетов между звезд.

-Мы должны тебя обыскать! – категорично заявил Сергей.

-Не имею никаких возражений, - усмехнулся торговец.

Мы дружной гурьбой дошли до моей каюты. Моего мнения никто не спрашивал, осмотрев зачем-то мои руки, меня втолкнули в помещение. Торговца обыскивали не в пример тщательнее, воспользовавшись подобием сканера.

-Надеюсь вы понимаете, что раньше чем через три часа беспокоить нас не стоит, - пропущенный в мою каюту, торговец сообщил оставшимся в коридоре продолжительность проверки.

Только на лице Михалыча образовалась гримаса отвращения, остальные лишь возбужденно переглянулись и согласно закивали головой.

Дождавшись пока закроется дверь, торговец не спеша осмотрел мою каюту. Голые стены, голый потолок и пол, узкая шконка у стены и тонкое синтетическое одеяло не впечатлили посетителя.

-Думаю за нами наблюдают, - сказал он: - На станциях подобного типа все помещения имеют систему регистрации

событий, так что тебе придется играть свою роль, тем более что подаренная тебе вещь стоит денег и ее надо отработать.

-Для начала скажи как активировать браслет, - уперся я: - вдруг это подделка!

-Конечно, - с деланной ленцой, он подошел к кровати и уселся на узкое ложе: - достаточно прижать браслет к коже и подержать неподвижно пару минут.

Присаживаясь на кровать в глазах торговца промелькнуло торжество и я с отвращением подумал, что кое-кому не терпится подставить свое анальное отверстие.

-И что дальше? - я не торопился, выпытывая информацию.

-Это все, - пожал плечами он: - идентификатор врастает в кожу, становясь твоим навечно. Только если отпилишь себе руку, тогда могут возникнуть проблемы, а так, носи на здоровье.

-Обязательно крепить его на запястье? - наконец то достав его из кармана, я рассматривал лежащее на ладони устройство.

Это было полупрозрачное нечто, имеющее внутри себя золотистые прожилки. Экран отливал голубым, играя радужными переливами при изменении угла от падающих лучей освещения. Вес почти не чувствовался, вся обратная сторона была усыпана множеством черненьких точечек.

-Раздевайся давай, - поторопил меня торговец: -не забывай, что за нами наверняка наблюдают.

Я нехотя потянулся к вороту и расстегнул комбинезон плавным движением от шеи до паха. Однозначного решения что делать дальше не было, затягивая развитие событий, я неспешно стал совершать стриптиз, подражая видео роликам из интернета. Сначала жирдяй сидел с недоумением, но по мере увеличения обнаженности моего тела, стал приходить в возбуждённое состояние.

Полоска идентификатора была зажата в моей руке, решив, что будь что будет, я пришлепнул ее себе на левую грудь, напротив сердца.

Продолжая удерживать полоску правой ладонью, левой рукой снял с себя комбинезон. Раскрасневшийся к тому времени торговец, уже елозил по шконке, пытаясь расстегнуть что-то в районе пояса. Наконец-то ему это удалось, и часть ткани, прикрывавшая ранее промежность откинулась в сторону. Свалявшиеся волосы были курчавы и пропитаны потом, крохотный пенис едва выглядывал из-за огромных яиц. Перевалившись набок, он раздвинул откинутой назад рукой ягодицу и прохрипел на своем родном языке: -Ну же, ну!!

Случившееся дальше было очень странным. Словно магнитом меня потянуло к выставившему свой зад извращенцу. Член,

висевший все эти месяцы безвольным приложением к мочеиспускательной системе окаменел, явив удивленному мне свои габариты. Акт соития я помнил уже плохо, в памяти отложилось только то, что на шконке мы оставались не долго, свалившись вскоре на пол так и не прервав процесса.

-Вставай, - пнули меня в бок.

Очнувшись, я взирал с пола на жирдяя, стоявшего на ногах. Его одежда уже была приведена в порядок и лицо выражало надменную брезгливость.

-Поднимай свой член с палубы и тащи его за мной, - не дожидаясь моей реакции, он подошел к двери: - Я и так слишком много потерял времени в этом клоповнике, пора лететь туда, где можно заработать действительно хорошие деньги!

Лететь куда быто ни было с этим уродом я абсолютно не хотел, накатившее на меня сексуальное безумие вселяло страх одним лишь только предположением, что подобное может произойти снова. А судя по словам, сказанными торговцем с момента моего пробуждения, он не сомневался, что я пойду за ним и буду делать все, что он скажет.

-Я остаюсь, - сказал я.

-Что? – безмерное удивление исказившее жирные складки, на краткий миг позволило увидеть, каким этот человек был когда-то.

-Ты еще не заплатил, чтобы забрать его! – Сергей был тут как тут, нарисовавшись в проеме открытой двери.

Последовавшая после этого словестная перепалка осталась за кадром моего внимания. Я пытался понять, что со мной произошло пару часов назад и почему воспоминание о сексе с родной планеты кажутся такими блеклыми и пресными, по сравнению с произошедшим здесь.

«-Может я гей?» - убийственная мысль могла частично объяснить ситуацию.

Оглянувшись на коридор, увидел лишь раскрасневшихся от ругани людей. Торговец осыпал мусорщика бранью, Сергей в свою очередь не оставался в долгу.

«-Странно что еще никто никому в морду не дал», - следующая мысль, после предположения о моей голубизне, была такая же тусклая, как и память о сексе с Мариной из соседнего подъезда.

-Жду тебя в шатле один час! – повернувшись ко мне веско заявил торговец: - если не придёшь, то больше никогда не испытаешь истинного соития с высшей расой!

-Высшей расой?! – заподозрил неладное мой владелец.

Я сидел на холодном полу, ошарашенный прозвучавшей угрозой. Секс конечно был хорош, но не до такой же степени.

-А ну ка !- подлетел ко мне Сергей и дернув за руку заставил подняться.

-Это что?! – обвинительно уткнув пальцем в грудь, его лицо пошло красными пятнами.

Опустив глаза, увидел полоску идентификатора, ушедшую почти на половину толщины под мою кожу. Пока я соображал, что сказать, пальцы Сергея сжались у края ленты в клещи и попытались оторвать мое новое приобретение. Не долго думая я ударил наотмашь кулаком в лицо. Удар вышел как надо, получив боковой свинг в челюсть, мужчина поплыл и с трудом удержался на ногах. Добить его было делом пары ударов, но я этого не сделал, остановленный уведомлением.

«Вы нанесли урон гражданину, при повторном нападении ваша репутация с представителями общегалактического содружества уменьшится на один пункт»

Теперь становилось немного понятней, почему торговец с Сергеем не дошли до рукоприкладства, если неведомая мне репутация падала за нанесение физического урона.

Гражданин

-Заходи, заходи, - Михалыч сиял словно самовар, приветливо махнув мне рукой.

Я переступил порог столовой и присел за стол, выбрав место с краю, по диагонали от деда.

-Дайка посмотреть, - не чинясь возрастом, он дотянулся до меня рукой через стол и отодвинул край ворота.

-Сораллов айди, - идентифицировали мое украшение.

- Михалыч? - я впервые обратился к собеседнику по имени и он внимательно посмотрел на меня.

-Михалыч, ты можешь мне объяснить, что произошло? – прошедшая ночь так и не внесла ясности.

Торговец улетел, а Сергей получивший по морде и взбешенный сорвавшейся сделкой меня избегал. Остальные также отмалчивались.

-А что произошло? –жмурясь от удовольствия, дед ловил кайф.

-Ну деда, - растерялся я, не зная, как объяснить.

Поиздевавшись для приличия еще минут десять, Михалыч рассказал свое виденье ситуации.

Как я уже успел выяснить технологии из разных концов бесконечной вселенной работали в космосе, не смотря на соседство с другими технологиями, построенных на других законах. Интеграция одной технологии в другую чаще всего заканчивалась ничем, оборудование просто переставало функционировать. Не редкими были случаи, когда основанные на

противоположных силах природы объекты аннигилировали, уничтожая все вокруг. Но был и третий вариант развития событий, когда технологии усиливали друг друга.

Наиболее ярким примером такого усиления была история, случившаяся со звездной системой Соралл. Прилетевшие торговцы с Карастума погостили на одной из планет и улетели, прихватив с собой несколько особей, с которыми вступали в половой контакт. Соралльцы отказывались оставаться на родной планете, бросая все и следуя за соблазнившими их торговцами.

Последующее исследования, которые провели Карастумяне с привезенными Соралльцами выявили факт, что биологические технологии, на которых был основан принцип изготовления имплантатов Соралла входил в резонанс с технологиями Карастума и усиливал сексуальный эффект, вводя обоих партнеров в эпогей блаженства. В отличие от Карастумян, которые легко отходили от последствий соития, Соралльцы становились зависимыми он партнера и выполняли беспрекословно все приказы, вплоть до самопожертвования.

Разработав план захвата звездной системы Соралл, Карастум осуществили задуманное в течении двух десятков лет. Неизбежные очаги сопротивления, возникшие в конце экспансии, были задавлены добровольцами из рядов Соралльцев, пошедшие против своих отцов и братьев во имя «высшей расы», как требовали теперь себя называть Карастумцы.

-Теперь днем с огнем не найдешь чистого Соралльца, - хохотнул в конце своего рассказа Михалыч: - Испытавшего блаженство с «высшим» заставить заниматься сексом с себе подобным можно только из под палки. Так что рано или поздно все Соралльцы вымрут, оставив коварных Карастумцев с носом.

-Но почему я так сильно реагировал на секс, если я не Сораллец? – не унимался я.

-Технологии взаимодействуют между собой, так что усиление никуда не делось, - пояснил он: - а психологическая привязка скорее всего завязана на генофонд, вот тебя это и не коснулось.

Поговорив еще немного, мы разошлись по своим местам. Михалыч куда-то в цех по переработке металла, а я на склад.

Стоило мне войти в помещение, как потух свет.

«Внимание, на вашем счете недостаточно кредитов для оплаты освещения», «внимание, на вашем счете недостаточно кредитов для оплаты воздуха», «Внимание, воздух выделяется в кредит под ставку 0.01% в день», «Внимание, на ваше имя выставлен счет за питание, отопление, освещение за 62 дня пребывания на станции, предоставлен кредит под ставку 0.03%», «Внимание, в случае не уплаты, ваша жизнедеятельность будет прервана, биологическая масса тела пойдет в счет уплаты долга», «Оставшееся время до превышения лимита кредитования три дня»

Кое-как справившись с удивлением, я рассудил, что это и есть мои гражданские обязанности. В свете подобных новостей, стали более понятны разговоры остальных жителей станции, о том, что я иждивенец и сижу у них на шее.

«-Если они все платили системе за мое существование здесь, то не удивительно, что со мной так обращались», - копившаяся ранее на всех проживавших на станции злость пропала, уступив место растерянности.

Безликие фразы, всплывающие в моем мозгу меня совсем не устраивали, надо было понять, как общаться с новообретенным идентификатором, то что у него есть подобие меню я почти не сомневался. На мысленные призывы ничего не происходило, визуально прочитать хоть что-нибудь на экране прикрепленном на моей груди я тоже не смог. Зеркало, отражавшее задом наперед закорючки бегущие по дисплею браслета, не помогли

внести ясность.

Припомнив как клали на запястье ладонь работники, после совершения сделки с торговцем, я действуя по аналогии положил правую ладонь на грудь, прикрыв сверху окончательно исчезнувшую под кожей полоску. Это было правильным поступком и я получил доступ в долгожданное подпространство. Это было место, где я смотрел не глазами, а разумом. Ни слов, ни цифр, ни образов, просто информация напрямую попадавшая в мой мозг и выходившая из него.

Через какое-то время я освоился и немного разобрался примерно, что к чему, уяснив для себя одну важную деталь. Одев добровольно на себя идентификатор, я не только получил но и принял к обязательству полные права и ответственность гражданина звездной системы Соралл.

Перейдя к разделу текущего положения в пространстве моего тела, я обнаружил, что мне был присвоен статус «вольный». Такое выдавалось всем на жилой станции, кто прилетел сюда самостоятельно с целью подзаработать или просто провести время.

Вовремя пребывания на станции полагалось оплачивать расходы, связанные с поддержанием моего тела в живом виде, выраженные в оплате воздуха, еды и обогрева. Иск поданный против меня Сергеем за 62 дня содержания в живом виде, я мог обжаловать, перенеся разбирательство под юрисдикцию Агента. Но уверенности в положительном решении не было и решил оставить пока этот вопрос до истечения срока моего кредита.

Самым насущным становился заработок денег и я не видел причин откладывать начало работы.

Гасторбайтер

Мой скаф стоял на прежнем месте на складе, с появлением гравиокомпенсатора необходимость подзарядки в боксе раздевалки почти пропала и я не стал гонять его туда сюда по коридорам станции. Каким-то образом костюм мог перерабатывать испытываемую силу тяжести в энергию и поддерживал батареи в заряженном состоянии.

Открыв костюм, привычно устроился внутри, решив сегодня же совершить первый самостоятельный выход. Ставшего привычным голубого экрана передо мной не оказалось, мыслезапрос подтвердил, что виртуальная оболочка, установленная Сергеем удалена дистанционно.

«-Вот и месть», - по другому воспринять поступок бывшего хозяина я не мог.

Оставалось разобраться с тем, как пользоваться скафандром в штатном режиме, без использования облегчающих жизнь

виртуальных приложений. Уловив мой мысленный посыл, система отобразила на внутренней поверхности визира странные черточки. Было ощущение, что я смотрю на картинку эхолота, где-то засветка уплотнялась, где-то расходилась в разные стороны. Ко всему прочему изображение было цветным, что поначалу сильно сбивало с толку. Совершив несколько вращений вокруг своей оси, я уловил закономерность. Интенсивность засветки зависела от массы предметов, находившихся вокруг меня. Цвет зависел от материала, а может и еще от каких-либо величин.

Решив, что достаточно освоился, я направился к шлюзовой камере. По пути попался Георг, ошарашенно замерший у стенки при виде плавно плывущего по проходу жилого корпуса скафандра. Он что-то сказал, но я не услышал, динамики шлема были выкручены на минимум, Сергей слишком громко кричал в последнее время по внутренней связи, пытаясь напугать меня в самые неожиданные моменты.

Шлюз при моем приближении отказался открываться, сообщив системе, что код доступа изменен.

«-Ну это уж слишком», - обозлился я, всякая месть должна была иметь пределы.

Попытка помешать мне зарабатывать и отдать долг выглядела абсурдной и не логичной, в минусе оказывались все заинтересованные стороны.

«-Решили что я к вам на коленях приползу? Ну уж нет!», - мои намеренья простить издевавшихся надо мной людей были забыты, я снова стал тем прежним волчонком, готовым вцепиться в оголенный бок, если представиться такая возможность.

Как попасть снова в виртуальное меню идентификатора оставаясь в костюме я не имел никакого понятия, приложив на удачу закованную в скафандр руку к тому месту, где располагалось мое сердце под толщей металла, я облегченно выдохнул. Система распознала жест и я углубился в поиски договора на работу со станцией по переработке вторсырья.

«Контракт подтвержден», «индивидуальный код доступа к шлюзовой камере сгенерирован», «срок действия 30 часов», «авто пролонгация активна», «спасибо за выбор нашей компании»

Все оказалось не сложнее работы с андроидом на моем стареньком телефоне, пару раз «да», пару раз «нет», и я вольнонаемный работник. Теперь я мог сдавать в приемные емкости перерабатывающего комплекса различный мусор, тем самым зарабатывая кредиты на свой счет.

Шлюзовая камера впустила меня в свои недра, отрезав от жилых помещений. Теперь предстояло разобраться с тем, как

находить мусор содержащий металл и транспортировать его к перерабатывающему комплексу. Летающей платформы, используя которую я смог бы передвигать огромные предметы не было, так что оставалось заниматься собирательством, как первобытные люди.

Не задумываясь о том, как мне это удается, я перемещался от груды к груде наваленного кругом мусора, прикидывая как измерить свою способность к транспортировке. Наибольшей сложностью было придание импульса объекту, с тем чтобы вывести ее из состояния покоя. Корректировка последующего полета, а также торможение, были не менее важными задачами, все требовалось отработать заранее.

Витос как-то обмолвился, что если повредить приемные ворота накопителя, то всей жизни не хватит, для того чтобы расплатиться за причиненный ущерб имуществу компании. Я сделал вывод, что надо действовать как можно аккуратнее, избегая любых контактов с производственными мощностями.

Для начала неплохо было бы потренироваться. Мусор смерзшийся причудливыми формами как нельзя лучше подходил для экспериментов. Выбрав свободно болтающуюся глыбу объемом в половину моего скафа я стал ее транспортировать, пытаясь пролететь со столь габаритным грузом сквозь торчащие то там, то здесь препятствия.

Занятие вышло увлекательным и я не заметил, как пролетело шесть часов субъективного времени, неожиданно прерванное сообщением от системы.

«Визуальная калибровка гравиолокатора закончена», «начальный уровень детализации определен», «время окончания прогресса до полной синхронизации неизвестно».

Отображение информации перестало меняться время от времени и только после этого стало понятно, что это не я во всем разобрался, а система скафандра подстроилась под возможности анализа и контроля моего мозга за меняющимися ежесекундно параметрами в ситуации.

Было немного неприятно, чувство как будто меня использовали словно лягушку на уроке по биологии никак не отпускало. Отрефлексировав для порядка, решил подвести итоги.

Наиболее важным выводом оказалось, что не размер или форма имеет значение, а центр и величина массы объекта. Не придавая в начале этому значения, я совершил несколько неудачных столкновений, чудом не повредив скафандр. Благо мусор был величиной безмолвной, не имевшей возможности выражать претензии.

Гравиокомпенсатор установленный в чреве скафа считывал

поля напряженности из пространства, а к подсвеченным центрам масс подрисовывались вектора направления гравитации. Картинка на визире воспринималась на интуитивном уровне, задумываться о том, что я вижу не было необходимости.

Прикинув свои возможности, решил для начала отбуксировать в приемник какой-нибудь предмет. Наибольшим спросом во время поиска обладали тяжелые металлы, их в первую очередь тащили мусорщики в плавильный цех, с тем чтобы закрыть ежедневную выработку по обязательствам контракта.

Оглядевшись вокруг, приметил небольшую глыбу, имевшую приличную массу при достаточно небольшом объеме.

«-Даже если внутри нет ни грамма металла, это будет неплохой тренировкой», -решил я и принялся за дело.

В какой-то мере мне повезло, за два месяца проведенных в качестве пассажира скафандра, я побывал в разных ипостасях и теперь более менее представлял весь процесс утилизации и переработки.

Оставался неясным вопрос об идентификации на перерабатывающих мощностях, но даже если притараненную глыбу мне не зачтут, страшного ничего в этом я не видел. Рано или поздно я во всем разберусь и пара кредитов начисленных другому работнику за мой труд, погоды не изменят.

Каменюка оказалась с норовом, ее центр масс менялся в зависимости от приобретенной инерции и мне то и дело приходилось менять вектор приложения сил, чтобы удержать линейную траекторию полета. Объект постоянно норовил вывернуться из под моего контроля и уйти по спирали вбок, стоило его чуть притормозить или разогнать.

В момент подлета к очередному повороту я уже знал, что ждать от своего подопечного и воспользовался своенравностью глыбы, позволив ему уйти в сторону. Неразумной массе было невдомек, что именно туда и следовало лететь, чтобы приблизиться к приемным мощностям сквозь лабиринт мусорных полей. Словно слаломист, я облетал препятствия на своем пути, закладывая плавные виражи вместе с камнем. Это был кайф, не сравнимый ни с чем из того, с чем я столкнулся за последние два время.

Через полчаса я приблизился к приемнику вторсырья. Отлетать далеко от жилой станции я опасался, так что утилизационные ангары были в зоне прямой видимости моего скафандра почти все время. Каким образом ориентировались в пространстве остальные работники еще следовало выяснить.

Премия

-Привет, - как ни в чем не бывало, я поздоровался, зайдя в

помещение столовой.

Шесть человек с угрюмыми лицами сидели за столом и нехотя ели осточертевшую баланду.

-Угу, - только Михалыч кивнул на мое приветствие, остальные неприязненно поджали губы или сделали вид, что меня не существует.

Набиваться в друзья к собравшимся я не собирался и подойдя к автомату раздачи пищи нажал на кнопку получения. В подставленную тарелку плюхнулась студенистая масса и я вернувшись к столу, уселся на свое место в углу стола.

-Ну хоть бифштекс не стал заказывать и то ладно, - нарушил тишину дед.

Оторвавшись от еды, я недоуменно посмотрел на него. Лица остальных преобразились, былой угрюмости не было и в помине, в глазах появилось торжество и былое ехидство, губы сложились в презрительные ухмылки.

-Видать не дотрахал жопу торговца, коли неполное гражданство получил! - первым подал голос Витос.

Каким образом связана получаемая мной еда с гражданством было совсем не понятно, но оскорбительные шуточки сегодня были наиболее болезненны и не давали сосредоточиться. Переругиваться со всеми смысла я не видел, а сносить оскорбления не было ни сил ни желания.

Встав из-за стола, покинул столовую. Вернувшись в своею каюту и завалившись на кровать, я обдумывал события сегодняшнего дня.

После утилизации непослушной глыбы, мне отсыпали неприлично много кредитов, целых сто пятьдесят. За три последующих доставки почти ничего не дали, суммарно отвалив еще 35. Посему выходило, что стоило искать такие-вот гуляй-камни, как про себя я назвал непослушную глыбу.

Стоило мне пройти шлюз и вернулся на станцию, как система предложила погасить часть задолженности. Заработанной суммы хватило только на оплату пяти дней вперед, удовлетворять иск Сергея за 62 дня жизнеобеспечения я не торопился, срока по выплате не было, что теоритически давало мне возможность вообще не отдавать надуманный долг.

Ситуация за ужином требовала переосмысления. Несмотря на слова Витоса мое гражданство было полным, в чем я еще раз убедился, зайдя в подпространство своего идентификатора. Получалось, что помимо осточертевшей каши, я мог получить нечто большее, но как это сделать было не ясно.

Дождавшись полуночи, когда все население жилой станции гарантированно расползалось по своим каютам, я вернулся в

столовую. Стоя перед автоматом раздачи пищи пытался сообразить, как из его недр получить бифштекс.

-Так и думал, что застану тебя здесь, - в проеме открывшейся двери показался Михалыч.

Пройдя внутрь помещения, он уселся за стол.

-Не мучь технику, если на твоем счету меньше тысячи кредитов, то об экс-меню можешь не мечтать, - проявил проницательность дед.

-Ясно, - взяв привычную порцию непойми чего, уселся за стол.

Вечером поесть мне не дали и чувство голода давало о себе знать.

-Сколько ты сегодня заработал? – спросил он.

-Чуть больше сотни, - правдиво сказал я.

-Ого, - искренне удивился дед: - как это тебе удалось?

-А как мне вообще удалось хоть сколько-нибудь заработать вам не интересно?! – хоть я и решил пока не припоминать жившим здесь людям их поступки и поведение, но накопленная злость прорвалась сквозь доводы разума.

-Не кипятись, - Михалыч без труда понял куда я клоню: - Сам посуди, безвольный примат обретает то, чего лишены мы с самого момента рождения.

-Это как? – не понял я.

Закатав рукав, дед продемонстрировал мне свой идентификатор гражданина.

-Знаешь что это? – и не дожидаясь моего утвердительного ответа, ответил сам: - Не знаешь!

-Это браслет гражданина общегалактического содружества. Всего лишь содружества, а не звездной системы! Все рожденные в космосе и не имеющие родной планеты получают такой браслет! Ты даже не представляешь насколько это унизительно в современном обществе, не иметь родной планеты! – разошелся дед, дополнительно жестикулируя для усиления эффекта своих слов: - Это тоже самое, как клеймо бездомной собаки! По закону все равны, но только некоторые ровнее, и начинаешь это понимать только когда попытаешься устроиться на приличную работу. Вакансии есть, но для тебя нет!

Раскрасневшийся Михалыч несколько раз глубоко вдохнул выдохнул, успокаиваясь.

-А что такое неполное гражданство? – решив, что старик достаточно отошел, я задал очередной вопрос.

-Ну, это такие же как мы, граждане содружества, но накопившие денег на звездное подданство, - нехотя ответил он: - Порой это дает некоторое преимущество, ну если человек решил завязать с вольной жизнью и осесть на какой-либо планете.

-А как же другие расы? Они тоже могут купить гражданство? – спросил я.

-Какие другие расы? – Михалыч удивленно воззрился на меня.

-Ну, другие формы жизни, зеленые человечки или разумные медузы? – растерялся я от того что меня не понимали: - Должны же быть еще кто-то помимо людей? Вселенная же так велика…

-Насколько мне известно, единственным видом разумных существ в галактике являются люди, - еле сдерживаясь чтобы не засмеяться, сказал дед: - есть конечно отклонения в генофонде, но не такие сильные. Сила притяжения на планетах где зародился разум имеет довольно большой разброс, да и состав воздуха с водой сильно разниться, так что в какой-то степени можно сказать что зеленые человечки существуют, но про разумных медуз я слышу впервые.

В конце концов он не выдержал и рассмеялся в полный голос. На смех пожилого человека я совсем не обиделся, осознание того, что никаких пришельцев со щупальцами нет на свете, меня значительно успокоило. Я не был ксенофобом, но теперь чувствовал себя значительно спокойнее.

-Так как тебе удалось заработать сотню кредитов, - решив, что достаточно отвечал на мои вопросы, Михалыч вернулся к прежней теме.

Я как мог рассказал ему про гуляй-камень и о том, как он вел себя при перемещении.

-Ртуть, внутри была ртуть, -уверенно заявил дед: - Очень тяжелый объект для транспортировки, ума не приложу как ты с ним справился!

Я нехотя приоткрыл завесу особенностей своего скафандра, рассказав, что поставил на него гравиокомпенсатор. Мое заявление вызвало сильное сомнение у собеседника и мы вместе пошли в раздевалку, где я оставил сегодня скафандр.

Подойдя к моему скафу, дед приложил руку к грудной пластине и тот послушно открылся. Повернувшись ко мне, он задумчиво стал меня рассматривать, как если бы впервые в жизни увидел меня.

-Чего? – не выдержал я

-Попробуй открыть любой из этих, - указав на стоящие неподалеку скафандры других работников, предложил он.

Мои действия по прикладыванию ладони ничего не дали, костюмы стояли в собранном состоянии. Попасть внутрь чужой скорлупы у меня не получилось.

-Думаю ты сам все понял, - обронил дед и покинул раздевалку, отправившись спать.

Я стоял посреди помещения и мысленно отвешивал себе тумаков. На фоне всех неприятностей и подлянок, которые устраивали мне в последнее время, стоило догадаться, что обойти вниманием мой скафандр они не могли.

Заглянув внутрь, я болезненно скривился, гравиокомпенсатор отсутствовал, штатное место зияло своей пустотой. Опустившись на палубу, прислонился спиной к монстроузной ноге. Силы бороться покинули меня, наступила апатия.

Ход конем

Утро не задалось еще с ночи. Потратив половину отведенного на сон времени, я так и не нашел гравиокомпенсатор. Осмотр общественных помещений ничего не дал, а доступа в личные каюты работников у меня не было.

Унизительная процедура взывания к совести собравшихся на завтрак имела нулевой результат. Мусорщики потешались надо мной, видя мое беспомощное положение. Только Сергей грубо оборвал мои сопли, напомнив, что я все еще его собственность, и только он будет решать мою дальнейшую судьбу.

Отповедь возымела действие и я взял себя в руки от вскипевшего адреналина в крови. Приложив руку к груди, перешел в подпространство. Найдя раздел текущего местоположения, выделил существовавшего здесь в единственном числе Агента, представлявшего интересы компании работодателя. Это была полуразумная программа, контролировавшая жизнь на перерабатывающем комплексе по поддержанию интересов владельца и имевшая полномочия на заключение контрактов.

Развернув договор об найме, стал лихорадочно просматривать пункты в которых перечислялись обязательства работодателя по отношению ко мне. В небольшом перечне кроме обеспечения своевременной оплаты за сданное сырье, больше ничего не было. Слегка подумав, сделал запрос на аренду гравиокомпенсатора.

«Принято, сумма суточной аренды оборудования 50 кредитов», согласился Агент и добавил, убив меня на месте уровнем своего интеллекта: «оборудование входящее в комплект: скафандр, гравиокомпенсатор, использование стенда подзарядки не более 6 часов, сменный фильтр, программное обеспечение»

Отойдя от шока, я заявил, что скафандр разукомплектован вчера вечером.

«Идет анализ архива данных системы наблюдения», «Гравиокомпенсатор КИЧ-1000, износ 98%, месторасположение каюта жилой станции», «Уведомление о доставке выслано наемному работнику», «контракт аренды пролонгируется автоматически до уведомление о расторжении договора

инициирующей стороной», «в случае возникновения спорных ситуаций юрисдикция переходит в региональный совет гражданских прав»

-Вот дерьмо! – услышал я и открыл глаза.

Самый тихий и малообщительный Лука смотрел на меня с ненавистью. Я не сразу сообразил, что к чему, но мое лицо ничего не выражало и он не выдержал первым.

-У тебя нет никаких прав на гравиокомпенсатор, ты нашел его на складе станции, значит он принадлежит компании, а не тебе! – выпалил он привстав из-за стола.

-Через полчаса я собираюсь выйти в пустоту, - сжав руки в замок за спиной чтобы унять дрожь, я как можно тверже обрисовал свою позицию: - если не хочешь продления контракта на пожизненно, то советую поторопиться!

Витос не разобравшись что произошло предложил устроить темную вконец обозревшему примату а Томас его поддержал. Георг который соображал не в пример лучше своего напарника, удержал последнего за руку. Томас оставшись один, тоже сел на свое место, так и не поняв отчего Лука выбежал как ошпаренный из столовой.

-Теперь оглядывайся парень, теперь оглядывайся, - проходя мимо обронил Михалыч, когда я мыл за собой посуду.

Будни

С каждым днем мне приходилось все дальше и дальше удаляться от жилого комплекса и перерабатывающих мощностей. Благо в комплект софта, положенного мне по контракту, входила система ориентации в пустоте. Не имея даже приблизительного представления о том, какие в космосе существуют системы координат, я использовал маячки, отмечая на карте местоположение в пространстве теми или иными словами.

Находить гуляй-камни получалось не каждый день и порой я ходил по краю, залезая в кредит. Система с каждым днем повышала мой рейтинг кредитоспособности, так что в долгосрочной перспективе все выглядело более чем радужно, но до тех времен еще надо было дожить.

Эхолот гравиокомпенсатора порой давал сбой и приходилось возвращаться на станцию, чтобы вынуть шар из утробы и вставить его обратно. Такую процедуру я обозвал перезагрузкой, но смешного было в этом мало. В такие дни мой доход едва покрывал расходы, а бывало, что я скатывался в минус, оказываясь в долгах.

-Ну как живет наш герой? – Михалыч единственный кто продолжал со мной общаться, но только если мы оставались наедине, остальные меня игнорировали, накусанные Сергеем или

Лукой.

-Живу как все, жру баланду, - прервавшись чтобы ответить, я продолжил размеренно черпать ложкой из миски.

Несмотря на мерзкий вкус и цвет, поглощаемое ежедневно было достаточно полезным чтобы мой организм нормально функционировал и слегка развивался. Оригинальный софт позволил более детально разобраться с возможностями скафандра. После небольшой перенастройки, гравиокомпенсатор стал убирать не все вектора напряжений, ориентируясь на показания системы жизнеобеспечения. И к концу рабочего дня тело порой гудело, как после посещения спортзала. Рельефных мышц у меня конечно не было, но от получаемых нагрузок я стал значительно крепче.

-Смотрю ты словно на горбу весь день булыганы таскал, - оценив мой утомленный вид, пошутил он.

-Не без этого, - согласился я и вспомнив о чем давно хотел спросить, повернулся к присевшему рядом деду: - Михалыч, а почему никто не таскается на дальнюю сторону свалки?

-Эко тебя занесло, - крякнул он и торопливо добавил: - никто туда не летает и ты не суйся!

-Ну Михалыч? – скорчив просительную гримасу, я склонил голову набок.

-Что Михалыч? – посуровел он: - Хочешь чтоб я твою смерть на свою совесть повесил? На мне и так хватает грехов, еще тебя..

-Вот ты и объясни, чтобы я туда ни ногой, - подводил я к интересующей меня теме.

-Э-эх, - ни поверив ни на йоту моему обещанию туда ни ногой, он пожевал губами и начал рассказ.

-Давным давно, еще когда на этом месте не было ничего, произошла крупная война между тремя звездными системами. Сначала сцепились двое, а на шапочный разбор подоспели третьи, добив и первых и вторых. Кораблей тогда побили немерено, и все остатки покореженного металла победители решили закинуть подальше от людских глаз, чтобы ничего не напоминало об их вероломстве. Разогнав гравиолучами скопления из обломков кораблей, стали отправлять сквозь гипер сюда, переместив заблаговременно на эту сторону нужную технику и людей. Военные отработали четко, собрав в указанной точке пространства все обломки. Твой костюм кстати еще с тех времен остался, а этот жилой блок раньше принадлежал военным. Перерабатывающие мощности работали круглые сутки, выплавляя высоколегированный металл. Время шло, пока однажды из обломков кораблей не вылез боевой дрон. Атаковав работавших на свалке людей, он был уничтожен подоспевшим

патрулем. Еще через пару лет случай повторился. В конце концов военным надоело гонять сюда патрули ради безмозглых дронов, и они продали это место крупной компании. Не став разбираться с тем, что осталось от былой мощи боевых кораблей новые владельцы наняли вольных охотников, которые залили плазмой из орудий главного калибра все вокруг, сплавив несплавляемое и разрушив неразрушаемое. Успокоившись на этом, компания стала скидывать сюда из ближнего скопления звездных систем бытовой мусор. Но не прошло и ста лет, как дроны снова показали свой нос из недр накопившегося здесь говна. Прилетевший для консультации бывший военный оценил ситуацию как ерунда полная, дав рекомендацию ничего не предпринимать. По его словам, уцелевшие дроны принадлежали обеим сторонам давнего конфликта и рано или поздно должны будут уничтожить сами себя. Дроны действительно не проявляли никакого интереса к тем, кто не приближался к поверженным кораблям, то и дело встревая в стычки между собой. Зона где проходит граница скопления военной техники отмечена на карте каждого наемного работника красным цветом, этот пункт входит в контракт. В противном случае нанять в это богом забытое место людей на работу было бы очень проблематично.

-Как же дроны уцелели? – не удержался я от расспросов.

-Как, как, - улыбнулся дед: - Ты вообще знаешь, что существуют технологии самовосстанавливающегося металла?

-Че? – мое изумление было искренним и не поддельным.

-В оче, - передразнил меня развеселившийся дед.

-Так что не вздумай лезть в это место, - подвел итог просветительской лекции Михалыч.

«Ваша карта обновлена, зона повышенной опасности для жизни отмечена красным сектором», «выделена компенсация 500 кредитов за неполые данные, предоставленные наемному работнику», «В случае вашей смерти в указанном районе страховой случай утрачивает силу»

Происходящее напомнило театральный фарс. Агент компании удивительно вовремя внес корректировку, что наводило на мысль о тотальном контроле за моей особой. Вернувшись в каюту, я долго ворочался несмотря на усталость, новая информация будоражила фантазию.

«-Привалившие 500 кредитов были как нельзя кстати, - подумал я: - Смотаюсь на денек к свалке кораблей, посмотрю издалека одним глазком, всех денег все равно не заработать!»

Уже проваливаясь в сон, пришла мысль, что халявный сыр бывает только в мышеловке, но дальше додумать не удалось, усталость взяла свое и я уснул.

Доброволец

Это был совершенно другой мир. Я смотрел на раскинувшиеся передо мной поля и приходил в тихий трепет. Пейзаж напоминал сцены из фильма про матрицу, когда Нео пробрался в город машин.

В гравитационном эхолоте скопление тяжелых металлов застилало весь экран, сообщая, что у моих ног лежат тысячи тысяч кредитов. Ярко выраженной границы между районами свалок не было, тонкая красная линия видимая издалека на карте, при приближении расползалась на пару километров.

Я присел на ближайший уступ и стал настраивать фильтр эхолота, соваться вперед с текущими настройками было бесполезно.

«Первичная настройка произведена, требуется калибровка»

Что значит это сообщение от скафандра я уже знал, железяка хотела, чтобы я полез вперед и несколько часов перемещался между глыбами металла пытаясь их сдвинуть смета. Я продолжал сидеть ровно, внутренне понимая, что все равно не утерплю и пойду вперед.

Решив все же двигаться не вперед, а вдоль красной границы, я приноравливался к новым гравитационным излучениям. Прошло почти тридцать минут и я немного расслабился, ничего страшного не происходило.

-Я знал, что ты не утерпишь жадный примат, - прозвучал знакомый голос в шлемофоне: -прощай!

Завертев головой, я не сразу обратил внимание на приближающийся ко мне астероид из мусора. Огромная масса двигалась на меня, словно поршень вталкивая мой скафандр в запретный сектор. Погасить инерцию столь большого объекта нечего было и думать, мой гравиокомпенсатор мог охватить только четырехметровую окружность. Припечатавший меня астероид был размером в тридцать, а может и сорок метров диаметром.

Судя по всему я попался в ловушку, такую глыбу без тщательной подготовки сдвинуть с места было невозможно.

«-Кретин, - оценил я свой интеллект: - направился к свалке кораблей по кратчайшему пути от жилого блока, двинулся по красной полосе, ни вверх, и в бок, а точно по линии, одно слово, кретин, правда пока еще живой»

Единственным доступным для меня вариантом было успеть выскочить из под толкающей вперед поверхности и уйти в сторону, постаравшись в последствии выбраться назад.

Оглядев астероид, сразу же отмел наиболее легкие пути перемещения вбок, просчитать мои дальнейшие действия не

составляло труда, так что я решил быть слегка непредсказуемым.

«-Лучше поздно чем никогда», - приговаривал я, продираясь сквозь самые неудобные участки.

За пять минут, что мне потребовалось для выхода из зоны подвижного объекта, мой скафандр углубился внутрь запретной зоны более чем на 800 метров. Прикинув в уме начальную скорость астероида, пришел к выводу что были использованы взрыв-заряды, по другому придать такое ускорение находившемуся в покое предмету было не возможно. Все нападение заняло не более нескольких минут.

«-Сколько же кредитов ты потратил на потакание своей злобе?» - подумал я, размышляя о поступке Сергея.

Именно его голос прозвучал в моем шлемофоне, напутствовав в дальний путь. Классический злодей не смог молча нанести удар, ему потребовалось выговориться и получить удовлетворение. По выработавшейся уже привычке я хранил молчание на любое высказывание в эфире и не доставил удовольствия подонку своими воплями.

Учитывая, что летальный исход в красной зоне не подлежал разбирательству в суде, можно было поздравить Сергея с тем, что он выйдет сухим из воды в случае моей смерти. Я внимательно перечитал договор о найме, как только Агент внес поправку о страховом случае и теперь знал это доподлинно.

Замерев в подходящей нише, я перебирал софт скафа в надеже найти что-нибудь подходящее случаю. Никакой кнопки SOS или другого спасательного устройства предусмотрено в скафандре не было. Отчаявшись, решил распаковать и активировать все что имелось.

«-Лишним не будет, - подумал я: - не в моей ситуации»

Раньше я открывал и устанавливал по одному приложению, пытаясь в каждом разобраться. Свободного времени в пустоте было не так уж и много, на поиски гуляй-камней и других тяжелых объектов малого объема уходила львиная доля рабочего времени. Оказавшись здесь, я никуда теперь не спешил, жизнь была одна и не стоило торопиться в столь опасном месте.

«Приложения установлены, требуется калибровка оборудования»

На мое мысленное пожелание скафандру засунуть в задницу свое желание, система никак не реагировала, продолжая долбить мой мозг, что получаемых в текущем месте данных недостаточно. Нехотя я высунулся из ставшей такой уютной ниши.

Ничего смертельного не произошло и я немного осмелел, начав плавное движение вдоль стены, оказавшейся на удивление гладкой.

«-Это же обшивка корабля!» -сообразил я, заметив несколько характерных отверстий с оплавленными краями от попаданий неизвестного оружия.

Достигнув очередного провала, с сожалением вынырнул назад, попасть в недра настоящего боевого судна не представлялось возможным. Судя по эхолокатору, материя перегородившая мне проход была кремневой породы, что никак не могло быть внутри летательного средства.

«-Похоже, что это просто кусок брони, прилипший к астероиду», - гадал я о том, что вижу перед собой, продолжив движение.

Гравиокомпенсатор использовался на минимуме возможностей, скафандр создавал самый слабый из возможных гравитационных полей для перемещения в пространстве. Прогресс калибровки пакета установленных приложений шел ни шатко не валко. Лишь три из восьмидесяти шести программ подсветились зеленым светом на внутренней поверхности визира шлемофона. Остальные оставались в зачаточном состоянии.

«Внимание, обнаружен передатчик, транслируемый сигнал стабилен», «принято, вывожу пеленг целеуказания на визир»

Смахнув мысленным приказом с экрана все лишнее, я замер, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь в указанном направлении. Активировавшихся программа была предназначена для поиска аварийных маячков, один из которых неожиданно оказался в радиусе чувствительности моего гравиокомпенсатора.

Помандражировав, я понял, что не пройду мимо и направился кружным путем к цели. Постоянно останавливаясь и оценивая окружающую обстановку, я боялся угодить в очередную ловушку. Через четверть часа я благополучно добрался до места. Визуальный осмотр не внес никакой ясности, передо мной был разбитый в хлам сигарообразный аппарат, наполовину утопленный в плотные слои мусора.

Диаметром объект был около полутора метров, определить длину было затруднительно, сигнал от эхолота размывался на глубине в метр от поверхности. Обойдя находку по периметру, приметил эхолотом изменение в составе материала, визуально поверхность оставалась целостной, но это было не так. Проведя ладонью по шероховатому боку, стер налипшую пыль и оголил гладкую поверхность бронепластика.

Яркий фонарь моего скафандра пробился сквозь поляризационное покрытие, позволив разглядеть внутри месиво из битого оборудования и смятого скафандра в котором с трудом угадывалось человеческое тело.

Процесс извлечения погибшего пилота занял около часа. Еще

неделю назад я придумал как создавать гравитационное поле внутри объекта, придавая ему вектор в нужную сторону. Плотные вкрапления мусора буквально вырывало из менее плотной массы, позволяя мне транспортировать на переработку лишь необходимые куски, а не все целиком.

Достать скафандр через выдавленное изнутри гравиополем бронепластиковое стекло оказалось невозможным. Пришлось разбираться в раме, на которой был закреплен костюм. Получив доступ внутрь, стало легче оперировать с покореженными механизмами, впрочем наряду с логикой и теормехом, грубая физическая сила оказалась востребована в не меньшей степени.

Под слабым светом звезд изувеченный скафандр с останками тела лежал на поверхности небольшого астероида. Я стоял рядом решая как лучше похоронить пилота. Покоиться в мусоре до скончания веков для воина мне казалось неправильным. Звезды подмигивали, одобряя мое решение, пришедшее на ум.

«-Надо только маячок снять, - решил я: - Ни к чему беспокоить прах, покойся с миром»

Запущенное в пустоту с максимальной скоростью, которую был способен выдать мой скафандр, тело неизвестного мне пилота отправилось в свой последний бесконечный полет. Я постарался выбрать чистый участок космоса, с тем чтобы никакое препятствие не помешало нестись сквозь пустоту миллионы лет.

Небольшой блок, подававший сигналы в гравиоспектре, как только оказался у меня в руках, сменил тональность. Обратившись к скафандру, я получил короткое сообщение, выведенное на внутреннюю поверхность визира. Ковлар помог понять смысл закорючек, переведя надпись как «флот созвездия ПРИКА, 5660459342341341, статус: ожидание»

Посмотрев логи, нашел сигнал излучаемый маячком до того, как я демонтировал его со скафа погибшего. Разница заключалась лишь в статусе, ранее сообщение информировало всех вокруг, что пилот мертв.

Я никакого отношения к флоту неведомого мне созвездия ПРИКА не имел, но мысль замаскироваться на время пребывания в опасной зоне показалась мне здравой. Обменявшись мысленно с системой скафандра запросом на установку нового оборудования, получил указание о подходящем разъеме. Железка с маячком встала на указанное место как влитая и после успешного согласования протоколов обмена я с облегчением выдохнул. Транслируемое сообщение еще раз сменило статус, извещая теперь всех вокруг что носитель активен.

«Внимание, получено входящее сообщение», «Внимание, получено входящее сообщение, приоритет срочно», «Внимание,

получено….»

Почтовая программа, о существовании которой я даже не подозревал, разродилась сотней сообщений. Присев от неожиданности, я кое как пришел в себя и убедившись, что непосредственной опасности нет, принялся за чтение.

Закорючки послушно складывались в слова, донося до меня смысл текста. Почти вся почта содержала в себе приказы прибыть по таким-то координатам и приступить к службе. Требования предъявлялись самые разные, начиная от восстановления боеготовности линкора к продолжению военных действий, заканчивая приказом лететь неизвестно куда чтобы передать неизвестно что.

Отложив самые безумные тексты, я оставил для себя наиболее интересные. Два сообщения содержали в себе доклад об окончании восстановления целостности систем дрона, а так же указывали, что корабля приписки нет. Сообщения были похожи как две капли воды, различаясь лишь координатами месторасположения. Из этого я сделал неуверенный вывод, что отправителями возможно являются псевдо интеллекты боевых дроидов, наподобие того Агента, что рулил жизнью на мусорной станции.

Отметив у себя на карте их месторасположение, обнаружил, что проделанный за сегодня путь почти привел меня к одной из целей. До точки было не более сотни метров. Решив похулиганить, выставил координаты со всех полученных писем на карте, россыпь огоньков заполонила четверть красной зоны.

«-Если судить логически, то это территория контролируется дронами из созвездия ПРИКА, а оставшиеся три четверти должно быть их противники», - новость была не очень, я предпочел бы оказаться на стороне сильного.

Мое текущее местоположение было почти на самой границе, проходившей между продолжавшими вести военные действия дронами. Стоило валить отсюда подальше, но прежде надо было заглянуть к бесхозному отправителю письма.

Чапай

Добравшись до места я обнаружил ровным счетом ничего. Растерявшись, открыл сообщение и перечитал его еще раз. В тексте содержался лишь идентификационный номер отправителя. Решив действовать на удачу, дал команду скафандру установить связь с объектом. Пару ударов сердца ничего не происходило, затем появился гравилуч, по которому пошел направленный сигнал обмена информацией. Этого было вполне достаточно, чтобы понять, что искомый объект находиться у меня под ногами в толще спрессованной породы. Состав тверди был не

однородный, помимо вкраплений кремния, основное поле содержало пластик и сталь.

Судя по всему, самостоятельно объект покинуть свое место заточения не мог, а мне следовало разобраться, с чем столкнула меня судьба. Присев на поверхность, я проверил заряд систем жизнеобеспечения. Оставалось еще 48 часов в запасе, потом регенерируемый воздух станет непригоден для дыхания. Убедившись, что времени достаточно, принялся за диалог с ожидавшим на связи псевдо интеллектом.

Ремонтный дрон, закончил свое самовосстановление около 55 лет назад и был готов к исполнению приказов. Опросив его подробней, ознакомился с логами за несколько последних десятилетий. Все полученные приказы были стандартны, требование приступить к ремонтным работам в приоритетном порядке по таким-то координатам. Не сумев прибыть на новое место службы, дрон оставался на месте, так и не войдя в подчинение ни к одному из разрушенных кораблей.

-Какой приказ исполняется сейчас? - заподозрив что моим сладким грезам не суждено сбыться, спросил я.

-Приступить к ремонту фрегата ОРТОГ, целостность корабля 5.45%, ориентировочное время окончания работ 875 лет.

Продолжать беседу дальше не было смысла, но мне требовалась психологическая разрядка, поговорить дольше 5-10 минут за последнее время мне почти не удавалось, да и в тех редких случаях когда я открывал рот, Михалыч меня не слушал, а может не хотел слышать.

-Если во время ремонтных работ поступит приказ перейти в подчинение другому кораблю, то ты его выполнишь? - устав военной службы современной армии я не знал и было интересно.

-Нет, - ответил дрон: - Войдя в подчинение фрегата ОРТОГ, я буду числится штатной единицей корабля до его полного уничтожения в бою или расформирования на верфях флота.

-Когда вступит в силу приказ? - я вспомнил что в статусе дрона не было названия корабля приписки.

- Приказ вступит в силу с момента прибытия на место службы. До истечения валидности приказа осталось 19 часов. Текущая скорость: ноль, время прибытия: неизвестно.

-Как долго входящий приказ имеет силу? - в моей голове стал созревать план.

-На демобилизацию по месту несения службы выделяются стандартные сутки.

Теперь стало понятно, почему ни один из до сих пор действовавших псевдо интеллектов с разбитых кораблей не прибрал дрона к рукам. Если в течении 30 часов не исполнить

приказ о прибытии на место службы, то он считается потерявшим силу. Не в состоянии самостоятельно добраться до места назначения, ремонтный дрон аннулировал приказы об назначении, приступая к исполнению следующего, впрочем с тем же успехом.

-Каковы минимальные требования к отдающему приказы для ремонтного дрона? – я мысленно скрестил пальцы на удачу.

-Принадлежность к флоту созвездия ПРИКА, - ответ был, что надо.

-ПРИКАЗЫВАЮ перейти в мое подчинение! – неуверенный в правильности формулировки, я сократил текст до минимально возможного.

-Приказ отклонен,- ответила железяка.

Я совсем не расстроился, у меня было еще 19 часов чтобы дождаться своей очереди. Стоило частично выкопать погребенного в недрах астероида дрона, чтобы успеть привязать его к себе вовремя, но для этого мне требовался инструмент и кажется я знал, где смогу его получить.

Осмелев после общения с дроном, я двинулся напрямки и чуть не сдох от инфаркта когда попал на прицел системы охранения. Скафандр заверещал, уведомляя меня о том что взят на прицел абордажными ракетами. Подлетевший через несколько секунд дрон, просканировал меня, словно мент на улице у пивного ларька. Ощущение что он не один подтвердилось, как только сканировавший меня дрон отлетел, еще двое пришли в движение, скрывавшиеся до этого в естественном рельефе окружающего металлолома.

«Получен приказ перейти в подчинение корвету КЕТИ для оператора 5660459342341341», «Отказ, выполняю задачу высокого приоритета», «Отказ принят, идентификатор внесен в базу данных как дружественная цель»

Пообщавшись больше часа с ремонтным дроном, я невольно перенял стиль безликих фраз общения псевдо интеллектов и минуту назад в критической ситуации смог ответить, не выбившись из канонов стандарта. Попав в зону охранения корвета я невольно привлек внимание псевдо интеллекта и мне устроили встречу. Не будь у меня маячка свой-чужой, сегодняшнее утро было бы последним в моей жизни.

Система скафандра сообщила, что больше никто в меня не целится, и сжавшееся нутро отпустило напомнив в очередной раз, что жизнь прекрасна, даже в этой богом забытой дыре. Продолжив движение в прежнем направлении, с удивлением отметил активность дроидов, переставших скрываться и вернувшихся к своим повседневным делам.

Часть машин что-то ковыряла в грудах мусора, остальные с деловым видом шастали туда-сюда, роясь вокруг выделявшегося размерами объекта. Под слоем мусора и груды обломков было ничего не видно, но логика подсказывала, что это и был остов корвета КЕТИ с уцелевшим псевдо интеллектом внутри.

Почти на самой границе зоны, я спохватился что прусь на станцию с пустыми руками. Вернувшись чуть назад, принялся за поиски подходящего объекта для транспортировки. Куски металла в чистом виде не попадались, а если и были, то таких размеров что даже на платформе Сергея их было бы не утащить.

В итоге выбраться из красной зоны получилось в течении пары часов, транспортируемый мной объект был семи метров в длину и четырех квадратов в сечении. Перемещаясь от одного края к другому, мне потребовалось все наработанное за последнее время мастерство, чтобы добраться до перерабатывающих емкостей. Время было уже за полночь, так что случайной встречи которой я немого опасался, с работниками станции не произошло.

Еще час ушел на то, чтобы завести в приемник глыбу. Только после того как система сообщила об удачном гравиозахвате объекта, я расслабился. Дождавшись пока закроются приемные шлюзы, направился ко входу в жилой отсек. Сообщение о перечислении почти тысячи кредитов застало меня на полпути и наполнило чувством удовлетворения.

«-Знай наших!» - согнув руку в локте, я сделал эмоциональный жест.

Выскользнув из раскрывшегося скафандра, осмотрел то место, куда прикрепил маячок. На ровной поверхности ничего не выделялось, складывалось ощущение, что пустующего слота здесь не было и в помине. Но я не хотел рисковать, без этой железки встроенной в мой скаф о нормальном заработке можно было даже не мечтать.

Забравшись опять в скафандр я немного принялся колдовать с настройками защиты от чужого проникновения.

«Желаете выкупить скафандр РТ-56, износ 83%», «Текущая цена 52 тысячи, первый взнос 1%», «возможно приобретение в кредит под 0.05% годовых», «В случае приобретения скафандра ваш рейтинг кредитоспособности увеличится».

Поняв, что поставить замок от шаловливых рук не в моих силах, решился на покупку скафа. Привалившие деньги всего за одну ходку вселяли уверенность в собственной способности выбраться из долговой ямы.

«Доступен абгрейд скафандра», «доступна аренда оборудования»

На мой запрос Агент разродился списком на двадцать страниц текста. Выделив копательное и ковырятельное, осмотрел оставшиеся позиции. Удручающее состояние всего представленного существенно снижало цену, что делало вполне реальным мою способность взять что-нибудь в аренду. Фильтрация по совместимости с моим скафом обнулила список и пришлось по новой делать запрос.

Пройдя в столовую взял двойную порцию и продолжая есть перебирал имеющиеся предложения. Требовалось нечто, что было бы легким в транспортировке но производительным и мощным.

В конце концов я остановился на буровой установке, она состояла из треноги и сверлящего сверху вниз бура с плазменным сверлом. В образовавшееся отверстие рекомендовалось закладывать заряд и производить взрыв, тем самым вспучивая слежавшийся грунт. У меня возникла другая идея о том, как можно использовать данное приспособление.

«Доставка будет осуществлена в шесть утра к шлюзовой камере»

Ложась спать, я с улыбкой гадал, кого Агент сделает мальчиком на побегушках и заставит тащить со склада тяжеленую бандурину.

К сожалению я проспал, так что когда я проснулся, нечто громоздкое валялось на палубе, а сообщение гласило что я должен вернуть это не позднее чем через 27 часов.

«-Ладно, ладно,» - ворчал я, лишенный возможности лицезреть работающих на мое благо мусорщиков.

К моему скафандру была прикреплена черная лента, отдаленно напоминающая траурную кайму. Не поняв юмора, я сунул пластиковую полоску в карман, решив вернуть должок позже.

Транспортировка заняла немного времени, я решил не скрываться и если кто-то хочет последовать за мной в красную зону, то я буду последним, кто начнет отговаривать дурака от этого. Но как ни странно, никого из работников в зоне прямой видимости не оказалось.

Прежде чем начать спасательный операции, надо было согласовать время начала работ и определить точное месторасположение объекта. Казенный язык давался мне все легче и легче, так что после получаса обмена информацией я приступил к задуманному.

Буровая установка в собранном виде норовила воспарить над астероидом и мне приходилось буквально сидеть на ней, прижимая ее к поверхности искусственным гравиополем. После сборки на месте выяснилась важная деталь, лапы треноги не

имели захватов, что делало использование оборудование невозможным. Но я был бы не я, если бы отступил, тем более что 75 кредитов уже были списаны с моего счета за суточную аренду.

Так и не добившись от псевдо интеллекта его точных габаритов, я принялся удалять весь пластик и кремний, состав этих материалов в своем теле ремонтный дрон отрицал с твердой уверенностью. Оставалось надеяться, что мой план сработает, в противном случае был еще второй дрон, положение которого наверняка было аналогичным.

Через десять часов адской работенки я притормозил процесс. Оголившийся металл, который я наблюдал в свой эхолокатор сквозь толщу породы оказался телом дрона. Слепив себя по принципу «из того что было», псевдо интеллект и не мог точно сказать, что он теперь представляет из себя. Детали управления были изготовлены из самовосстанавливающиеся металла, все остальные рабочие поверхности брались из того, что подвернулось под руку. Когда 40% поверхности нового тела дрона оказалось освобождено от сковывавшего его движения пластика, механизм стал принимать активное участие в собственном освобождении. Взглянув с тревогой на таймер, я испытал беспокойство. Оставалось чуть более часа, до истечения срока валидности приказа, а скорость освобождения из невольного плена росла с каждой минутой.

-Почему прекращена работа бурильной установки, - огорошил меня дрон.

-Переоценка целесообразности, другой приказ, - отмахнулся я.

После моих слов дрон замер, как если бы о чем то задумался.

-Мой ответ на заданный вчера вопрос был не полным, - пришедшее сообщение удивило меня разумностью, а дрон продолжил: - Если во время ремонтных работ поступит приказ перейти в подчинение другому кораблю, у которого более высокий приоритет в военных действиях, то выполнение такого приказа становиться доминантным.

Обдумав пришедшее сообщение, я пришел к выводу, что это что-то вроде субординации в рангах, если прикажет майор, это одно, а если генерал, то майор идет лесом. Додумав зачем дрон сообщил мне об этом именно сейчас, решил проверить свои догадки.

-Каков приоритет приказа перейти в мое подчинение? – спросил я.

-Наивысший! - в единственном слове содержалось нечто, сопоставимое разве что с обожествлением отдавшего приказ.

«-Похоже русский язык недостаточно емок, чтобы выразить

смысл этих закорючек», - по другому объяснить двойственность воспринятой информации я не мог.

-Переоценка целесообразности, продолжение работы, - сообщил я свое решение и принялся с новыми силами за прерванное дело.

Дроид был ужасен. Ни о какой грации и изяществе даже не могло быть и речи. Кривое, мятое, острое и асинхронное, вот каким предстал передо мной ремонтный дроид. Отлетев подальше, я еле-еле успел оттащить бурильную установку. Размеры дрона поражали, в длину он был не менее десяти метров, с раскинутыми в стороны щупальцами мог перекрыть проход диаметром метров в пятнадцать.

-Приказ перейти в подчинение оператору 5660459342341341 принят и исполнен, - браво отрапортовал он, и тут же дополнил: - готов приступить к выполнению задачи.

-Присваивается индивидуальный позывной Громозека, - не выдержал я и прыснув от смеха закончил: - согласовать шифрованные частоты обмена данных, быть готовым выполнить приказ поступивший по этому каналу связи.

-Принято, исполнено, - даже моя способность к мыслеречи едва смогла помочь уловить обмен данными, произошедший между скафом и вставшим под мои знамена дроном.

-Принять к транспортировке буровое устройство, двигаться по следующим координатам, - оценив произошедшие перемены, я решил не откладывать на потом прояснения ситуации со вторым бесхозным бойцом.

Нам пришлось пересечь половину занятой остатками флота созвездия ПРИКА дронами, прежде чем мы добрались до нужного места. То и дело я вместе с дроном замирал, натыкаясь на приказы перейти в подчинение того или иного корабля. Постепенно мы были внесены в базы всех встреченных формирований и смогли беспрепятственно продолжить движение к своей цели.

В отличие от первого астероида, где покоился Грамозека, этот был похож на маленькую планету. Гравиокомпенсатор скафандра даже уловил легкое притяжение, которое бывает только у достаточно крупных космических объектов.

Установив связь по гравиолучу, я принялся налаживать диалог с новеньким. Оно оказалось разновидностью дрона, предназначенного для скоростного перемещения по внутренностям корабля, основным назначением была доставка, но так же могла быть и разведка в случае абордажа.

Лежавший под моими ногами остов был некогда флагманским дредноутом флота и самым крупным объектом из

всего окружавшего нас мусора. Дрон закончивший собственное восстановление находился где-то в недрах металла, судя по дальномеру чуть ли не в самом центре обломков.

«-А что мелочиться? Начнем с этого!» - еще по пути к точке назначения, я обдумывал, как лучше использовать Громозеку и решил сделать из него экскаватор.

-Ставлю задачу, освободить транспортного дрона, - отдал я приказ: - удаляемые куски металла не должны превышать массы в 70 тонн.

-Требуется инструмент, идет поиск, прошу добро на интегрирование бурильной установки в кормовой манипулятор, - Громозека не обсуждал приказ, он стремился выполнить его максимально точно и мне это нравилось.

-Разрешаю, приступить к интегрированию! – согласился я, пытаясь вспомнить какова полная стоимость этой хреновины.

Вес в 70 тонн был самым приемлемым при транспортировке. Металл такого веса занимал от силы 2-3 куба, что было очень комфортно для меня. Через два часа ожидания, первая партия была готова. Аккуратного кирпичика не получилось, Громозека вырвал металл бесформенной кляксой. Пришлось скорректировать приказ, уменьшив размер до 50 тонн, а самому корячиться и тащить получившийся кусок к приемным мощностям.

Вернувшись вечером на станцию в обычное время, я услышал шум застолья как только вылез из скафа и вышел в общий коридор. Немного посомневавшись, я все же направился в столовую, решив, что рано или поздно мне придётся столкнуться лицом к лицу с Сергеем и лучше это сделать в присутствии остальных. Переступив порог, удивленно присвистнул, Михалыч сидел за столом, сложив голову на руки с спал. Самые крупные Томас и Витос еще общались, доказывая друг другу понятное только им двоим. Лежащий между ними выпитый трёхлитровый бидон, показывал мне сиротливое дно. На полу, сползши со стула, приткнулся Лука, обхватив ножку стола, похоже, что его стошнило, а потом он уснул. Сергея было не видно.

Пройдя внутрь, я не знал, что лучше предпринять, принимать пищу в этом свинарнике не было никакого желания. Стол был завален ошметками еды и грязной посуды. Только на одной тарелке были остатки жирной пищи, остальные хранили следы осточертевшей буры.

-Вернулся! – сказал Витас.

-Я же говорил, что призраки приходят каждую ночь! – поддержал его Томас.

Увидев меня, друзья попытались встать но рухнули назад.

Недовольно бурча о том, что сейчас они покажут кто здесь главный и что после этого никакие духи погибших больше не будут беспокоить их дом, они возились на полу.

-Так и думал, что выбрался, - раздалось со спины: - А эти не верили.

На рефлексе отскочив в сторону, обернувшись увидел прислонившегося к косяку Сергея. Он мерзко улыбался, всем своим видом показывая, что не настолько глуп, чтобы нападать на меня под прицелом систем слежения жилой станции.

**

С помощью Громозеки в первый день совместной работы удалось отработать стоимость буровой установки и совершить плановый платеж по кредиту за скафандр. Остальные деньги я потратил, приобретя лазерный резак. Дрон спокойно отнесся к новому оборудованию, без эмоций установив его в свои манипуляторы.

«-А ты что хотел? – ругал я себя: - Нашел себе друга, это просто кусок железа с программным кодом!»

За время моего ночного отсутствия, шахта проделанная дроном увеличилась на семь метров, и я принялся таскать скопившиеся куски металла к приемным мощностям. Встречавшиеся в пустоте скафандры работников, лишь провожали мою фигурку бликующими от света звезд визирами шлемов.

Состоявшийся утром разговор расставил все на свои места, я объяснился, заявив, что жив и умирать не собираюсь, по крайней мере в ближайшую сотню лет. Мое заявление было встречено скептическими улыбками, а у одного из собравшихся на завтраке, оно даже вызвало ехидный смешок.

Больше всех переживал за меня Михалыч, он даже подошел ко мне и проверил пульс, убеждаясь, что глаза его не обманывают. Над старым дедом никто не смеялся, несмотря на внешнюю браваду, половина присутствовавших облегченно выдохнула, услышав, что я вроде и в правду живой.

-Поживи с мое в пустоте, - сказал после того как все разошлись Михалыч: -Еще и не в такие суеверия поверишь!

Последовавший далее рассказ отдаленно напоминал земные истории про черного прапора и тому подобную чушь. Наступившее на станции шаткое перемирие было зыбким, никто не гадил в открытую, но я все равно был на стороже.

Вернуться вечером вовремя не получилось, Громозека разошелся с лазерным резаком и увеличил производительность вдвое, я едва-едва поспевал таскать металл. Тем не менее в столовой горел свет, Георг и Витос ждали явно меня.

-Привет, - кивнул я и прошел вперед к автомату по раздаче

пищи.

-У нас к тебе предложение, - дождавшись пока я замедлюсь и начну есть не так быстро, начал Георг.

-Слушаю, - с набитым ртом сказал я, заработав лицезрение поджатых губ недовольного моими манерами Витоса.

-Предлагаем партнерское соглашение, - озвучил он, сообразив, что я не понимаю о чем он говорит, продолжил: - Это когда работают вместе и выработка делится на всех, независимо от того, кто сдает вторсырье в переработку.

-Непонятно, обрисуйте схему от и до, как вы это себе представляете, -прервавшись на кружку с водой, я вернулся к остаткам еды.

-Все элементарно, -не выдержал напарник Георга: - Ты таскаешь металл из зоны до границы, мы берем его и тащим дальше!

-По моим наблюдениям на движение до приемных емкостей и маневры у них, ты потратил в семь раз больше времени, чем находился в красной зоне, - головастый знал, как надавить на собеседника.

-Какие доли? – спросил я.

-Всем поровну, -тут же сказал Витос.

-До свиданья, увидимся завтра за завтраком, - встав, я пошел мыть посуду, быть свиньей несмотря на то, кто меня окружает, я не собирался.

-Твои условия? - дождавшись пока я почти дошел до выхода из помещения, Георг настороженно смотрел на меня.

-Вы получаете фиксированную оплату в 100 кредитов ежедневно, - сказал я и пояснил: - задача проста, встречаете меня и сдаете металл. Рабочий день с 5 утра до 26 часов.

-200 кредитов! –сказал Витос.

-40% -сказал Георг.

-40%, - тут же сориентировался Витос, наткнувшись на недовольную гримасу напарника.

-200 кредитов каждому и это последняя цена, пролонгация автоматическая на ежедневной основе, пока одна из сторон не расторгнет договор, - я почти слово в слово повторил полученное однажды сообщение от Агента.

Закрывшаяся за моей спиной дверь, отрезала очередное предложение Георга. Давать этим двоим информацию о том, сколько я зарабатываю ежедневно было нельзя ни в коем случае. В случае выплат в процентном отношении, обнародование информации было бы неизбежно.

Зайдя в каюту, просмотрел лежа на кровати типовые договоры, допустимые для работников станции с

вольнонаемными. Внеся необходимые изменения, оставил документ в подвешенном состоянии. То, что наш разговор продолжится утром я не сомневался.

Шабаш

Стоило Георгу завести разговор по новой о вчерашней теме, как я молча скинул ему договор через Агента станции. В чем заключалось их предложение мне было не интересно, судя по шальному лицу Витоса я и так дал им больше чем они рассчитывали.

За вчерашний день в одиночку я натаскал металла на 6 тысяч, с использованием помощников эта сумма должна будет вырасти на порядок. Кантовать куски перед приемными мощностями вырванные из корпуса флагмана было сподручней вдвоем, так что времени этот процесс должен занимать у мужчин раза в три меньше.

За время моего девяти часового отсутствия, Громозека расширил проем и углубился более чем на 35 метров. Выбранный изначально диаметр шахты был слишком мал, для того чтобы эффективно работать на глубине. Куски вырванной обшивки дрейфовали неподалеку, норовя со временем улететь подальше.

Связавшись с транспортным дроном, я убедился, что он все еще не имеет приписки к какому-либо кораблю. Отдавать приказ о том, что я его мобилизую было рано. По самым оптимистичным прогнозам прокопать предстояло еще более 300 метров.

За неделю непрерывного труда мой кредосчет округлился до 50 тысяч. Все долги и кредиты были розданы, иск за 62 дня жизнеобеспечения так же был оплачен, не зная тонкостей современной юрисдикции рисковать из-за ерунды я не хотел.

Автоматические шатлы, забиравшие переработанное сырье обычно прилетали не чаще одного раза в полгода. Сегодня нас посетил очередной беспилотник, хотя прошло всего три месяца.

-Накликаешь ты на нас беду, - как всегда Михалыч видел только плохое во всем, что происходило.

-С чего бы это? – удивился я.

-Послушай старого человека и сделай как он советует, - начал читать мораль дед: - Если есть металл, придержи его, не вываливай оптом. Естественные нормы выработки для таких объектов как наше никто не отменял. Если происходит что-то необычное, то пришлют Инспектора, который начнет задавать неудобные вопросы.

-Это какие например? – я навострил уши.

-Например откуда ты взялся и что за мерзость живет в твоем теле! – попытался урезонить меня он.

-То есть он спросит почему меня эксплуатировали как раба

два месяца и никому не сообщили о своей находке, а также откуда у работников станции ковлар? - по-своему перефразировал я виденье ситуации.

-Насчет ковлара, - дед стушевался и предложил: - даю 10 тысяч и ты никому не говоришь, что это мой подарок!

-Идет! – легко согласился я.

-Принимай платеж, - скривился он.

Приложив руку к груди, скользнул в подпространство, уведомление о переводе в 10 тысяч кредитов висело во входящих сообщениях и требовало подтверждения. Легким движением я стал богаче на десять штук.

-Спасибо! – Михалыч засиял как самовар: - Вот уж не думал, что ты уже столько денег заработал!

Заподозрив неладное, я метнулся назад, туда где только что был. Проверив состояние счета, ужаснулся, вместо полтинника, на счету осталось чуть больше 40 тысяч.

-Как ты это сделал? – уставился я на морщинистое лицо мошенника.

-Ну, думаю эта информация стоит 10 штук, - глумливо хохотнул он и понизив голос добавил: - редко кто вчитывается полностью в сообщение о переводе денег. Если человек эмоционально на взводе и уверен в себе, то он не будет скрупулёзно перечитывать, что там понаписала система. Вот уж не думал, что ты купишься, обычно это срабатывает с людьми, кто каждый день по несколько раз совершает платежи или принимает оплату!

Рассказывать о том, что каждый день расплачиваюсь с Георгом и Витосом, а так же иногда покупаю оборудование для Громозеки, я посчитал излишним. Объяснение было не полным, что-то осталось за кадром.

-Как ты узнал, что я заработал больше, чем 10 штук? – прокрутив в голове слова кинувшего меня на бабки пенсионера, я вычленил главное.

-Если бы я выставил тебе счет на 20 штук, то с тебя сняли бы все, что есть на счету и мне пришел бы перевод лишь на доступную сумму. Но так как я получил ровно столько, сколько ввел, то это значит, что не все смог выгрести из твоего кармана, - оглаживая свой подбородок, Михалыч витал в облаках.

-И что дальше? – мне как то не верилось, что он не отдаст деньги.

-На этом все, - улыбнулся он: - С помощью твоих денег я только что полностью расплатился с компанией по контракту и теперь свободен. Мне не хватало нескольких тысяч, а ждать полгода новый шатл слишком накладно для такого пожилого

человека как я.

-Ты улетаешь? – я искренне изумился.

-Конечно, - дед встал из-за стола: - Пойду соберу вещички, через пару часов надо быть на борту беспилотника.

-Я с тобой, - я тоже дернулся вслед за ним.

-Не глупи, -осадил он меня: -Ты молод и наладил каким-то образом неплохой бизнес. Там, куда лечу я, таким молодым вырезают органы на продажу, а препарированный мозг вставляют в железных киборгов. Заработай денег, найми охрану, а после этого путешествуй по всей галактике столько, на сколько хватит твоей удачи.

Двойственное чувство сдавило грудь, навернувшиеся слезы от обиды на жизнь и на деда в частности, застили взор перед глазами. Утерев рукавом влагу и шмыгая носом, я поспешил в свою каюту. Мне не хотелось, чтобы мою слабость видел хоть кто-нибудь.

-Громозека, осталось десять метров, работай аккуратнее, - предупредил я дрона.

-Принято, - отрапортавал он.

В последнее время псевдо интеллект перестал со мной говорить, отделываясь сухими фразами устава. С отлетом Михалыча социальный голод усилился и поговорить хоть с кем-то хотелось просто ужасно. На фоне этого чувства, отсутствие диалога с Громозекой воспринималось особенно болезненно.

«-Это все из-за кинувшего меня деда, - убеждал я себя: - дрон всего лишь программа, он не может обидеться или развеселиться»

Успокаивая себя подобным образом, я продолжал таскать металл на переработку. Правда наш последний разговор оставил свой отпечаток и я припрятывал часть добываемого сырья. Только каждый третий кусок уходил за пределы красной зоны. Мои ежедневные доходы упали, но это было не критично. Я уже купил все, чем можно было улучшить копательные свойства дрона, а для собственного скафандра я смог найти другой блок жизнеобеспечения, больше ничего не подходило. Моя автономность поднялась до 14 дней и теоретически я мог не покидать красную зону сутками.

-Каков твой текущий приказ? – спросил я.

-Приказы отсутствуют! – пришел ответ.

-Приказ перейти в подчинение оператору 5660459342341341, - скомандовал я.

-Приказ принят и исполнен, - подтвердил дрон.

Я удивился что приказ исполнен, глубина на которой залегал дрон была еще около 4 метров. Громозеке потребовалось быть от меня на расстоянии в 1 метр, чтобы его электронные мозги сочли

ситуацию удовлетворяющей канонам устава.

-Ты можешь выбраться из под завала? – сделал я предположение.

-Ответ утвердительный.

-Громозека стой, двигай на выход, ждать дальнейших приказов! – сказал я.

Не обратив внимания на его недовольный ответ, сам тоже отлетел подальше, попасть под случайный удар не хотелось.

-Приказываю подлететь ко мне, - скомандовал я.

-Исполняю, - ответил транспортный дрон.

Я смотрел во все глаза, как нечто просачивалось сквозь переплетение обломков из сплавленого металла. В три потока из недр выбралось оно и сформировавшись в единое целое устремилось молниеносным рывком ко мне.

«-Склизкое дерьмо!»- пришло на ум сравнение.

«-Позывной Склизкая принят, протокол изменен», -пришел мысленный ответ.

«-Ты способен к мыслеречи?» -удивился я

«-Способна. Эта функция заложена во всех дронов, которые могут быть использованы во время наступательных операций десантом космофлота», -мыслеголос в моей голове был похож на женское сопрано, приправленное горчинкой.

-Каковы дальнейшие инструкции, - напомнил о себе Громозека.

-Продолжай копать, - сказал я, зачарованно рассматривая продолжавшего менять форму дроида: - вес кусков можно увеличить до 100 тон.

-Исполняю, -сообщение моргнуло на экране и пропало.

Обменявшись со Склизкой мыслеречью, я понял, что она тоже не против прокатить меня с ветерком. Забравшись во внутренности, я почувствовал себя сидящим в кабине истребителя.

«-Форма имеет значение для маневренных характеристик?» - спросил я

«-Для того у кого есть гравиокомпенсатор – НЕТ!»

Разгадку на последнюю фразу я получил, после того как мы начали движение.

Скорость передвижения была настолько стремительной, что я не успевал среагировать и на десятую часть опасностей, возникавших у нас по курсу движения. Маневрировал и останавливался дрон мгновенно, не будь у меня мощного компенсатора, биологическое тело можно было бы соскребать со стенок скафандра от воздействия сил инерции. Дрон полностью вписал свои изменчивые габариты в четырех метровую

окружность и также не испытывал нагрузок на свои несущие конструкции.

«-Это улет!» - выдал я в конце поездки.

До конца дня мы развлекались, летая по безопасной зоне свалки.

-Это ведь боевой дрон да? – за ужином Витос не выдержал и спросил о том, чему сам был свидетелем.

Под вечер, я вспомнил о прохлаждавшихся в безделье оплаченных работниках и натаскал им с десяток кусков при помощи дрона, чтобы успели закончить до конца рабочего дня.

-Не, транспортный дрон, - поправил я его.

-Больно шустрый, - усомнился он.

-Военный, -пожав плечами отговорился я.

-Как ты с ними договорился? – Георг как всегда догадывался о чуть большем, чем остальные.

-Мой скафандр, -честно ответил я и пояснил: - он военный, еще с тех времен, вот и приняли меня за своего.

-Надо же, - усмехнулся Лука: - не врет.

Я сильно удивился, заявление от тихого мусорщика все восприняли как истину, даже не пытаясь его оспорить.

«-Может он как экстрасенс?» - подумал я и решил на всякий случай в присутствии этого человека постараться сильно не врать.

-А металл откуда? – спросил Сергей

-Приматы подарили! – тут же ощетинился я.

Мой враг как нельзя кстати влез в разговор со своими вопросами, день открытых дверей пора было сворачивать. Зашикавшие на Сергея работники сделали только хуже. Последний вскочил из-за стола и стал обличать всех, обвиняя в том что из-за мягкотелой толерантности все пошло через одно место.

-Завтра он вас в жопу ебать будет, а вы так и будете потакать примату! – брошенная в злобном запале фраза, заставила посуроветь лица всех сидевших в столовой.

Меня - из-за напоминания об инциденте с торговцем, работников - еще по какой-то причине.

-Шел бы ты отсюда, - за всех с угрозой в голосе ответил Томас.

-Возьмешь их на подряд? – кивнув подбородком в сторону Луки и Томаса, Георг вопросительно посмотрел на меня.

-Материала осталось на пару недель, - выдал я внимательно слушавшим работникам: - потом найденное мной место истощиться. Если будете работать в две бригады, то запасов всего на неделю, решать вам.

-Мы согласны, - несмотря на явно протестующего Витоса,

Георг дал ответ за всех.

-Условия те-же, - сказал я.

Выходя из столовой я услышал, как Лука едва слышно сказал: - он врет.

Остановившись сразу за дверным проемом от неожиданности, стал корить себя. Данное себе впопыхах обещание быть осторожнее со словами в присутствии тихони, было мной уже забыто и я подставился.

-Мы тоже не все ему говорим…, - ответ Витоса был неожиданным и интригующим.

Закрывшаяся с легким шипением дверь отрезала окончание фразы. Психопортрет напарника Георга, сложившийся у меня в голове за три месяца общения затрещал по швам, тот, которого я знал, как туповатый вспыльчивый увалень Витос, не мог говорить таким властным голосом. Удаляясь неспешно от столовой я размышлял о том, что бы это все могло значить.

Как я и обещал народу, через неделю поставки металла закончились. Объясняя ситуацию, сослался на то, что это была чужая выработка, на которую я случайно наткнулся.

-Наверно осталась еще с первых времен, - сделал предположение Георг: - Здесь по началу только металл и перерабатывали, потом уже мусор стали по планетам собирать.

Теория вполне вписывалась в историю, рассказанную мне Михалычем и я согласно закивал головой. Мы сидели за столом, на работу сегодня никто не пошел, был объявлен официальный выходной.

-А в честь чего праздник? – спросил я.

-День основания общегалактической конфедерации, - пояснил Томас.

На заводе, где работали мои родственники и большая часть городского населения, тоже делали выходные дни, но только не для цехов с непрерывным процессом производства. Если доменная печь погаснет, то весь ожиревший директорат поснимают с нагретых мест, а виновных затаскают по судам. Простым увольнением отделаться бы не удалось.

В отличие от земных технологий, творившееся здесь позволяло спустя десять лет перерыва подать в приемник сплавленный металлолом и на выходе получить переработанное вторсырье, рассортированное по типам ковалентных связей и упакованное в стандартные брикеты.

-Продаю Землянина, одна штука, - подал голос Сергей, видя, что шутка не прошла пояснил: - Состояние заморожен, целостность криокамеры 100%!

Удивление в моих глазах сменилось пониманием. Я совсем

забыл, что этот подонок нашел двоих, но разморозил только меня. Желание обрести близкого человека на окраине мироздания заскребло по моей душе. Даже если этот человек окажется мне совсем незнаком, он будет Землянином, что автоматически делало его самым близким, по сравнению с собравшимися здесь.

-Не интересует, - как ни в чем не бывало ответил я.

-Да ладно, - без труда раскусив мои жизненные терзания протянул он улыбаясь: - Стоимость копейки, давай соглашайся!

-И сколько ты хочешь? – Георг подал голос, прикидывая что-то в уме.

-Все что есть на счету у этого поганца, - указав на меня пальцем, заявил он.

Народ зашумел, обсуждая предложение Сергея.

-Идет! - сказал я, обрушив помещение столовой в тишину.

-Договор через Агента, - предупредил меня он.

-По факту получения товара, - не остался я в долгу.

Мой план был очень прост. Где точно прячет саркофаг Сергей я не знал, но для моего дрона Склизкая отследить перемещения человека по необъятной территории свалки не составляло проблем. Как только криокамера будет обнаружена, Громозека вступит в действие и я получу ее абсолютно бесплатно.

-Принимай договор, - закончив свои манипуляции с идентификатором, сказал Сергей.

Нырнув в подпространство, раскрыл входящие сообщения. Договор купли-продажи заверенный Агентом был прост и не затейлив. Товар криокамера с замороженным человеком, целостность 100%, продавец Сергей. Покупатель я, цена: все что есть на счету на момент приемки товара. Факт исполнения обязательств по договору фиксируется Агентом.

Я внес поправку, что на счету должна остаться сумма, достаточная для функционирования криокамеры в период разморозки, а так же оплата энергопотребления. После небольших словестных дебатов, новоявленный торговец согласился.

-Ну что, - Сергей встал из-за стола: -Пошли посмотрим на мой товар.

-Он что, на станции? – не понял я.

-Конечно, я как только увидел тебя летающем на дроиде, сразу же перетащил саркофаг в жилой бокс, - ответ мерзавца выбил меня из колеи.

«-Меня просчитали, - набатом забилась мысль: - Дали время заработать максимум денег и предложили сделку, от которой я не смогу отказаться»

Встав на ватных ногах, я медленно пошел за остальными. Всем не терпелось посмотреть на того, кто лежал внутри.

-Прикольно если там девка! – Томас огласил свое желание и тут же узнал, что не одинок в своих надеждах.

В отличие от моего безвольно бредущего тела, мысли лихорадочно скакали в поисках выхода. Фиолетовые таблетки, которые я ел последние три месяца заставляли серое вещество отрабатывать свое существование в черепной коробке.

«-Есть!» - решение пришло, оставалось успеть его реализовать.

Когда мой счет превысил 10 тысяч кредитов, у меня появилась возможность выходить в общегалактическую сеть, отдаленно напоминавшую интернет на Земле. Абонентская плата была умеренной и я серфил ставшее доступным информационное пространство каждый вечер.

Одним из вопросов, который занимал меня, насколько же денег я опустил торговца, приняв подарок в виде гражданства созвездия Соралл. Пятнадцать миллионов кредитов, вот сколько стоил вживленный мне предмет. Учитывая неподъёмную сумму для простых людей, такие вещи можно было купить с пожизненным кредитом и мягкими условиями оплаты.

Сделав запрос на приобретение самого дешевого идентификатора за 5 миллионов, я дождался списания суммы с моего счета.

«Внимание, переведенных средств недостаточно для оплаты первичного платежа в 10% от суммы сделки», «Заказ будет аннулирован если средства не поступят на счет», «предоставлена бесплатная рассрочка на оплату первичного платежа сроком три дня», «комиссия 0.03% от суммы удержана», «в случае расторжения сделки комиссия не возвращается»

Сообщения окатили меня как живительный дождь погибающее от засухи растение. Удержанные кредиты были не той суммой, о которой следовало жалеть. Намного важнее был факт обнуления моего текущего счета.

-Гляди, - Сергей привел нас в дальнюю каюту, в которой никто не жил.

Вдоль стены стоял некогда белоснежный, а теперь серый и потертый саркофаг. Я видел такие на картинке в сети и теперь с любопытством рассматривал в живую. Прозрачный пластик был только в районе головы, остальные поверхности были непроницаемы, а в районе живота располагался мутноватый дисплей. Умиротворяющий зеленый цвет цифр индицировал состояние замороженного человека. Толстый кабель выходил откуда-то сбоку и валялся на палубе, ожидая подключения к

энергетической системе жилого блока. Встроенный источник питания саркофага мог поддерживать криосистему в стабильном состоянии долгие столетия, но для разморозки его мощностей было не достаточно.

Стоило мне положить ладонь на боковую поверхность, как пришло сообщение.

«Сделка завершена, оплата переведена продавцу, собственность переоформлена, средства списаны со счета, подключите криокапсулу к источнику питания для начала размораживания»

Я не стал полностью обнулять свой счет совершая платеж, количество кредитов которое снимет система за оживление Землянина было мне не известно, плюс комиссия, о которой нигде не говорилось, но я подозревал что она существует и не ошибся.

-Всего-лишь три тысячи? – не поверил Сергей

-Я купил скафандр РТ-56, теперь он моя собственность, - объяснил я плачевное состояние своего кредосчета.

Зная за кем смотреть, я успел увидеть, как Витос бросил короткий взгляд в сторону Луки, а тот смежил ресницы и чуть кивнул, подтверждая, что я говорю правду.

-Всего лишь три тысячи? – продолжал разоряться продавец, обманутый в своих лучших надеждах.

-У меня больше ничего нет, - разведя руками, я самыми честными глазами смотрел на собравшихся в помещении.

Перемены

Подключать сразу криокапсулу я не стал, аргументируя свое решение тем, что не смогу защитить ожившего землянина от нападок Сергея. Народ воспринял мое решение спокойно, признав, что такой вариант развития событий вполне возможен в нашем замкнутом коллективе.

Когда все вышли из жилого бокса, я заглянул внутрь. Сквозь прозрачную поверхность на меня смотрело лицо негра. Такого соискателя на работу среди тех с кем я оказался в злополучном лифте не было. Размах похищения молодых людей тут же приобрел общемировой размер в моем воображении. Эта новость впрочем никак не изменила моего отношения к лежавшему в боксе. Размораживать его сейчас я не собирался.

Все дело было в сообщении, которое я получил от дрона Склизкая. Летая пару дней назад, я уловил мысленный посыл, значение которого пришло ко мне не сразу.

«Повтори!», -мысленно дал я приказ.

«Адаптация к имплантату завершена, скорость мыслеобмена стабильна и достигла пиковых значений», -послушно ответила

дрон.

«Какого имплантата?» - переспросил я, подозревая что разговор идет о ковларе, я и не знал, что его можно или нужно настраивать.

«Имплантат мыслеобмена, модель 767-ВАП», -получил я ответ.

Вернувшись на станцию, я нашел в сети описание данного устройства. Никакого отношения к ковлару оно не имело. Подобная хреновина вживлялась в мозг и использовалась в основном торговцами живым товаром. Неудачникам, которым вставляли такой подарок, был уготован только один удел, стать наемником и погибнуть в ближайшие пару лет. Из всех возможных разновидностей наемного мяса на убой в зоне конфликтов, носители 767-ВАП становились радистами, своеобразным центром связи на двух ногах, что впрочем никак не влияло на среднюю продолжительность выживаемости.

Прочитав информацию о способе установки, пришел в тихий ужас. Варианты с клиниками по установке имплантатов я сразу отмел, как маловероятные в моем случае. Найденное описание по полевым условиям вживления имплантата подходило к моей ситуации со 100% вероятностью.

В голову замороженного человека втыкался в определенном месте стержень, содержавший в себе имплантат. Когда процесс разморозки начинался, имплантат встраивал свои щупальца в нужные доли головного мозга и срастался с реанимированными клетками. На голове у человека оставалось только маленькое отверстие, которое со временем зарастало. Ощупав свое темечко, нашел небольшую ямку, чуть левее родничка.

Процесс удачного приживления столь варварским способом был около 40% и я почувствовал одновременно с облегчением и негодование, направленное на похитителей.

Занявшись вплотную вопросом о том, кто этим промышляет, пришел к выводу что это повсеместная практика по отношению к отсталым планетам и никто не считает это аморальным. Пока у примата нет гражданства, он бесправное существо, которому самое место в первых рядах наступающей армии.

Ассортимент имплантатов, используемый для вживления в замороженном состоянии был довольно обширен и я увлекшись изучил его. Читая описание то одного, то другого устройства, я скрипел зубами от несправедливости. Моя роль радиста совсем не прельщала, хотелось обрести способности, имея которые я стал бы недосягаем для своих врагов.

В открытой продаже такие вещи не продавались, но я кажется знал где их взять.

Лежавший в криокамере негр был для моей совести подарком. Если раньше я еще испытывал некоторые терзания, то увидев через бронепластик цвет кожи неудачника, откинул все сомнения. Если у этого тела есть имплантат, то я его извлеку и поставлю со временем себе. Шанс на удачу был стандартным в 40%, для тех кому поставили имплантат и не имело значения вынули его до разморозки или нет.

-Продай координаты корабля, в котором ты нашел саркофаги, - обратился я к Сергею.

На мой стук в дверь он долго не открывал, но мне некуда было спешить.

-Зачем тебе? - вяло удивился он.

-Хочу их похоронить, - с ходу придумал я: - там ведь были еще люди, на моей планете принято сжигать трупы.

-Дикари, - ответил он и захлопнул дверь.

Я уже собрался снова стучать в дверное полотно, как получил извещение о письме.

«-Придётся и в правду сжечь», - понял я, как только развернул полученный текст с координатами.

Немного вжившись в современный уклад жизненных мировоззрений, я уже ориентировался в том что можно, а на что плевать всем. Если даже такой отморозок как Сергей бесплатно выдал информацию, следовало выполнить обещанное, чтобы не стать изгоем. Отношения с остальными на станции более менее наладились и я не хотел все испортить.

Три дня были потрачены на раскурочивание остатков. Пришлось позвать Громозеку, так как Склизкая мало чем могла помочь. Среди обломков я нашел сто тридцать восемь капсул. От некоторых не осталось почти ничего, от большей половины только смятый пластик. Двадцать саркофагов имели целые корпуса но экран жизнеобеспечения был траурно черен, а еще тридцать шесть имели частичные повреждения.

Раскрывать каждый саркофаг самому и осматривать тела я не хотел. Для этих дел был приспособлен молчаливый Громозека. Аккуратно вспарывавший обшивку, он извлекал останки тел и сканировал их на предмет инородных тел. Все найденное извлекалось, а тела упаковывались в контейнеры, которые я взял на станции для этого дела.

Тара обошлась мне в копеечку, но я не жалел. Вернувшиеся на мой счет деньги позволяли мне и не такие траты.

-Открывай, - к моменту моего прибытия, все работники станции были в сборе.

Сцепленные между собой, сто тридцать восемь контейнеров тянулись за моим дроном печальной вереницей. Я специально

сделал полукруг, с тем чтобы контейнеры летлели сами под действием силы инерции в раскрытое жерло перерабатывающей печи.

Как только первый из контейнеров прошел приемные ворота, внутри зажглись плазменные горелки, я и не знал что такое возможно с открытыми дверями. Контейнеры неспешно влетали один за одним в ультрамариновое пламя, расщепляясь на атомы. На поляризационных поверхностях шлемофонов собравшихся работников, отражались всполохи плазмы каждый раз, когда очередной контейнер находил свой приют в вечности.

-Прах к праху, - сказал на общеэфирной волне Томас, когда последний контейнер исчез в пламени печи и ворота стали закрываться.

Отпустив дрона, я направился вслед за потянувшимися в жилой блок на поминки. Это тоже было моей идеей, процесс сближения с коллективом надо было постоянно подстегивать, сами на контакт работники не шли.

Похороны принесли мне подобие уважения, ноги по крайней мере словестно об меня больше никто не вытирал. Так же к моим личным вещам добавилось 54 различного рода имплантата. Рассортировав их по типам, осмотрел получившиеся кучки.

Больше всего было имплантатов модели 767-ВАП, таких же как у меня. Осмотрев стержень, длинной девять сантиметров, содрогнулся от осознания того, что подобную хрень втыкали мне в голову.

Остальных было не так много, что есть что предстояло еще разбираться. Маркировка на извлеченных железяках отсутствовала, я и свою то узнал лишь потому что рассматривал ее изображение на картинках из сети.

-Будем искать, - повторив фразу из кинофильма, я принялся за каталогизацию.

Передо мной сиротливо лежало пять имплантатов. Все остальные я забраковал, так как они устанавливалось либо в голову, либо не представляли для меня интереса. Выбрасывать не пригодившееся я не торопился, в жизни всякое могло случиться.

Три имплантата увеличивали возможности тела человека, процесс мало напоминал кибернетизацию, скорее это было замещение тканей на лучший аналог. Если операция проводилась в госпитале, то можно было регулировать улучшаемые показатели. В полевых условиях прорастание имплантата происходило в те органы, которые использовались наиболее интенсивно или не справлялись с поставленными задачами.

«Если трахаться как мартовский кот после установки такого имплантата, то единственным органом, который претерпит

изменение будет член и возможно брюшной пресс». Прочитав этот комментарий на странице форума, сразу почувствовал казарменный юмор автора текста.

Еще два имплантата отвечали за обработку информации. Написать программу и вложить ее в мозг человека современные ученые так и не смогли. Чтобы решить эту проблему, был создан биокомпьютер, который напрямую выводил результаты своей деятельности в мозг человека, при этом программную составляющую можно было вводить с информационных носителей.

Наибольшее распространение эти вещи получили в складском учете межгалактических перевозок, когда транспортным средством является гигантский космический корабль, посчитать не выходя из офиса что куда грузить и что где выгружать становилось проблематичным.

Программа виртуальной оболочки, установленная на мой скаф Сергеем, была слабым аналогом вычислителей от разработок для военных. Боевые пилоты работали в приложениях, нацеленных на ведение боевых действий в скоротечном бою, а так же решающих тактические задачи маневрирования в пустоте. Все это было не доступно обывателю, но надо было быть готовым к тому, что судьба улыбнется.

Эти пять имплантатов отличало от отвернутых мной только одно, их можно было установить без глубокой заморозки носителя и без посещения госпиталя. Процесс затягивался на долгие дни и недели, но со временем устройства рассасывались в организме и мне не грозило остаться на всю жизнь с телом, из которого торчат железки как у киборга.

Три стрежня я положил на жесткую поверхность кровати и лег на них сверху оголенной спиной, постаравшись чтобы они шли вдоль позвоночника. Два оставшихся я положил на нижние ребра, справа и слева от солнечного сплетения. Закрыв глаза, я постарался понять, происходит хоть что-нибудь или нет.

«Распаковка…», «Опознать?», «опознано», «опознать?», дав пять раз утвердительный ответ постарался не двигаться. Больно не было, скорее возникло ощущение, что в меня запустили щупальца, тонкие, холодные противные щупальца.

Кто обратился ко мне по мыслеречи я мог только догадываться, по идее это был идентификатор, его продвинутому интерфейсу я только удивлялся в последнее время, решавшего все большее количество задач в своей жизни. Но раскрыв подпространство я не заметил никаких изменений, это вносило сумятицу в четкую картину понимания собственного тела.

Оставались под подозрением теперь только модуль 767-ВАП

и ковлар, но ни тот ни другой, раньше не проявляли признаков наличия интерфейса, ограничиваясь исполнением своих функций.

Накатило ощущение что все закончено и я несмело пошевелился. Положенные на ребра импы расползлись косыми ромбами по коже, заняв площадь, равную пачке сигарет. Заведенная за спину рука нащупала узкую ленту, гнущуюся вместе с позвоночником.

Встав с кровати, сделал несколько пробных движений, ничто не стесняло моей подвижности.

«-Прилипли и ладно», - решил я.

При нормальной установке импа полагалось в течении недели гонять солдат, чтобы привить необходимые навыки и усилить слабые стороны. Я решил, что буду в течении месяца тренироваться, так как терять вложенный потенциал сразу от трех имплантатов было расточительно.

В современном мире, помимо войн были и спортивные состязания. Найдя Земной аналог биатлона, я сделал свой выбор. Пилоты маленьких но очень юрких гравикаров носились сквозь метеоритные поля и сбивали мишени, программное обеспечение для этого вида спорта я решил купил через сеть.

В отличие от материальных вещей, информационный товар можно было получить почти мгновенно. Оплатив пакет данных, я задался вопросом, как его установить.

«Установка завершена», «требуется калибровка», «ожидаю»

Наконец то я понял, кто говорит в моей голове. Это был биокомпьютер, заработавший сразу, как только прилип к коже. Решив испробовать покупку, покинул жилой блок. Склизкая уже была здесь, безмолвно ожидая моего появления. Усевшись в ставшее привычным кресло дал команду на движение вперед.

***

-Громозека! – не отзывающийся дрон заставил меня удивиться.

За последние две недели я занимался только тем, что гонял по помойке. Мы составили карту свалки и проложили безумные маршруты сквозь ее поля. Дрон выполнял немыслемые кульбиты используя гравиокомпенсатор, на что скачанная программа заявляла, что данный маневр невозможен и сбрасывала результаты накопленной статистики. Мне было все равно, что думает себе программный код, я чувствовал, как с каждым днем расплывавшееся раньше перед глазами изображение теперь только мелькает, и не далек был тот день, когда меняющееся восприятие будет способно успевать обрабатывать поступающую информацию моим мозгом.

Биокомпьютер исправно крутил установленный софт, рисуя траектории оптимального полета, но моему дрону было наплевать на мнение импа, он рассчитывал курс по собственным алгоритмам. Оружие, которое было необходимо для поражения целей у меня отсутствовало, так что тренировать меткость было нечем.

-Громозека!- в третий раз позвал я.

«Где Громозека, ты его видишь?» - спросил я по мыслеречи Склизкую.

«Да», - пришел ответ

«И где он?» - потребовал я информацию

«Выполняет приказ», -пришел лаконичный ответ.

Получив мой мысленный посыл, дрон свернул с траектории полета и устремился к своей могиле. Бывший флагман, превращенный в огромнейший астероид с глубокой шахтой в боку был местом последней дислокации Громозеки. Закончив сдавать металл в огромных количествах, я отдал приказ продолжать добычу металлолома, сбрасывая полученные куски в выкопанное отверстие.

На текущий момент шахта была заполнена до верху, дроида нигде не было видно.

«И где он?» - уточнил я

«Производит ремонтные работы фрегата ОРТОГ», - пришел убийственный ответ.

«Он находиться в моем подчинении!» -возмутился я

Реакции на мои мысленный крик не последовало.

«Что произошло?» - уже спокойней спросил я

«Приказ о демобилизации сменил приоритет о ведении военных действий до условно бесполезного, и вступил в силу отложенный приказ с фрегата ОГРТОГ», -показалось, что Склизкая издевается, выдавая мудреный ответ.

«-Почему сменился приоритет?» - вычленил я главное.

«-Военных действий по уничтожению противника или действий направленных на усиление флота не обнаружено», - ответ добил меня.

Получалось, что откопав дроида своими руками, я усилил флот ПРИКА на одну боевую единицу и поднялся в рангах. Но мои последующие действия снизили этот ранг, что сравняло меня с бесполезными грудами металлолома, пытавшихся самостоятельно восстановить свою боеспособность.

«-Я же только продавал металл, - растерянно подумал я и тут до меня дошло: - это стратегический материал, и мои действия могли быть приравнены к разоружению»

«-Когда ты покинешь меня?» - спросил я Склизкую, уловив схожесть ситуации.

«-Приказ о демобилизации потеряет силу через 6 дней», - дрон не ведал слова коварство, полученной информации можно было верить.

Усевшись на поверхность бывшего флагмана, я растерянно смотрел вдаль. Лезть к дронам противника, рискуя своей жизнью было глупостью чистой воды, но как еще поднять свой ранг я не представлял.

«Маневренные характеристики дронов противника выше твоих или нет?» - спросил я.

«Моя линейная скорость выше в 2 раза, ускорение в 2.5 раза, угловое смещение в 99 раз», - цифры внушали оптимизм.

«Слушай приказ, составить карту местности на территории противника, по возможности определить местоположение скопления вооружённых сил а так же их количество», - решился я.

-Выполнять! – взбешенный, что дроид стоит на месте, я закричал во весь голос.

«Полеты на вражеской территории без десантника на борту запрещены», -ткнула в незнание устава Склизкая.

-Сука! - в сердцах выразился я.

«Сменить позывной?» - эмоции были чужды псевдо

интеллекту.

«Отставить», - я смог взять себя в руки.

Несмотря на то, что полет проходил на максимальных скоростях, я успевал рассмотреть мелькающее перед глазами, и то что я видел мне не нравилось. По сравнению с флотом ПРИКА, противники имели явное преимущество, как в ремонтной силе дроидов, так и в объектах проходящих восстановление. Наибольший пиетет вызвал огромный корабль, казалось, что он не очень то и пострадал во время всех перипетий за последние столетия, дюзы двигателей выглядели почти целыми, а по одному из бортов ощетинилось несколько орудий.

Скрывавшиеся до поры до времени дроиды охранения, начали сближение с вторгшимся на их территорию объектом со всех сторон. Несмотря на мою растерянность, Склизкая уверенно маневрировала, заставив со временем вытянуться в длинный хвост преследователей.

«Покинуть территорию?» - пришел запрос.

«Да! Покинуть!» - я уже отчаялся докричаться до дроида, последние десять минут он игнорировал меня, совершая маневры на собственное усмотрение.

«Исполняю», - как не в чем не бывало отрапортовала она.

К моему очередному изумлению, мы направились не в сторону нашей территории, а в противоположную, в очередной раз ускорившись, нам удалось окончательно оторваться от преследователей только через четверть часа. Сделав огромный крюк, мы облетели свалку и вернулись к перерабатывающим мощностям.

«Почему ты не полетела сюда сразу?» - негодовал я.

«Преследователей было слишком много, вероятность спровоцировать атаку противника была слишком велика», - прозвучавший ответ был суховат.

Немного успокоившись, я обдумал ситуацию в которой мы находились и нехотя согласился с логикой дроида. Переживая за свою жизнь, я не подумал о том, что столь концентрированный поток противника оказавшись на нашей территории, без труда подавит разрозненные точки охранения. Размышляя о том, как все могло бы закончиться, новый план родился сам собой.

«Данные о территории противника и вероятных локациях боевых единиц получены, карта обновлена», - биокомпьютер без труда наладил обмен данными с дроном и получал всю информацию чуть ли не раньше меня.

«Визуализация», -скомандовал я.

Купленный и установленный софт от спортсменов позволял получить более наглядное изображение пространства, нежели то,

что было доступно системе скафандра. Я уже и забыл когда в последний раз пользовался эхолотом гравиокомпрессора, перейдя полностью на приятную в использовании программную оболочку.

«Выполняю», - подтвердил дрон.

Мой план был прост, выбрав одинокую цель, выманить ее из укрытия и заставить преследовать себя. Расположение боевых дронов на нашей территории я примерно знал, так что вывести в западню противника было делом техники и маневрирования.

«Задачу приняла, выполняю», - эмоции снова вернулись к Склизкой.

Это было хорошим знаком, после случая с Громозекой, я нервно реагировал на каждый факт охлаждения во взаимоотношениях. Не придававший раньше этому значения, теперь я вслушивался в оттенки мыслеречи дрона, подмечая нюансы.

«Цель обнаружена, начинаю маневрирование», - сообщил дрон и тут же врезался в ближайший обломок.

Меня тряхануло так, что даже гравиокомпенсатор среагировал на мгновение позже чем было нужно для компенсации кинетического импульса.

«Что за дерьмо!», - возмутился я, мой скафандр вывалился почти на половину из оболочки дрона и застрял, не желая возвращаться на свое место.

«Имитация повреждения, достоверность событий 74%», - услышав это я начал закипать от злости.

«Прекратить, немедленно возвращаемся!» - потребовал я.

«Приказ отклонен, идут боевые действия», - наплевал на мои психи дрон.

Через пару ударов сердца по нам начали стрелять, сначала неуверенно, затем все быстрее и точнее. Несколько выстрелов прошли настолько близко от меня, что ослепленный сгустком пролетевшей мимо плазмы, я был не в состоянии хоть что-нибудь видеть в течении десятка секунд.

Мы куда-то летели, то замирая, то разгоняясь вновь, через какое-то время я почувствовав своей спиной громкий БУХ гравиудара и движение прекратилось.

«Задача выполнена, жду дальнейших приказаний», - я не сразу уловил смысл фразы.

Скафандр самостоятельно влез на прежнее место, угнездившись в утробе дорна.

«И что это было?» - скорее сам себя, чем кого либо еще, спросил я.

Не дождавшись ответа, затребовал от биокомпьютера смоделировать весь бой и показать его от третьего лица.

Просмотрев запись несколько раз, немного успокоился. Со стороны все выглядело вполне прилично, выстрелы пролетали довольно далеко от меня, дрон каждый раз совершал вращение, оставляя между сгустком летящей плазмы и торчавшим наружу скафандром свой корпус.

Увязавшийся за нами дроид, которого я смог рассмотреть только на смоделированном изображении, был маленьким и каким-то недоделанным. Его уничтожили три дрона, на месторасположение которых мы вывели преследователя.

«Мой ранг изменен?» - спросил я самый важный для себя вопрос.

«Уничтожено врагов: ноль, ранг прежний», - вверг меня в апатию Склизкая.

Валяясь на кушетке в своей кают-е, я размышлял о ситуации, в которой оказался. Свежих идей не было. Открыв подпространство, просмотрел рынок оружия. Кроме того, что ничего серьезного купить было нельзя, так еще и доставка составляла от трех месяцев. Надо было искать оружие здесь, уничтоженный враг оставил после себя какие-то осколки, но их тут-же забрали ремонтные дроны, заявив, что трофеи принадлежат победителю.

-Ну ладно, - решил я: - не хотите по хорошему, будет по моему.

Прежде всего надо было разобраться со своей способностью видеть. Выкручивая ситуацию и так и этак, решился вернуться к эхолокатору, восприятие пространства в гравитационном поле исключала возможность ослепления. Даже если сверхновая будет светить мне в глаз, я буду видеть только ее массу и инерционные параметры.

С самодурством Склизкой также пора было завязывать. Покопавшись в скачанных биокомпом из недр памяти дрона инструкций, нашел приемлемый вариант. Оставалось проверить его на практике. Намечавшееся на завтра тренировка потребует много сил, по ее результатам я либо откажусь от своего безумного плана либо реализую его. Третий вариант, в случае своей гибели я не рассматривал, хладному трупу как правило уже все равно.

«Подтвердить получение схемы маршрута», - скомандовал я.

«Подтверждаю», -нехотя ответила Склизкая

-Код 5673РПИТ099, - продиктовал я

«Принято!» - команда, которую надо было отдавать только голосом, лишала псевдо интеллект способности к самостоятельным решениям, на 3 часа я стал единственным генератором идей, которые дрон будет исполнять со всей рьяностью.

«-Давно бы так», - подумал я, как только мы полетели точно по намеченному маршруту.

Восприятие окружающего пространства в режиме эхолокации гравиокомпенсатора было менее насыщенным, так что мой натренировавшийся мозг уже без труда воспринимал изменения в обстановке, несмотря на максимальную скорость.

Вчерашний день проведенный в тренировках, показал, что чувствительности изношенного на 98% мячика не достаточно, для полноценных маневров. Найденный после нескольких неудачных попыток компромисс разрешил ситуацию. Я оценивал обстановку и давал общее направление, а дрон используя свои собственные средства анализа, рассчитывал траектории движения.

Покинув пределы территории подконтрольной флоту ПРИКА, я направился в логово врага. Два крупных дрона не скрываясь торчали в одном и том же месте третьи сутки, как бы показывая противнику, что ничего не бояться.

«-Привет», - сказал я, входя в зону их видимости.

Один из сторожей тут-же сорвался на перехват, второй чуть отстав, стал заходить с фланга. Эту ситуацию биокомп проигрывал несколько раз, высчитывая вероятностные действия противника, основываясь на логических цепочках Склизкой. Судя по началу маневров, сработал шестой вариант, и мы перешли на заранее просчитанные курсы уклонения.

«Склизкая, передай что мы скоро будем», - скомандовал я.

«Сообщение отправлено, боевое охранение эсминца КАПИЛА готово», - отрапортовал дрон.

В этот раз я решил легализовать свое участие в ловле на живца, но истинный план знал только биокомпютер, обдумывая его я не смог отгородиться от приживающегося имплантата, и он используя свои удвоенные вычислительные мощности доработал мою идею до совершенства.

«Изменение курса принято», - отрапортовал дрон.

Ради этого момента я и отключил ее самостоятельность, уверенность в беспрекословном исполнении приказа была нужна стопроцентная.

Заложив небольшой вираж, я пролетел сквозь зону охранения фрегата ОРТОГ. В спину преследовавшего меня дрона сорвался в полет один из защитников, а летевшего вторым номером преследователя дрон не видел, рассчитанный биокомпом маршрут гарантировал нахождение последнего в теневой зоне целых 2 секунды. Этого оказалось достаточно, чтобы дрон принял неверное решение, и подставил свой тыл противнику.

Изменение массы и увеличенные инерционные параметры обломков, вот и все, что сообщило мне о гибели союзника.

«Изменение курса принято», -Склизкая утрачивала любые эмоции, находясь под кодом полного подчинения.

Заждавшиеся нас защитники эсминца встретили двух преследователей шквальным огнем, ловушка захлопнулась как и мое в ней участие. Ожидаемое игнорирование моих притязаний на обломки от поверженных дронов не сильно испортило мое настроение. Используя максимально доступную скорость, я вернулся к подставленному мной под выстрелы защитнику ОРТОГА.

Биокомпьютер давал 43% вероятность сохранения в боеспособном состоянии оружия погибшего дрона. Заряд плазмы, подбивший его пришелся в кормовую часть, в то время как орудия были перемещены вперед и направлены на догоняемую цель.

Ремонтные дроны еще не успели добраться до обломков, место падения было достаточно далеко от штатного базирования защитника.

«Принять на борт», - скомандовал я, жадно рассматривая непонятные железки.

Поспешно покинув пределы красной зоны, я смог выдохнуть полной грудью. Пришедшая в себя Склизкая отмалчивалась, лишение свободы воли не прошло для нее бесследно. Я решил и дальше придерживаться жесткой политики поведения, карая при необходимости 3-х часовым баном на личность.

«Доложить о грузе всю доступную информацию», - скомандовал я.

Склизкая была прежде всего транспортным дроном, в ее трансформируемом трюме могло поместиться много больше, чем осталось от погибшего. Ознакомившись со списком, злорадно ухмыльнулся.

«Плазменнтый излучатель ВУК-700, целостность 97%», «Плазменнтый излучатель ВУК-700, целостность 51%», «Сканер РИТВ-35, целостность 29%»

Дальнейший список содержал либо бесполезный хлам, либо имел целостность в только для дронов. То, ради чего была задумана операция оказалось в моих руках.

«Приказ, установить оба ВУК-700, оружие выдано во временное пользование, по истечении трех дней вооружение надлежит сдать оператору 5660459342341341», - скомандовал я.

Покинувший меня Громозека прихватил с собой все оборудование, которое было куплено на мои деньги. Повторной потери ценной собственности из-за собственной неосмотрительности я не потерплю.

«Вооружение установлено, неактивно, требуется накопители энергии», - с легким оттенком недовольства сообщил дрон.

«На сколько выстрелов хватит собственных запасов энергии?» - спросил я.

«После второго выстрела способность к перемещению в пространстве будет утрачена», - подобный ответ меня совсем не устроил.

Обратившись к биокомпу, просмотрел стандартные схемы устройства дронов для атаки, для охраны и для разведки. Дроны охранения имели самые большие накопители зарядов, позволяя продолжительное время вести заградительный огонь, нападающие дроны имели другие накопители, позволявшие в краткий срок выжать максимальную мощность, дроны разведки вообще не имели накопителей, рассчитанные лишь на маневренность и эхолокацию.

Несмотря на намеренье больше не показываться сегодня в красной зоне, пришлось изменить свои планы. Облет и беседа с каждым из псевдо интеллектов восстанавливающийся кораблей ничего не дал. Суррогаты признавали факт моей помощи флоту, но помочь мне отказывались, ссылаясь на слишком низкий ранг.

Если бы я знал насколько важен для этих машин данный параметр, то в тот же день, когда удалось откопать Склизкую, я совершил бы променад по этим руинам. Рухнувший после этого в бездну рейтинг можно теперь было поднять только проведением боевых действий, но энергии для моих орудий взять было негде.

Ужиная вечером в столовой, прикидывал что можно еще сделать. Бифштекс с кровью был невкусным, прожаренный на половину ростбиф понравился мне вчера намного больше.

-Все шикуешь? – вошедший в помещение Томас, цепенел каждый раз, как только замечал очередное блюдо в моей тарелке: - И где ты только таких блюд насмотрелся.

Поначалу я не понимал о чем он говорит, пока не прочитал об свойствах автомата по раздаче пищи. Если у человека были средства, он мог заказать почти любое блюдо, но при этом он должен был точно знать, чего хочет если выбранной позиции не было в меню.

-Скажи лучше, где мне накопитель энергии взять? – не удостоив комментарием его слюновыделение, спросил я.

-Могу продать, - тут же подобрался он.

-Надеюсь это будет энергоблок из грузовой платформы Сергея? – пошутил я.

Впавший в размышления Томас меня смутил, мужчина стал всерьез прикидывать реальность предложенного мной варианта.

-Не парься, просто скажи какие блоки сможешь достать и я решу, брать или нет, - я прервал его мыслительный процесс.

Вошедший Лука почти не удивился, обнаружив своего

напарника сидевшего рядом со мной и втиравшего какую-то инфу. Получив на раздаче привычную буру, уселся напротив нас и принялся есть.

-Значит договорились? – уточнил Томас.

-Да, пять сотен кредитов, если это действительно то, как ты говоришь, - подтвердил я.

-Будь спок и никуда не уходи, - он сорвался с места.

- О чем вы договорились? – поинтересовался Лука.

-Мне нужна железяка, Томас сказал, что знает где такую достать, - не желая вдаваться в подробности, ответил я состроив лицо сомневающегося человека.

-Если сказал, что знает где достать, значит достанет, - вписался за напарника он и добавил: - Томас никогда не врет!

-Поэтому ты и работаешь вместе с ним? – полу утвердительно спросил я.

-Да, - с небольшой паузой ответил Лука: - очень тяжело разговаривать с человеком, зная, что тебе врут в лицо через слово.

То, что он не стал скрывать свою непонятную способность чувствовать ложь, говорило лишь о том, что я каким-то образом прокололся и показал свою осведомленность об этом раньше. Откинув ненужные мысли в сторону, принялся доедать мясо, остыв которое стало совсем мерзким.

- И где ты только таких блюд насмотрелся, - слово в слово повторил Лука слова Томаса, чем вызвал у меня приступ веселья.

***

«Мой ранг изменен?» - спросил я дроида.

«Уничтожено врагов: семь, ранг: надежда», - Склизкая выражала сдержанную радость.

Я осклабился. Моя партизанская война продолжалась уже вторую неделю. Выкупив у Томаса энергоблок, я прикрутил его дрону. Это был обычный накопитель для силового поля от торгового судна, но мне не из чего было выбирать. Накопителя хватало на семь непрерывных выстрелов с обеих стволов, либо десяти выстрелов с небольшим интервалом. После этого энергоблок требовал состояния покоя, для выделения и накопления энергии из крошечной частички антиматерии, упрятанной глубоко в недрах устройства.

Первые вылазки заканчивались в пустую, дроны охранения успевали расстрелять все, что увязывалось за мной и размочить личный счет к врагу удалось только после того, как я сменил тактику.

Теперь я не торопился возвращаться на подконтрольную территорию флота ПРИКА, мои маневры проходили в ничейных

пустотах. Выманивая по одному противнику, я уходил в небольшой отрыв. Зайти за спину преследовавшему меня дрону у Склизкой никогда не получалось. Сколько я не пытался вспомнить маневров из Земных компьютерных игр, ничего не приходило на память, хотя я точно помнил, как громил марсианские корабли и фашистские самолеты пачками.

На помощь пришел гравиокомпенсатор, позволивший вытворять такое, что был не способен выдержать ни один организм человека. Разогнавшись и свернув за какой-нибудь объект, я резко останавливался и поворачивался на обратный курс. Вылетевший вслед за мной преследователь, натыкался на прицельный огонь из двух стволов и погибал. Тактика была примитивной, но она работала.

Сегодня я сбил седьмого дрона противника и планка моего ранга дрогнула, перестав быть «бесполезный». К этому событию у меня было приурочено несколько общественных мероприятий, назвать которые другим словом, кроме как «порка», у меня не хватало воображения.

Совершив променад, опять пообщался с псевдо интеллектами обломков кораблей. Примерно треть из них отказалась со мной сотрудничать, имея равные со мной ранги, остальные пошли на сотрудничество. Больше всего бесило то, что ранг «надежда» корабли получили благодаря моему участию. Вытащенные на моем хвосте дроны уничтожались охраной, и призовые единицы засчитывались на их счет.

«-Долг платежом красен», - приговаривал я, возвращаясь в жилой бокс.

Результатом общения с псевдо интеллектами стала «национализация» вещей и информации в мою пользу. Прежде всего мне требовалась новая энергетическая ячейка, использование гражданского аналога снятого с разбитого торговца не способствовало долгожительству оборудования. В последнюю атаку я смог выстрелить всего шесть раз, что однозначно говорило об чрезмерном износе оборудования и выходе из строя в ближайшее время.

Полученный блок был почти новым по местным меркам имея износ в 64%. Он предназначался для атакующих моделей, что соответствовало моей тактике. Отдававшие предпочтение осадному ведению боевых действий, псевдо интеллекты не особо сопротивлялись моему требованию.

Скачанная на биокомп информация нуждалась в обработке и сортировке. Не имея проблем с копированием, хранящаяся в банках данных информация кораблей была перекачана в мои накопители. Большинство файлов было повреждено, а еще

большее осталось зашифрованным, имея гриф секретности.

Но и того, что удалось скачать, должно было хватить на мои нужды. Биокомп уже давно наладил через имплантат 767-ВАП управление скафандром и слабые мозги костюма были оставлены как резервный вариант. Поиск программного обеспечения для РТ-56 был приоритетным и спустя четверть часа я вчитывался в свои будущие возможности.

Биокомп продолжал перебирать полученные пакеты данных, уведомляя о найденной информации. Я наспех оценивал находки, решение что принимать к эксплуатации, а что придержать на потом, не обладая полным перечнем было разумным.

Глубоко за полночь я лег спать, утомленный от передозировки информации. Выбранные программы были отданы на обработку биокомпу, к обеду следующего дня он обещал закончить расчеты.

Ушедший от меня Громозека оставил неуверенность в завтрашнем дне. Каждый шаг, так или иначе влияющий на мое будущее просчитывался теперь мной с учетом того, что я все могу потерять.

«Что если скафандр сломается», «Что если Склизкую собъют», «Что если…», сотни если возникали в моей голове. Как результат, я решил воспользоваться тем, чем обладало мое тело. Сдвоенный биокомпьютер обладал приличными вычислительными мощностями, установленный в моей голове имплантат позволял осуществлять управление оборудованием, находившимся в непосредственной близости. Если моему телу были нужны какие-то дополнительные возможности, то я надеялся, что прилипшая к позвоночнику полоска справиться с этой задачей.

Пока я спал, биокомп компилировал программы по пилотированию малых объектов в различных условиях, тактические алгоритмы ведения огня по множественным целям, оптимальное управление скафандром с предустановленным гравиокомпенсатором в замкнутых пространствах и на открытой местности, схемы десанта при штурме космических объектов, методы шифрования мыслеобразов при обмене данных, а также командный интерфейс для малых и средних отрядов.

Из всего чем поделились со мной корабли, я отобрал только то, что могло пригодиться здесь и сейчас. Навыки стрельбы бортовыми орудиями среднего класса или расчет гиперперехода на сверхтяжёлом крейсере были бы сейчас излишни.

«Давай посмотрим, что получилось», - усевшись в дрона, я приступил к исполнению пошаговых инструкций.

Теперь я слышал только биокомп, ни скафандр, ни дрон, никто-либо еще не мог вклиниться в мой мозг. Все восприятие

мира шло через новый интерфейс, подстраивающийся под мои желания. Стоило мне испытать дискомфорт или неудобство, как тут же что-то менялось.

-Прекрати, - сказал я: - если до завтра не привыкну, тогда изменишь.

«Принято», - мысле голос пока тоже оставался бесполым, я еще не понял, что хочу слышать в своей голове.

Атака

Я сидел на астероиде оставшегося от останков флагмана и смотрел на поля противника. За последние два месяца мой ранг достиг значения «верный» и это был предел. Все более менее одинокие или слабые цели я уничтожил, противник тоже не спал и переоценил ситуацию. Без пяти единиц охранения ремонтные дроны больше не выходили в космос, а совершавшие патрулирование территории эскадры увеличились на три единицы тяжелых дронов.

Вторая энергетическая ячейка и силовой щит не стали достаточным усилением для Склизкой, чтобы гарантировать мою неуязвимость. Оружие установленное на дроиде было поменяно на менее энергозатратное и более эффективное, но и это не решало проблемы.

Мне требовался слаженный отряд, способный поддержать меня огнем или прикрыть в случае отступления. Жившие на мусорной станции люди не годились для этого. Их кровь была водой, для ведения боевых действий требовалось нечто большее, чем наличие оружия и скафандра.

-Анализ моего состояния показал, что вероятность восстановления ниже 0.002%, - неожиданно прозвучал голос в моей голове.

Я уже отвык от посторонних и задергался, биокомп зашуршал извилинами, но ничего внятного предположить не смог. Кто-то взломал мою ментальную защиту и заговорил со мной.

-Я думал ты умнее, -продолжил незнакомец.

Встав и зачем-то поозиравшись по сторонам, опустил взгляд себе под ноги.

-Да, - согласился он с моей еще даже не успевшей оформиться мыслью.

Шумно выдохнув, я присел назад. Разговаривать с покойниками было странно, особенно если это цифровые покойники. Лежащий подо мной флагман был мертв, убитый давно и надежно. Прокопанная мной шахта, позволила самовосстанавливающимся частям псевдо интеллекта объединиться. Теперь он вернулся с того света и чего-то хотел.

-Нет, я не псевдо интеллект, - поправил он меня: - на

флагманы флота ставили искусственные разумы, именно поэтому ПРИКА была непобедимой звездной системой столько столетий.

-Печально, - выловив из моей головы мысли о том, где сейчас весь флот и кто хозяйничает в одноименном созвездии, флагман умолк.

Неспешный дрейф некоторых астероидов из сплавленных воедино обломков кораблей и прочего мусора почти не нарушал гармонию забытья. Всматриваясь долго в даль, мне начинало казаться, что этой свалке нет конца и весь мир похож на окружавшее меня пространство.

- Мой народ рассеян, генофонд испорчен, менталитет осквернен, память утрачена. Смысл существования не найден, - через какое-то время он добавил: -Уничтожь меня верный.

-Как? – удивился я.

-Я солдат, лучшая смерть может быть только в бою! – ответ прозвучал немного патетично.

Оглядев глыбу на которой я сидел и переведя взгляд вперед, туда где виднелись вражеские территории, мои губы растянулись в ухмылке.

-Звезда Смерти? – удивился он и помедлив добавил: - Мне нравится. Прими коды подчинения для всех оставшихся в строю.

«Пакет данных получен», «Идет распаковка архива»

Безумная идея, пришедшая в мою голову была скорее шуткой, но просчитавший ситуацию в доли секунд искусственный разум, выдал положительный результат в 7%.

«Все или ничего!» -достойный дивиз для идущих в последний бой.

- Мне потребуется время, - сказал я вставая с насиженного места.

Облет подконтрольных территорий не занял много времени, получившие код подчинения, псевдо интеллекты забывали свои амбиции и становились исполнительными до тошноты вояками. Все дроны, собранные под моим командованием, единым фронтом устремились к корвету КЕТИ. Он единственный из оставшихся имел работоспособную дюзу. Цель, которая стояла перед корветом, это сдвинуть новоявленную Звезду Смерти с места.

Пока выполнялась поставленная задача, я метнулся к жилому боксу. Завидев издалека копошащиеся фигурки, притормозил и послал сообщение на общей волне: -Если есть желание заработать, принимайте контракт, 10% от прибыли ваши, делите между собой поровну.

Зайдя в подпространство, реанимировал старый договор, поменяв участников и призовую сумму. Витос и Георг

подтвердили первыми, Томас и Лука спустя пару минут. Сергей остался в стороне.

-Куски металла буду запускать с той стороны, летать туда-сюда некогда, надо сделать все быстро, частота посылки – каждые 30 секунд, - пояснил я, обрывая посыпавшиеся в эфире вопросы.

-Нет, не успеем, даже если будем их просто складировать, минимум две минуты, - Георг реально оценил их на возможности.

-Откуда метал?

-Почему так часто?

Остальным не имелось засыпать меня вопросами.

-Дроны согласились помочь, работаем без перерыва, хоть сутки хоть трое, такой халявы больше не будет, - отмахнулся я ото всех и полетел назад.

-Всем принять допинг, - начал раздавать приказы Витос, думая, что я уже не слышу: - Деньги нужны позарез и это наш шанс свалить отсюда, пока…

Расстояние оказалось слишком велико даже для моего модернизированного скафандра, техника вытягивала сигнал до последнего. Но мне было в общем то все равно, какие секреты хранили забытые всеми на свете люди, мне предстоял бой.

Биокомп справился со своей задачей намного медленнее, чем искусственный разум, но результат был схожим. Встроенный в мои ребра имплантат выдавал вероятность победы в 6%. Основной упор делался на прорыв сквозь плотные кордоны охранения и атака единым фронтом по основным целям.

Виденный мной несколько раз корабль противника, бортовые батареи которого были визуально целы, являлся первой и приоритетной целью. Долетев до места, поразился слаженности работы дроидов. Если бы так они работали раньше, то давно смогли бы восстановить хотя бы один корабль. Распыленные силы по десятку объектов обращали в пшик усилия столетий.

«Ты, ты и ты, освободить шахту от металла, куски запускать в данном направлении, частота запуска каждые 2 минуты», - выделив трех дронов, определил им участок работ.

«Ты и ты, доставить кусок обшивки, размером перекрывающий отверстие шахты», - выдал я следующую директиву.

Через 45 часов все было готово и дроны были готовы действовать, но я валился от усталости.

«Если ты не вернешься через 9 часов, мы атакуем без тебя»

«Спасибо», - сказал я, в то что они меня будут ждать верилось с трудом.

«Твой гравиокомпенсатор слишком изношен, - прозвучал в моей голове голос: - возьми мой, это единственная часть корабля,

которая почти не пострадала.»

Появившаяся картинка информировала, что подарок лежал почти на самом дне шахты, в одном из боковых ответвлений. Смутившись, я тем не менее не стал отказываться и спустился вниз. В проходе были заметны следы свежей работы, очевидно искусственный разум дал соответствующие приказания дронам напрямую, минуя мой интерфейс. Следом пришла мысль, что меня элементарно подкупают, боясь в свою очередь, что я не приду. Едва слышный смех был ответом на мои примитивные мысли.

Вернувшись на станцию и заменив компенсатор на новый, направился быстрым шагом в столовую. Живот подводило от голода, хотелось навернуть чего-нибудь очень сытного и побольше. Не успев приступить к трапезе, обернулся на звук открывшейся двери. В проеме стоял человек, которого я раньше никогда не видел.

-Так, так, и кто это у нас здесь? – наигранная веселость мне сразу не понравилась.

В руках у этого типа было что-то наподобие планшетки, впрочем на нее он почти не смотрел, рассматривая меня.

-Надо же, сколько имплантатов в твоем теле, - удивился незнакомец.

Подойдя в плотную, он навис надо мной и неожиданно гаркнул: - А ну встать! Когда с тобой разговаривает господин Инспектор!

Я резко встал и так же резко склонил голову. Мой лоб впечатался крикуну точно в переносицу. Руки незнакомца метнулись в защитном движении к лицу, странная планшетка упала на пол.

-А-а-а-а! - закричавший от боли человек, ничем не напоминал того, кто мгновением назад повышал на меня голос.

Я вернулся к столу, пнув ногой злополучную планшетку, попавшуюся по пути. Съесть больше половины заказанного салата оливье я не успел. Назвавшийся инспектором оклемался и гнусавя разбитым носом опять заговорил: - Да как ты посмел! Я лишаю тебя права пользования системой жизнеобеспечения станции! Я лишаю..

Договорить ему я не дал, метнувшись через стул к тому месту, где находился урод, я с наскоку ударил его в промежность, а затем мое колено встретилось с многострадальным носом. Завалиться набок не позволяли наносимые мной боковые удары, я самозабвенно обрабатывал почки незнакомца. Сумевший отшатнуться от меня неизвестный, выставил прямую ногу, сработал рефлекс и я ударил по коленной чашечке, характерный

хруст сообщил что цель достигнута.

Упавший на палубу, он стукнулся головой об стену и затих. Пнув мятое тело я поставил ступню на поврежденное колено и покатал подошвой туда сюда. Реакции не последовало и я вернулся к еде, уверовав что наконец-то смогу доесть спокойно.

Редкие хлопки заставили обратить меня внимание на оставшегося за дверным проемом Витоса. Он еще пару раз ударил ладонями друг об друга и сказал: - Браво!

Посчитав излишним комментировать свои действия, принялся доедать салат.

-И сколько пунктов репутации с тебя сняли? – спросил он и не дождавшись продолжил: - Впрочем не важно, госпиталя здесь нет, так что оценить нанесенный урон невозможно. А спустя пару недель, что потребуется Инспектору чтоб добраться до медика, больше половины увечий сойдет само, так что в случае суда у тебя есть все шансы отделаться сотней другой.

-Нахрен суд, - обрисовал я свое отношение к описанной ситуации.

-И это возможно, - согласился Витос: - только надо стереть твои данные из базы данных системы слежения.

Я промолчал, предложение смахивало на провокацию.

-Ты сейчас куда? – спросил он, поняв что я закончил есть и собираюсь уйти.

-В каюту, - дернув плечами, сказал я.

-М-м, не советую, - ответил он и пояснил: - Этот тип лишил тебя права на приют, как только ты окажешься в помещении один, система выключит свет, обогрев и откачает воздух.

-Поэтому их так бояться? – кивнув на ставшего подавать признаки жизни инспектора, спросил я.

-О да, - хохотнул Витас: - Он царь и бог на маленьких станциях разбросанных по всей галактике. Обладая планшеткой, он может творить все, то пожелает!

Услышав про непонятный предмет, я изменил траекторию и подобрав с пола прямоугольник сунул его себе за пазуху под подозрительным взглядом сидевшего за столом.

-Спасибо за предупреждение, - кивнул я и направился на выход.

-Так куда ты сейчас? – он повторил свой вопрос, проглотив слова, которые явно хотел сказать, видя как я похищаю предмет.

-Если здесь больше нет для меня воздуха, значит куда-нибудь еще.

-Тогда больше не увидимся, - подытожил он.

-Думаю да,- сказал я.

Мой скафандр ждал меня, слова инспектора не имели силы

над моей собственностью. Пройдя шлюз, облегченно выдохнул, запереть меня в четырех стенах это чмо не успело. Склизкая была тут как тут, развернувшись мы ринулись к заждавшейся Звезде Смерти.

Подлетая к месту назначения, придирчиво осмотрел свое творение. К одному из боков черного астероида был прикреплен корпус корвета, но так, чтобы целая дюза была направлена в нужном направлении, в шахте не осталось ни одного куска металла, набившиеся в отверстие, как селедка в бочку дроны, едва-едва поместились в заданном объеме. Кусок обшивки, выполнявшей роль крышки на теле флагмана, была установлена сверху, чтобы скрыть визуально наше присутствие в теле астероида. Протиснувшись под нее, я скомандовал начало движения.

Вибрация от заработавшей на пределе мощности дюзы передалась по всему объему. Впрочем, через какое-то время все стихло. Мой новый гравиокомпенсатор был настолько мощным, что я видел все, что происходит за пределами астероида на расстоянии больше километра.

«Прекрати сканировать пространство, нас могут обнаружить», - раздался голос.

«-У каждого дрона есть маячок свой – чужой, - так и не отдохнув нормально, я был раздражен: - если кого и засекут, так это их»

«Это не проблема», -пришел ответ.

Послышалось массовое шевеление, я не понимал, что происходит, пока что-то острое не ткнулось мне в плечо, едва не пробив скафандр.

«Все маячки деактивированы, -усмехнулся на мою панику он: - если выживем, они восстановятся, металл помнит форму».

Только после его слов до меня дошло, что дроны воспользовались теснотой и повредили передатчики друг у друга, дотягиваясь до приборов своими манипуляторами. Устав от напряженного ожидания и неведенья того что нас ждет, меня сморил сон.

Сколько я проспал было не ясно, но что-то разбудило. Сообразив где я, неожиданно испытал сильнейшее сотрясение. Весь астероид вздрогнул, если бы в него воткнулась стая китов.

«-Что это?» - спросил я у того, кто мог знать ответ.

«Главный калибр, я узнаю эту поступь, так содрогались мои палубы, когда я прикрыл своим корпусом линкор ее Величества от флагмана флота УЦИРов»

«-Значит подлетаем, - сообразил я и скомандовал: - Всем ждать! Еще рано»

Насколько я помнил, главный калибр вел огонь на определенной дистанции, если объект подлетал слишком близко, то оказывался в мертвой зоне, и лазерные установки начинали кромсать потрепанного врага на узкие ленточки.

Еще три попадания выдержал бывший флагман, после четвертого его едва слышный голос сказал: «Пора, меня звали Филипп»

«-В АТАКУ!» - отдал я команду.

Дождавшись пока приоткроется проход между астероидом и обшивкой, я выскочил наружу, заложив крутой вираж. Я не собирался гоняться за вражескими дронами выцеливая врага, на мне была куда более важная задача, активированный интерфейс командного режима позволял руководить боем. Но для того чтобы правильно распорядиться доставшимися мне силами, надо было оценить текущее местоположение и наличие целей противника. Активированный на полную мощность гравиокомпенсатор дал четкую картинку, охватив радиус в 35 километров.

«-Во это да!» - восхитился я, но тут же вернулся к своим обязанностям, биокомпьютер уже выдавал первые рекомендации.

Смена цели

Бой длился не более трех часов. Сошедшиеся лицом к лицу, старые враги не знали пощады.

Но если говорить более честно, то мы ударили в спину, и били всемером одного. Я не позволял распыляться на мелкие цели, держа боевой кулак сжатым. Выжившие обломки кораблей противника совершили туже ошибку, что и корабли нашего флота. Они жили обособленно, не приходя на помощь друг другу. Закончив с бывшим флагманом флота УЦИРа, я обрушивал на островки сопротивления всю доступную мощь.

Объявив вольную охоту, после того как пал последний оплот сопротивления, я вернулся к флагману Филиппу. Астероида больше не существовало. Главный калибр противника уничтожил более трех четвертей массы. Аннигилирующие заряды вырывали куски плоти из стали и кремния, раз за разом разваливая единый монолит на тысячи кусков. Шахта, в которой прятались дроны, также оказалась повреждена, примерно на середине глубины, одна из стен была пробита насквозь. Сколько погибло наших дронов еще до вступления в бой оставалось только гадать.

Пришвартовавшись у дальней стены, там, где раньше хранился гравиокомпенсатор, я провалился в сон. Сон был тревожным, снилось что меня кто-то ищет.

Выспавшись, поднялся повыше над останками флагмана и огляделся. Дроны занимались привычными делами, кто-то

патрулировал территорию, кто-то ковырялся в обломках чужих кораблей.

«-Каков мой статус?» - спросил я

«-Бесполезный», -пришел ответ.

Мои ожидания стать Героем или Лидером развеялись как дым, выиграв битву, я скатился в рангах в самый низ. Как-то совсем вылетело из головы, что псевдо интеллекта хватает только на то, чтобы учитывать личный счет сбитых врагов. На большее был способен Филипп, но его больше не было с нами. Принимавшие участие в уничтожении противника, дроны накрутили счетчики фрагов кораблям к которым были приписаны, по сравнению с ними, мои достижения были даже ниже ранга «бесполезный».

«-Курс на жилой блок», - скомандовал я.

«Цель отсутствует», - пришел не менее убийственный ответ.

«-Курс туда, где он раньше был», - отдавая команды по мыслеречи, можно было не заморачиваться с правильностью постановки фраз, шанс что я останусь не понятым стремился к нулю.

На месте жилого комплекса витала лишь космическая пыль да несколько обломков. Кто-то хорошенько расколошматил это место, ничего не оставив. Просканировав пространство, обнаружил среди мусорных полей странно знакомый объект. Направившись к нему, узнал скафандр Сергея.

Судя по всему он успел сбежать из жилого блока, но его системы жизнеобеспечения не хватило на долго. Сквозь поляризационный пластик шлема виднелось лицо человека, погибшего от удушья.

Озадачившись собственной жизнью, глянул на показатели. Из 14 допустимых дней нахождения в космосе, два уже прошло. В мой последний визит, когда я столкнулся с Инспектором, поменять расходники не получилось.

Возвращаться к дронам так же не было смысла. Помимо того, что не было цели, так еще существовала опасность потерять Склизкую. Стоит какому-нибудь кораблю послать запрос на демобилизацию, как дрон вытряхнет меня из своего нутра и кинется к новому хозяину.

Подавший голос биокомпьютер, пытался гарантировать лояльность дрона на программном уровне, но лишь нарвался на мой приказ рассчитать оптимальный путь до ближайшей цивилизации. На этой помойке я провел слишком много времени, пора было двигаться к людям.

Игла

«-Какова дальность действия связи по гравиолучу»? – спросил

я, стараясь найти изъян в плане, предложенный биокомпом.

«По направленному лучу дальность достигает 800 километров», - убеждал меня он.

«-Склизкая способна уловить этот сигнал»? – не успокаивался я

«Да, - уже в третий раз подтвердил он и поторопил: - система жизнеобеспечения отключится через два часа».

«-Хорошо, выходим в пустоту, следуем к торговой верфи», - сдался я.

Покинув нутро дрона, я провел по ее боку ладонью. Проведенное вместе время сблизило меня с этой железякой. За время путешествия я устал от безликого голоса биокомпа и потребовал, чтобы Склизкая опять могла со мной общаться. Может быть это, а может быть и то, что я единственный из принадлежащих флоту ПРИКА был рядом, Склизкая была сама не своя и ворковала со мной всю дорогу.

Разогнавшись при помощи нового гравиокомпенсатора до околосветовой скорости, мы преодолели расстояние до ближайшей торговой станции за десять дней. Еще день присматривались с дальних рубежей к местным порядкам и решали как быть.

С тем вооружением, что было установлено на дроне, меня вряд ли бы пустили на станцию. На сколько я понял необходимо было купить лицензию на право владения таким вооружением.

Дав гравиопосыл, я стал дрейфовать в сторону приемного шлюза.

-Эй в скафандре, ты откуда взялся, - вызов пришел на общей волне.

Программное обеспечение сообщило, что скафандр находится на прицеле, уже семь минут я мысленно готовился дать стрекоча, если по мне откроют огонь. Чем ближе я подлетал, тем меньше становилась шансов увернуться он выстрелов. Голос в моем шлемофоне прозвучал точно в тот момент, когда шанс уклонения сравнялся с нулем.

-Меня выбросили с борта, - ответил я.

-Что то я тебя не пойму, ты кто? – диспетчер занервничал.

-Неудачник, я в карты проиграл, выкинули с борта, - повторил я.

-Как название судна? – спросил он, судя по фоновому шуму, кто-то зашел в помещение, из которого велись переговоры.

-Э нет, у меня уговор, никому об этом не сообщать, - я импровизировал на ходу.

-Чую это очередное пари, которое ты решил выиграть, - голос диспетчера расслабился, он нашел для себя объяснение

происходящему.

-Не знаю о чем вы говорите уважаемый, - заливал я: - Мне бы только на станцию попасть, а то кислород почти на нуле.

-На стандарт дезинфекции кредиты есть? – прояснив для себя все что хотел, на всякий случай уточнил он.

-Есть, только на нее родимую и есть, - сказал я и добавил: - да еще на билет первого класса в Солнечную долину.

Раздавшийся смех в эфире подтвердил правоту Михалыча, люди везде остаются людьми и видят в других свои собственные пороки. По статистике диспетчеры были самыми азартными людьми в галактике и обожали розыгрыши.

-Шлюз 5Ш34, думаю ты поместишься, - напоследок пошутил он.

Пройдя в открывшийся при моем приближении гигантский проем, я замер посередине помещения. Надо было поторапливаться и чем раньше начнется процедура тем лучше. Стандарт занимал 30 минут, воздушного фильтра в системе жизнеобеспечения скафандра оставалось на час с небольшим, сдохнуть на пороге человеческого жилья было бы обидно.

-Ну и костюмчик! Из какого музея спер? Ты баба или мужик? – вопросы, шуточки, подколки сыпались с разных сторон.

Весть о чудаке, который на спор в древнем скафе спрыгнул с борта и добрался на станции, облетела рабочий персонал. Я лишь загадочно улыбался, прикладывая палец к губам. Жест призыва к тишине был не знаком и его восприняли как очередное условие пари, которое я должен был выполнять.

«-Они здесь все идиоты», - первая оценка встреченных мной людей была не утешительна.

Счет за обеззараживание моего костюма и проверку организма на предмет инфекций был не особо существенным. Оплатив счет, остался в подпространстве идентификатора. В отличие от жилой станции на свалке, местная система изобиловала разнообразными Агентами, их количество переваливало за два десятка. Ткнув в Агента станции, увидел лишь оно предложение, связанное с размещением собственного бизнеса на площадях станции. Весь остальной сервис был отдан на откуп третьим лицам. Отфильтровав по категориям, нашел ремонтные доки. Просмотрев сдаваемые внаем, выбрал док для малых космических яхт с ремонтным боксом и собственным шлюзом. Жилого пространства предусмотрено не было.

Совершив оплату на сутки, я устремился к арендованным площадям не покидая технических этажей, выходить в жилой сектор в скафандре было не принято. Помещение бокса оказалось просторным, здесь могли бы уместиться десять Склизких.

Вернувшись в подпространство, перешел на торговые площадки. Выставив фильтр на текущее месторасположение, вбил запрос на летательные аппараты. Наиболее важным параметром являлась суммарная масса объекта, а так же наличие двигателя для гиперпрыжков.

Мой кредосчет составлял более 12 миллионов кредитов, сданный металл за последние 45 часов существования свалки был оплачен и часть денег удержана в счет оплаты помощников. Рассматривая цены на существующие в продаже корабли, корил себя за щедрость. Процент выплаченный работникам станции был бы сейчас как нельзя кстати.

«Этот», - биокомпьютер оценил предложения на рынке и выдал результат.

«-Нет», - глянув на выделенный лот, я тут же отказался.

Выбор биокомпа был ужасен, почтовый Игл, имел суммарный износ корпуса в 99%. Такие штуки использовали для переброски скоропортящихся медикаментов и чаще всего в беспилотном режиме. Перевозимый груз часто представлял опасность для человека и его старались не брать на борт большегрузные суда. Почтовый Игл разгонялся, совершал прыжок и швартовался, используя дистанционное управление, компьютеры ошибались реже, чем живые люди.

Плюсами данной модели был блок жизнеобеспечения для одного человека и установленный гипердвигатель модели ААВ-300, имевший в сети прозвище «не убиваемый».

«Владелец Игла корпорация МССТ, занимается доставкой медикаментов на полгалактики, все почтальоны снабжаются щитами категории ЛЮКС+ и сдвоенными энергоячейками»

-Износ корпуса слишком велик, - обосновал я свой отказ.

«Блок жизнеобеспечения в идеальном состоянии, за все время эксплуатации он не использовался ни разу, а износ корпуса затрагивает только несущие конструкции, которые страдают больше всего от гиперперемещений, по моим расчетам внешняя обшивка изношена только на 63%»

Это в какой-то мере меняло дело, задуманное мной и подтвержденное вычислениями биокомпа могло получиться как нельзя лучше. Просмотрев для очистки совести остальные позиции, пришел к выводу что это и в правду самый приемлемый вариант. На что то лучшее элементарно не хватало денег.

«Сделка совершена, право собственности переоформлено, доставку осуществят в течении 40 минут, комиссия за покупку оплачена продавцом»

Скорость с которой подтвердили продажу прежние владельцы, навевала на мысль, что товар залежавшийся и найти

на него покупателя было сложно. Оплата комиссионного интереса торговой станции была обсуждаемым пунктом и ее как правило оплачивали поровну покупатель и продавец. В моем случае продавец решил лишний раз не рисковать и оплатил все сам, отрезав пути к отступлению.

За оставшееся время до доставки катера, я озаботился расходниками для скафандра. Надо было поднять свою автономность в космосе до прежнего уровня, виденное мной лицо Сергея сквозь лицевой щиток скафандра порой являлось во сне, заставляя просыпаться в холодном поту. Учитывая, что последние десять дней я спал в пустоте, пробуждения выходили не из приятных.

Завыла сирена оглашая помещение противным звуком, я напрягся, но все обошлось. Широкая дверь отъехала в сторону, и в ремонтный бокс вплыла моя покупка. Остроносая Игла, имеющая утолщение в хвостовой части, с кормы заканчивалась тупым срезом.

Не тратя время, я залез внутрь. Биокомп усиленно прокачивал объемы информации, готовясь к полету, я даже не собирался учиться управлять этой штукой, по моему плану этим будет заниматься кое-кто другой.

«-Ты готов?» - спросил я.

«Я готов, но нам не дают добро на вылет», - сообщил комп.

«-В чем загвоздка?» - нахмурился я.

«У пилота отсутствует лицензия», - пришел ответ.

Чертыхнувшись, полез в подпространство. Во входящей почте был официальный отказ торговой станции о предоставлении мне свободного маневрирования в ее внутренних помещениях. Ссылка на правила позволила быстро найти, какие именно лицензии необходимо было иметь пилоту для столь крошечного летательного аппарата.

«Общегалактическая лицензия пилота сверх малых кораблей оплачена, срок годности один год»

Покупка бессрочной лицензии выедала мой бюджет под ноль и я ограничился лимитированной. Прождав еще пару минут, получил добро на полет, сплюнув мысленно через плечо, дал повторную команду биокомпу.

Сквозь медленно открывающуюся дверь шлюза, я разглядел медленно проплывающий грузовик. Когда биокомп вывел Иглу из ремонтного бокса, тот уже подходил к силовому полю. Шлюзовая камера через которую влетали и вылетали космические корабли, не имела дверей в привычном для меня понимании этого слова. Защитную роль выполняли силовые поля, позволявшие удерживать технический воздух внутри тамбурной зоны станции.

Если бы двери шлюза имели материальную основу, естественные потери кислорода были бы чудовищны, завися напрямую от размеров космического корабля.

Протоколы обмена дистанционного управления Иглой были стандартны, и контроль Станции периодически вмешивался в маневры биокомпа, норовившего побыстрей проскочить наружу.

-На Игле, ждать, на вход идет другое судно, ваша очередь вторая, - не выдержал общавшийся ранее со мной оператор и врубил стоп на маневровых дюзах, заставив Иглу остановиться, отвернувшись от микрофона он прокомментировал мои действия, но так чтобы я хорошо слышал его приглушенный голос: - лицензию купят, а как летать учиться, так на это денег нет..

«-Учиться надо понял?» - укорил я биокомп.

«У меня нет голосового интерфейса», - пришел ответ.

Я не понял в чем смысл его ответа и потребовал вывести мне на визир текст с правилами инфо-обмена при маневрировании как при подлете к станции, а так и ее недрах. Чтиво оказалось занимательным и я не заметил, как мы долетели до места.

«-Склизкая, ты где», - позвал я.

Появившаяся в зоне видимости смотрового бронепластика, дрон облетела мою покупку.

«Ориентировочное время модернизации 52 часа», - оценила Склизкая объем работы.

Мне уже осточертело находиться в пустоте и я внес коррективы в мой план.

«-Забирайся в грузовой отсек, деактивируй оружие, отсоедини энергоячейки, сделай так, чтобы на сканерах отображалась груда металлолома, а не боевой дроид», - скомандовал я.

Склизкая в последнее время болезненно воспринимала упоминание о том, что она транспортное средство, я время от времени льстил ей, дрону нравилось, а меня это забавляло.

Начавший возмущаться отклонением от расчетов биокомп был послан в дальнее путешествие и требованием рассчитать обратный путь в ремонтный бокс. Имея теперь представление о голосовом протоколе обмена информацией с диспетчером, я без проблем прошел в шлюз, обосновав свое быстрое возвращение тем, что испытывал покупку.

Новый приступ веселья посетил диспетчера, когда он узнал меня, прилетевшего пару часов назад в скафандре, а теперь рассекающего по пустоте в скорлупке с износом в 99%.

-А мы все гадали, кто купил эту рухлядь, - никак не мог успокоиться он: - даю тебе зеленый коридор, не дай вечность рассыплешься на подлете к шлюзу, расчищай потом фарватер.

Ободренный таким отношением общественного мнения к качеству моего корабля, я мрачнее тучи сидел в своем скафе и пытался придумать, что я сделаю с биокомпьютером, если ничего из нашей задумки не выйдет.

За прошедшее время с момента вживления имплантатов в тело, два ромба на ребрах уже скрылись под кожей, но все еще были ощутимы при пальпации, полоска вдоль позвоночника рассосалась еще во время боевых действий в красной зоне, я так и не понял, что конкретно улучшилось, если конечно улучшилось хоть что-то, в моем теле.

Выбравшись из скафандра, почувствовал вонь от собственного тела, хотелось помыться и выспаться. Непонятная планшетка, прихваченная у Инспектора мешала мне все десять дней чувствовать себя комфортно и я с наслаждением вытряхнул ее из-за пазухи на пол.

Неплохо было бы с ней разобраться, но прежде всего я продлил аренду ремонтного бокса и отдал приказ: -Склизкая, приступай, у тебя 52 часа, оружие смонтируй, но энергию не подавать до отдельного приказания, силовой щит можно запитать сразу.

Моя задумка была проста. Неоднократно просмотренный фильм о трансформерах-роботах, надолго засел в моей юношеской памяти. Увидев в первый раз Громозеку, вылезшего из груды мусора, я невольно вспомнил фантазии голливудских режиссёров.

Купленный кораблик мне был необходим, для того чтобы спрятать транспортного дрона под обшивку гражданского судна. При необходимости, дрон принимал стандартный внешний вид, подавая необходимые сигналы идентификации и соблюдая маневренные характеристики оригинала.

Но если возникала внештатная ситуация, дрон преображался, раскрывая порты со спрятанным вооружением и разворачивая дополнительный силовой щит. Маневрирование при этом происходило в привычном для нас режиме с использованием гравиокомпенсатора, подарок от Филиппа позволял укутать в сферу отрицания законов инерции куда больший объем и массу, чем имел почтальон Игла вместе со мной и дроном вместе взятыми.

Понаблюдав как потекли формы дроида, пошел искать возможность помыться, то, что это невозможно в ремонтном помещении, я не верил. Повесив на место шланг с водой, я огляделся в поисках сухой ветоши, такой не наблюдалось и я решил, что можно обсохнуть и так.

Моральные устои галактики остались в приемлемых для

моего мировоззрения рамках, женщины и мужчины не выставляли на показ первичные половые органы в общественных местах. Но если ситуация сталкивала людей в обнаженном состоянии, то никто не кричал дурным голосом, все продолжали заниматься своими делами, как ни в чем не бывало.

Осмотрев свой видавший виды комбинезон, решил его надеть как только проснусь. Материал из которого он был сделан обладал завидным свойством самоочистки. Ложась спать вечером, на утро я находил его в чистом виде. Первые мысли о том, что кто-то меняет мне старый на новый каждую ночь, развеял Михалыч, самозабвенно смеясь над моим вопросом до слез.

За прошедшее время комбинезон неимоверно пообтерся, но был относительно целым, а утром станет еще и чистым. В ремонтном боксе было сухо и я с хорошим настроением после помывки теплой водой уснул.

Проблемы

В баре было малолюдно. Привыкший на свалке к тому, что люди работали в едином режиме, на торговой станции я столкнулся с тем, что каждый жил сам по себе. Кто-то спал, кто-то обедал, у каждого были свои понятия о том, день сейчас или ночь, утро или вечер.

Мой вопрос бармену, подтянуться ли девочки к вечеру, вызвал сначала недоумение а потом улыбку.

-Оригинал, - похвалил он меня: - А насчет свободных женщин облом, у каждой кто-то есть, другой вопрос насколько крепки отношения.

-И у кого самые ненадежные отношения? - подстроился я.

-У Никки и Гарса, - ответил он: - она вечно чем-то недовольна, а бедняга Гарс страдает.

-М-м, - закивал я головой, разбивать пару, ради одной ночи мне совсем не хотелось.

-Но я думаю дело в том, - чуть склонившись, понизил голос бармен: -Что она с Карастума!

-О-о-о! – изобразил я сильное удивление.

-Тем, кто мнит себя высшей расой, с нормальными людьми от секса никакого удовольствия, - продолжил он, приняв за чистую монету мои ужимки: - Меняет мужиков как перчатки, никак не натрахается.

Упоминание о высшей расе и слово Карастум наконец-то встали на свои места в моей памяти и я вспомнил все, что связывает меня с этим.

Допив одним глотком остававшееся в стакане, я попросил повторить. История с торговцем всплыла из глубин воспоминаний с новой силой, вгоняя в апатию самим фактом однополого секса.

-Легка на помине, - мотнув в сторону головой, бармен указал на приближающуюся женщину.

Она была то, что надо. Лет тридцать, может больше, среднего роста, покрой выгодно подчеркивал талию. Не застегнутый доверху комбинезон, открывал вид на белоснежную шею и часть груди.

-Леди, - сказал я, чуть удержав проходившую мимо за локоть.

Руку я тут же убрал, вернувшись на высокий стул за стойкой, чтобы дотянуться до нее, пришлось чуть привстать с места. Я еще помнил тот озноб и волну желания, которая накатывала на меня, по мере приближения к жирнозадому извращенцу. От проходившей мимо женщины я испытал лишь легкое дуновение, усилившееся впрочем мгновенно, стоило к ней прикоснуться.

-Разрешите угостить? – делая приглашающий жест, я кивнул бармену.

Тот не растерялся, и приняв заказ у дамы, отошел к противоположному концу стойки.

-Ты здесь на долго? – спросила она, пригубив коктейль, было похоже на то, что волну желания ощутил не только я.

-Завтра улетаю,- неспешно ответив, провел по ее телу взглядом и добавил: - если ничего не изменится.

***

Мое пробуждение было неожиданным. Ударившись боком об твердую поверхность, я оказался в полусидящем положении. Кто-то спихнул меня с кровати, прервав сон. Повернув голову, сфокусировал взгляд на лежавшей в постели женщине.

«Зовут вроде Никка», - неуверенно попытался вспомнить имя, остановив взгляд на крепеньких грудях.

-Тварь! Да как ты смеешь на меня пялиться! – заметив куда я смотрю, фурия взметнулась над подушкой: - Ты теперь мой! Мой раб, раб до конца своей жалкой жизни!

-Да госпожа, - пряча улыбку, я склонил голову.

-Немедленно переведи мне все кредиты со своего счета! Рабу не положено иметь собственных средств! Только я теперь вправе решать, что ты будешь есть и пить! – продолжая демонстрировать свои прелести, заявила бабенка.

«-Психопатка с манией величия, как впрочем и все созвездие Карастума», - окончательно определился я.

-Слушаюсь госпожа, - еще ниже склонив голову, я продолжал сидеть на полу.

-Вот так! – торжество в ее голосе надломило ситуацию и мне резко надоела эта комедия.

Поднявшись, ударил зарвавшуюся бабу по лицу тыльной стороной ладони. Ее лицо мотнулось в сторону и упало на

подушку накрытое каскадом шелковистых волос.

«-Все-таки хороша», - решил я, осмотрев еще раз молочные ягодицы и стройные ноги опрокинутой на кровать женщины.

Зайдя в подпространство, осмотрел насколько я стал богаче, добавившиеся 43 миллиона с копейками вызвали довольную улыбку. Наука Михалыча нашла благодарную почву в моих мозгах. Идея воспользоваться явно неадекватным состоянием Карастумки пришла буквально за доли секунды, так как в баре я оказался не случайно, ломая голову, где достать денег.

Лицензия на использование вооружения среднего и тяжелого класса была недоступна простым пилотам, гражданин конфедерации должен был вступить в одно из силовых формирований, которые в свою очередь имели право выдавать лицензии людям, плативším ежегодные взносы.

Бюрократия оказалась распространена не только на Земле, вся галактика была опутана предписаниями и запретами, направленными на получение прибыли из ничего определенной группой лиц. Я был песчинкой в механизме мироустройства, так что приходилось следовать чужим правилам.

Наемники всех мастей и расцветок входили в состав солидных организаций, которые в свою очередь представляли и защищали интересы боевиков в общегалактическом масштабе. В такие структуры можно было попасть лишь имея обширный опыт и положительные отзывы от работодателей.

Максимальный уровень, на которой я мог рассчитывать в своем положении, это частное охранное предприятие с занюханной звездной системы, где технологический уровень развития едва достиг трех YYY.

Система рейтинга звездных систем была проста до безобразия. Чем ближе три буквы находились к началу в общем алфавите языка Лингва, тем круче была звездная система, тем респектабельнее считались ее граждане.

-Солдафон! Ты за это ответишь! – она бросила мне в спину подушку.

-Пока, - не оборачиваясь, я покинул жилой бокс, воздетый к верху безымянный палец остался не опознанным жестом.

Никки еще не поняла, что осталась на мели, я указал к оплате круглую сумму, судя по переводу до кредита, у нее ничего не осталось. К моменту, когда до женщины дойдет произошедшее, я хотел быть как можно дальше. Пункты репутации были подпорчены мной еще на мусорной станции, избиение Инспектора не прошло даром. Драться еще и с ее воздыхателем было бы крайне нежелательно.

После того как я вчера разделся, Никки весь вечер называла

меня солдатом, обоснованно считая, что ей повезло найти одного из дезертировавших вояк, после того как на Соралл обрушилась экспансия Карастумцев. Вживленный под кожу на груди браслет был фирменной фичей большинства потомственных военных. Потерять конечность на войне и лишиться вместе с рукой идентификатора, было равнозначно самоубийству. Дорогостоящее лечение производилось только при условии стопроцентной идентификации раненого солдата. С окровавленным полутрупом, без четкого понимания кто перед тобой, заниматься не станет ни один врач.

Прозвучавшее на прощание слово солдат, протянуло в расслабленном мозге логическую цепочку до слова Армия. Я шел по туннелям торговой станции и размышлял о новой идее. В регулярную армию брали только собственных граждан, наемники из других звездных систем не имели возможности вступить в ряды вооруженных сил. Волею судьбы я получил браслет Соралла и было интересно, каковы требования к новобранцу в армию и существует ли эта армия вообще.

Вернувшись в ремонтный бокс, убедился, что работы идут по плану и принялся за сбор информации в сети. Современный стандарт гиперсвязи позволял обмениваться данными на гигантских расстояниях, система использовала разбросанные по всему космосу станции, установив на них узловые ретрансляторы. Связь была очень дешевой, и это порождало огромное количество пользователей, что многократно покрывало все расходы на обслуживание и ремонт оборудования.

Тем не менее добраться до Сораллского Агента оказалось очень непросто, сигнал лагал и подтормаживал. Судя по сопроводительной информации, мое подключение прошло через 76 тысяч узловых соединений.

-Что вам угодно? - программа не проявляла эмоций, задавая этот вопрос.

-Я гражданин Соралла и хотел бы вступить в Армию, - забросил я крючок.

-На текущий момент все военные формирования распущены, действующих боевых частей нет, - отвечающий голос стал еще более подавленным.

-Могу ли я вступить в Армию и получить официальное звание? – продолжил настаивать я.

-Зачем? – вопросом на вопрос ответил Агент, да так что мне показалось, что я разговариваю с живым человеком.

-Есть агроном, есть водитель, есть солдат! Я хочу быть солдатом, разговора о назначении в действующую воинскую часть пока не идет, - подвел я к главному.

Уподобляться оловянному солдатику и бегать выпучив глаза в попытке выполнить самодурные приказы дуболомных генералов я не собирался, доступ к использованию оружия, вот что было моей целью.

-Для вступления в ряды вооруженных сил вам необходимо пройти ментасканирование на предмет зависимости от расы Карастум, а так же принять присягу, - зародыш эмоций прорезался в голосе Агента.

-Мой генетический код отличается от уроженцев Соралла, но я имею полное гражданство, - соглашаться на то, чтобы в моей голове копались я не собирался.

-Анализ генокода может быть произведен только при условии оплаты данной процедуры инициирующей стороной, - поставил условие Агент.

Дав добро, я ничего не испытал, но счет за анализ тем не менее прилетел почти сразу. Сумма была в пределах разумного, но если ничего не получиться, то будет немного обидно потраченных денег.

Через семь минут положительный ответ пришел не мне, а Агенту, повеселевший собеседник переслал талмуд с уставом расформированной армии.

Бегло прочитав присягу, не увидел явных противоречий здравому рассудку и положив руку на идентификатор, произнес вслух формальный текст. Почти сразу после этого пришел пакет данных, с описанием того, что я потерял и что обрел от своего поступка.

Пробежав глазами пару параграфов, обратил внимание на тишину в ремонтном боксе.

«-Склизкая, почему остановлены работы?» - спросил я.

«Флот ПРИКа не подчиняется солдатам Соралла!», - пафосно заявила она.

Сообразив, что на мне нет скафандра со встроенным маячком «свой-чужой», я собрался влезть в скорлупу а потом уже разбираться с обнаглевшим псевдо интеллектом, как замер с раскрытым ртом от следующих слов по мыслеречи.

«Но флота ПРИКа, как и самого ПРИКа больше не существует, народ рассеян, генофонд испорчен, менталитет осквернен, память утрачена» - я уже где-то слышал эти слова.

-Филипп? – не веря своим ушам, сказал я вслух.

-Филипп умер, но часть его не согласилась уходить в забытье и перешло в новое вместилище. Теперь я Склизкая и буду с тобой, пока ты не повернешь свое оружие против ПРИКа или того, что от него осталось.

Я сел там, где стоял. Явные зачатки разума дрона в последнее

время я списывал на собственное одиночество и разыгравшееся воображение. Реальность превзошла фантазии, вместо псевдо интеллекта в транспортном дроне поселился искусственный разум, способный управлять целым флотом.

Отойдя от шока, я взял себя в руки и спросил: - А что ты еще умеешь, кроме как управлять флотилиями кораблей?

«Флот теперь мне не доступен, - обломала она меня: - но способность перепрошивать псевдо интеллекты осталась»

Мыслеречь была куда глубже слов, и мне не потребовалось уточнять, что имеется в виду. Враждебно запрограммированные дроны, могли теперь стать моими союзниками, при условии что Склизкая не преувеличивает свои возможности.

«Не преувеличиваю, - ответила она: - и я могу работать не только с дронами, но и с любым другим оборудованием, основанным на принципах управления от псевдо интеллекта»

Отложив свалившиеся на меня новости, я вернулся к списку ништяков, которые давала Армия. В халявную халяву я не верил ни на Земле ни сейчас, торопиться менять свои планы было чревато, тем более что я пару минут назад совершил необратимый шаг. Возобновившийся шум в ремонтном боксе подействовал на меня успокаивающе.

Принадлежность к несуществующей Армии звездной системы Соралла, которая до сих пор официально не была признана оккупированной, давало иммунитет к запрету на использование оружия. Ни одно созвездие не могло потребовать военное судно деактивировать вооружение, так как подобное могло быть приравнено к объявлению военных действий.

Так же далеко не все станции разрешали докование в своих шлюзах военным кораблям, а если между созвездиями существовали политические или экономические трения, то дело порой заканчивалось вызовом военного патруля.

Военные корабли имели собственные коды, позволявшие идентифицировать борт третьим лицам. Получением этого я и занялся, отстранившись от реальности. Заполнив несколько форм и указав имеющееся в наличии оружие и корабль, я получил картбланш на урегулирование силовыми методами любых нападок, направленных против меня частными лицами.

Двусмысленная инструкция относительно представителей законной власти рекомендовала не осложнять ситуацию и идти на мировую со всеми звездными системами, кроме Карастумцев.

«Модернизация завершена», - выдернув меня из подпространства, Склизкая красовалась в помещении ремонтного бокса.

Обнажив порты с оружием, она демонстрировала чуть

выглядывающие из под лепестков корпуса грозные стволы. В боевом состоянии Игла напоминала полураскрытый бутон, показывавший свою смертоносную начинку.

-Вроде не так должно было быть, - тем не менее придрался я.

«Я доработала проект», -без труда прочитав мои довольные эмоции от увиденного, Склизкая совсем не обиделась.

Глянув на часы, поторопился к скафандру, оплаченного времени оставалось 40 минут и требовалось освободить бокс. Проверяя не забыл ли чего, окинул последним взглядом помещение, лежавшая на палубе планшетка почти сливалась по цвету с металлизированным пластиком. Любопытство боролось с ленью в течении трех секунд, по результатам схватки пришлось вылезать из недр обновленной Склизкой и идти подбирать гаджет.

«-Займусь тобой в пустоте», - решил я, предусмотрительно оставив предмет в кабине корабля, испытанного дискомфорта от соседства с планшеткой внутри скафандра было более чем достаточно, чтобы выучить урок и не пихать ничего за пазуху.

Доработанное отображение пустоты радовало глаз. Свет от далеких звезд слегка усиливался, протуберанцы вылетавшие из дюз снующих туда-сюда кораблей приглушались. В случае обострения обстановки до боевой, красивости убирались, оставляя голый функционал эхолота гравиокомпенсатора.

Точка назначения еще не была определена, так что я взял курс на красивое созвездие, чтобы глаз радовался панорамному виду, пока мозг будет делать нелегкий выбор. Передо мной лежал солидный кусок пространства, гипердвигатель модели ААВ-300 развязывал руки на пару парсеков в любую сторону.

-Эй на почте! Далеко собрался козел? – прозвучало в эфире.

Прилетевший после этого заряд плазмы в корму моего кораблика однозначно указал, кого на весь эфир назвали козлом. Щит Люкс +450 поглотил энергию выстрела, отозвавшись легкой рябью по корпусу.

«Программа имитации Почтальон активна, идет оценка внешней угрозы»

Биокомп отрабатывал свое существование, сканируя все что было доступно и обсчитывая вероятность опасности. Приближающийся с кормовых ракурсов борт казался раз в сорок больше по массе чем Игла. Я был почти уверен в том, кто меня догоняет и с кем не удалось разойтись мирно.

-Что притих засранец? Уже в штаны наложил? Сейчас я прижгу тебя покрепче, - продолжал накручивать себя преследователь.

«Опасность минимальна, рекомендую сохранять имитацию

Почтальон»

Тряски в этот раз не было вообще, уловив мое недовольство от первого раза, биокомп скомпенсировал кинетическую энергию от попавшего в щит двойного выстрела направленным гравиолучом.

«Корабль агрессора определен, ЛТ600, каботажный бот, стандартное вооружение два бластера КАМ-190, шанс нанести урон Игле в текущей комплектации 0.01%»

Бластеры на каботажах предназначались для рассеивания мелких астероидов, это было дешевле по энергозатратам, чем облетать скопления мелкобитых помех. С такими пукалками он мог обстреливать мой щит до нового пришествия.

-Знаешь как тараканов давят? Нет? Ну так узнаешь! – судя по голосу пилот вошел в раж.

«Фиксирую активацию щита, бот ПРОТ600 идет на сближение, в случае контакта силовых щитов наша защита не выдержит перегрузки из-за разности масс объектов, рекомендую маневр уклонения или выход из режима имитации с активацией щита РОТТ 6000»

Я чувствовал себя слегка виноватым перед преследовавшим мой корабль мужчиной. Надо было поговорить с ним еще на станции. Может быть это помогло бы Гарсу расстаться с Никки и не губить свой корабль, идя на таран моей Иглы. Приняв решение, я задумался как его лучше реализовать.

«Активация гравиокомпенсатора на 24% мощности по вектору на сближающееся судно позволит продавить щит за 0.03 сек, оказавшись вплотную к обшивке каботажного бота рекомендую произвести частичную трансформацию корпуса с целью удержания маршевых двигателей и гипердвигателя цели под прицелом орудия номер 3»

«-Принимается, рассчитать маневр и исполнять», - чувствуя, как почти не остается времени, скомандовал я.

Поливавший все это время мой кораблик из двух лазеров пилот, даже не понял, что произошло. Ослепленный собственными выстрелами, он не смог увидеть молниеносно исполненного движения. Правда щит Иглы пришлось притушить в последний момент, в противном случае сближение с обшивкой ревнивца было бы невозможно.

Активировав орудие ЧМИР-700, как наименее мощное из моего арсенала, я впервые подал голос: - Скажи мне Гарс, что ты будешь делать если твоя лохань потеряет маршевые двигатели?

-Ты где засранец? – в голосе пилота прорезалась паника.

-Там, где и положено быть тараканам, - усмехнулся я: - зашел к тебе в гости с черного входа.

«-Вдарь по одной дюзе, чтоб отвалилась», - скомандовал я Склизкой.

-Ты что творишь гад! – паника переросла в истерику.

-Фильтруй базар или за первой дюзой отваляться все остальные, - пригрозил я.

-Все-все парень, я понял, - неожиданно взял себя в руки пилот.

-Что ты хотел от меня Гарс? – решив, что демонстрация силы имела успех, я перешел к диалогу: - Зачем ты погнался за мной?

-Деньги, ты забрал все мои деньги, - пришел ответ.

-Нет Гарс, это были уже не твои деньги, и если ты думал, что Никка тебе их выдаст по первому требованию, то боюсь тебя разочаровать, - я многозначительно помолчал и продолжил: - Кстати, о какой сумме идет речь?

-Полтора миллиона, - горечь прорезалась в эфире: - ты и сам знаешь, зачем спрашиваешь.

-Ну, если тебе интересно, то Катти поделилась 43 миллионами,- сказал я правду, но тут же пожалел об этом и добавил: - за жалкими полтора лямами я не полез бы к ней в постель.

-Как ты это сделал? – вопрос был какой-то вымученный.

-Ты же знаешь о свойствах аннигилирующего оборудования? – увильнул я от ответа, решив отделаться убедительной ложью: - Вот я и намотал себе на член насадку производства Сораллской звездной, имплантат не дорогой, вставил-вынул, прибыль положил в карман.

-О-о, - проблеяли в эфире.

-Гарс, если не хочешь, чтобы я выломал твой щит изнутри, то сними с него питание, - пора было заканчивать с этим неудачником: -Считаю до пяти, кто не поберегся, тому покупать себе новый щит!

Гарантии, что удастся вырваться из под щита Склизкая не давала, в ее блоках памяти были только проникновения под щит и уничтожение противника, необходимости прорваться назад никогда не стояло перед существом, созданным разрушать.

Дожидаться до пяти не потребовалось, сообразив, что я отваливаю, пилот деактивировал защиту.

-Воткни себе в тело что-нибудь с Сорала, - посоветовал я на последок: - а лучше брось ее, характер у бабы сучий.

Войнушки

Умея только управлять доступным оборудованием, надо было исходить из того, для чего оно было предназначено. Склизкая была военной техникой, что и предопределило мой выбор. Чтение общегалактических сплетен помогло мне определиться с

координатами точки для гиперперехода.

Новости о маленькой компании, которую терроризировали конкуренты не стесняясь в выборе средств, попались мне случайно. Прочитав заметку, решил, что это то, что нужно. Маленькая заварушка, где я решил выступить наемником, давала возможность заработать столь необходимые пункты.

Всевидящая система правосудия засчитала испорченный бот Гарса как акт агрессии и мои пункты лояльности к общегалактической конфедерации приблизились к опасному минимуму. Еще пару таких стычек, и меня перестанут пускать даже на нейтральные торговые станции. О том, чтобы посетить поверхность обжитых планет, разговора даже не шло. Для мирных жителей я был головорезом и бандитом с большой дороги, только лояльность могла открыть для меня заветные космопорты голубых планет.

Добраться до очередной богом забытой дыры мне удалось за неполные два дня, все время полета я потратил на изучение юридических тонкостей, связанных с действиями военных в мирное время. Надо было озаботиться тем, чтобы меня не спутали с дезертиром, вышедшим на кривую дорожку мародёра, а признали, как минимум миротворцем.

Жилые станции добытчиков минералов располагались с внутреннего пояса астероидов. Сама выработка происходила в середине кольца, сводя на нет возможность лицезреть промышленные установки. Запросив добро на стыковку, я пришвартовался к самому крупному строению.

-Привет, - дождался я пока со мной заговорят, чтобы иметь возможность ответить на том же языке, что и работники станции.

-Салют, - по военному отмахнул рукой к голове.

-С чем пожаловал? – крепкий мужик смотрел на меня из под кустистых бровей с недоверием и злобой.

-Стандартный контракт на отстрел дронов, - сказал я, рассматривая стоявших за его спиной четверых людей, смотреть в глаза собеседника я поостерегся, он напоминал бешенную собаку, готовую кинуться на любого, кто бросит вызов.

-Мы много заплатить не сможем, - желваки заиграли на его лице.

-Достаточно передачи прав на все, что останется от поверженных дронов в мою пользу, - обрисовал я свою выгоду.

-Можешь и так настрелять, без нашего согласия,- ведший переговоры не понял меня.

-Не, так не пойдет, - устав стоять, я присел на стоявшую рядом лавку и разрядил тем самым обстановку: - Напали на вас, агрессор они. Если нападу я, то агрессор буду уже я.

-И в чем разница? – подал голос тот, что стоял по правую руку от главного.

-Разница в том, что за защиту повышают пункты лояльности, а за нападение карают по всей строгости, - пожал я плечами.

-Что нужно от нас? – перешел к конкретике главный.

-Официальный найм через Агента с отказом от претензии на трофеи, - разыгрывать спектакль с такими прямолинейными людьми было одно удовольствие.

-Здесь нет Агента, - прозвучал прогнозируемый ответ.

-Ну, тогда давайте думать, - я не зря читал всю дорогу, заготовки для решения подобных ситуаций были составлены биокомпом в огромном количестве.

Изобразив для виду, что глубоко погружен в свои мысли, нырнул в подпространство и вписал данные добытчиков минералов в контракт.

-Разве так можно? – удивился он.

-Вы попросили о помощи, я решил помочь, - разжевывал отправленное на идентификаторы собеседников соглашение: - Чем больше людей примет мою помощь, тем выше будет коэффициент роста пунктов. Меня не интересуют деньги, только подъем лояльности, если соглашение подпишет слишком мало работников, то мне нет никакого смысла вас спасать, а значит и дронов отстреливать я не буду.

-А как же трофеи? – опять влез тот, что стоял по правую руку.

-По контракту они принадлежат тому, кто победил, то есть мои,- подытожил я.

-И с эсминцем справишься? – усмехнулся он.

Крепкий мужик недовольно обернулся на разболтавшегося помощника, тот тут же стушевался и отступил назад.

-Какой эсминец? – я сделал вид, что не знаю о корабле, с которого прилетают дроны.

Прежде чем идти на переговоры, я облетел на Игле весь астероидный пояс и без труда обнаружил эхолотом гравиокомпенсатора судно, спрятавшееся среди битого камня. Определить тип корабля и навешанное вооружение без специального сканера было не возможно, но догадаться кто виновник местных бед не составило труда.

Проговорившийся мужчина помог слегка прояснить возможности будущего противника. Связываться с полноценным эсминцем было намного опаснее, чем с дронами. Следовало учесть этот момент и свалить раньше, чем обозленные конкуренты расчехлят главный калибр.

-Дроны тоже стоят денег, рано или поздно они закончатся и вашим конкурентам нечем будет вас донимать, - выдал я.

-Каким конкурентам? – удивился главный, и уловив смысл моего жеста описал реальное положение дел: - Это не конкуренты, а пираты. Они требуют половину от нашей ежедневной выработки, работать сами даже не собираются.

-Тогда за повышенный риск с вас проживание на станции, еда и женщина на все время боевых действий, - тут же нашелся я.

При упоминании о женщине мужчины посуровели и стали сверлить меня мрачными взглядами.

-У тебя самого-то какой корабль? На почтальоне много не

навоюешь, – пожилой мужчина, стоявший ранее за спинами остальных выдвинулся вперед, остальные почтительно расступились: - да и как мы будем знать, что активные действия действительно идут? Может ты один из них и водишь нас сейчас за нос?

-Разумный довод, - согласился я, пропустив мимо ушей замечание про Иглу: - Моя цель это пункты лояльности, если они не растут, значит я ничего не делаю. Предлагаю внести поправку в контракт, три дня без изменения в пунктах приравниваются к аннулированию соглашения.

-Про женщину можешь забыть сразу, здесь живут семьями, случайных людей нет, - пожилой мужчина обрисовал уклад их жизни: - Если поймаем на принуждении, то живым отсюда уже не выйдешь.

-Меня зовут Олег, а вас? – новый персонаж требовал уважительного обращения.

-Зови меня как и все здесь, старейшина, - представился он.

-Сколько людей примут контракт? – я стал подводить итоги встречи.

-Все примут, - впервые за все время разговора я заметил усмешку на его угрюмом лице: - здесь вольницы нет.

-С вашего разрешения я отдохну часов шесть, а затем выйду в пустоту и посмотрю на что способен мой почтальон.

-До каюты проводят, дальше сам, - не прощаясь, старейшина и остальные покинули помещение, оставив самого молодого.

-Я Вакки, а правда что… - все время что мы шли до выделенной мне каюты, он без остановки болтал. Отсутствие старших поблизости высвободило из его энергичной натуры все, что накипело за вынужденное молчание во время переговоров.

***

Летать на почтальоне сквозь астероиды я отказался сразу. Первые же маневры показали не состоятельность данной модели для извилистых траекторий полета. Склизкая трансформировалась, едва мы скрылись из зоны прямой видимости жилых станций и дальнейшее движение проходило в привычном ритме.

Со слов Вакки дроны нападали на транспортные платформы, барражировавшие контейнеры с минералами с места выработки на склад. Ежедневно захватывалось до 4 контейнеров и запасы на складе старателей показали свое дно, выводить больше в космос было нечего. Я прибыл как нельзя вовремя, но узнал я об этом слишком поздно, контракт был уже заключен.

Судя по количеству цифровых подписей на станциях проживало более 400 человек, такое огромное количество людей

никак не могло уместиться на виденных мной комплексах и порождало вопросы, на которые никто не собирался отвечать. Даже словоохотливый Вакка замолчал, стоило мне спросить его об этом.

Получив от угрюмого помощника старейшины координаты коридора, направился к указанному месту, надо было оценить будущий театр военных действий. Ежедневное следование одним и тем же маршрутом, пробило в поясе астероидов торную дорогу. Платформы расталкивали мелкие камни, в то время как крупные уже давно были убраны с пути.

Нападения были бессистемны по времени, но почти всегда проходили в одном и том же месте.

«Обнаружен разведчик, обнаружен разведчик, обнаружен…»

Отмахнувшись от биокомпа, обратился к Склизкой напрямую: «-Что думаешь?»

«Выколем глаза а там посмотрим», - чем дольше остатки Филиппа, а теперь Склизкой общались со мной, тем хуже я ее понимал.

«-Чее?» - это стало одним из самых часто произносимых мной слов.

«Уничтожение разведчиков приоритетно, дальнейшее планирование нецелесообразно», - со Склизкой явно было что-то не так.

«-Разработать план, приступить к выполнению!» - что-что а командовать я научился.

Следующие три часа были самыми скучными в моей жизни. Я сидел в скафе и читал книжку, пока Склизкая занималась выполнением приказа. Из суховатого объяснения о том, что она делает я мало что понял, а со стороны это выглядело так.

Дрон превратившись в паука, медленно двигался по поверхности астероидов, выходя в зону видимости разведчика. Замерев в какой-то момент, он посылал гравио-импульс, расплющивавший дрона в лепешку. Дальность действия гравиокомпенсатора с флагманского корабля флота ПРИКа была феноменальной, и для наших запросов его возможностей хватало со стократным запасом.

«-Почему нельзя подкрадываться чуть быстрее?» - не вытерпел я.

«Относительное движение не должно превышать скорость перемещения астероидов в поясе, в противном случае сработает алгоритм обнаружения», - Склизкая лучше меня понимала, как устроены логические цепи в мозгах псевдо интеллектов.

«-Все равно нас обнаружат, ты же уничтожаешь их один за одним!» - не унимался я.

«Нет, - не согласилась она: - Уничтожение от избыточного давления естественно в поле скопления астероидов»

Я усмехнулся, получалось что остальные дроны думают, что их товарищей просто давят камни, случайно пролетавшие мимо.

«-Это слишком подозрительно если все дроны разведки погибнут в течении нескольких часов» - не сдавался я.

«Все нам не нужны, сектор мертвого обзора почти готов, мы нападем в его пределах и останемся невидимы, остальные 69 разведчиков останутся целыми»

«-Сколько?» - не поверил я своим мысленным ушам.

«Уничтожено 9, осталось еще два, всего было обнаружено до 80 единиц наблюдения», - информация он Склизкой заставила меня взглянуть ситуацию по новому, дронов было слишком много для простых пиратов. А если учесть, что были еще и атакующие единицы техники, то стоило пересмотреть целесообразность всей затеи в целом.

«Стандартная комплектация эсминца разведки глубокого космоса составляет 100 единиц разведчиков, 30 единиц атакующих и 15 единиц вспомогательных дронов. А пятеро дронов защиты редко отлетают от эсминца, оставаясь под защитой силового поля корабля»

Биокомп влез в разговор, стремясь поделиться информацией. Цифры были любопытные и я не стал его ругать за проявленную самодеятельность. Если это действительно эсминец-разведчик, то его средства сканирования пространства без труда вычленят из мешанины астероидов мой кораблик. Позитивной стороной оставался тот факт, что вооружение на такие корабли почти не ставили, научная специализация накладывала свои ограничения.

«Сыр в мышеловке, ожидаю цель!» - опять отмочила Склизкая.

Я уже и сам видел приближающиеся контейнеры, увлекаемые вперед пошарпанной платформой. Магнитные захваты позволяли избежать износа механизмов сцепки и контейнеры послушно следовали в одном направлении, отклоняясь изредка от общей траектории, но потом возвращаясь назад.

«Вижу цель, анализ, атака» - мне показалась что дрон сорвалась с места раньше, чем я принял решение атаковать.

С тех пор как остатки сознания Филиппа переселились в Склизкую, код полного подчинения перестал действовать на дрона и мне порой приходилось молча проглатывать явное нарушение субординации. Отказаться от дрона было невозможно и я терпел, не имея выбора.

Спаренный выстрел из четырех стволов распылил первого нападавшего на атомы, второй уклонился от атаки и совершив маневр зашел нам за спину.

«-Что за фигня?» - возмутился я.

«Опасность выхода из мертвой зоны, маневр уклонения, выманивание противника в неконтролируемые пустоты» - веер мыслей пролетел по моей голове.

Сманеврировав пару раз, мы совершили полицейский разворот и встретили преследователя на контр-курсах. Сдвоенный щит без труда выдержал попадание стандартного лазера, выстрелов из моих орудий военного образца увязавшийся дрон не перенес.

«-И где трофеи?» - укорил я Склизкую, бившую на поражение.

«Оценка технического уровня противника завершена на 24%, требуется повторное столкновение»

Пока Склизкая на 100% не убедится, что противник не опасен, она не станет рисковать ради остатков металлолома. В этом плане со старой Склизкой было куда удобнее и выгоднее.

«Кредиты это восполняемый ресурс, жизнь конечна и ремонту не подлежит»

Я уже порядком устал от подобных высказываний, но как запретить звучать ее голосу в моей голове?

На пятый день случилась неприятность. Увязавшиеся за нами два дрона, после того как мы подбили одного, никак не отставали. Несмотря на всю скорость и маневренность Склизкой, преследователи плотно висели у нас на хвосте.

«-Склизкая! Что происходит? – мне показалось что мы как то медленно стали лететь: - Почему ты притормаживаешь?»

«Один из преследователей дрон поддержки, его оборудование позволяет замедлять любые объекты, дестабилизировав континуум в локальной точке»

«-Чее?» - в очередной раз выдал я.

Склизкая совершила сложный пируэт со сменой гравитационных полей и оказавшись боком к преследователю открыла огонь. Первые попадания были отбиты силовым щитом, что меня безмерно удивило. Второй залп и последовавший тут-же третий доделали дело.

Почти остановившись вовремя столь краткой развязки, мы оказались слишком близко ко второму дрону. Скорость упала до нуля, я почувствовал как что-то выворачивает меня на изнанку. Державшийся во время погони вторым номером дрон подлетел совсем близко и принялся полосовать мой щит тремя лазерами.

«Мы в фокусе захвата, атака и движение невозможно» - в женском голосе прорезалось отчаянье.

«-Перепрошей его мозги если не можешь лететь!» - скомандовал я, первое что пришло в голову.

«Выполняю» - получившая подсказку из патовой ситуации,

Склизкая ринулась в информационный бой.

Я оставался безучастным в этом процессе, так как даже примерно не представлял на каких уровнях происходит борьба и какие средства задействованы для этого. Время шло, силовой щит потерял уже более половины мощности, внешне мало что менялось, разве что лазеры стали не так часто полосовать мой кораблик. Через четверть часа ритм атак стал замедляться, пока неожиданно не прекратился совсем.

«Готово» - отрапортовала дрон.

«-Биокомп, наладь связь с новеньким, предоставь всю информацию, что сможешь выкачать», - скомандовал я и похвалил: - Склизкая, ты молодец!

Поощрения, высказанные вслух ценились особо, дрон всегда подчеркивала, что мысль это мысль, а слово это поступок, его надо было заслужить.

Обретя утраченную свободу передвижения, я двинулся в сторону жилых корпусов, надо было хорошенько продумать стратегию борьбы с новой напастью. Тактику боя разрабатывать у меня было кому, целых два мозга соревновались друг с другом, доказывая мне свою полезность. Но главную цель, к которой стремились промежуточные задачи, я обозначал сам, на долгосрочную перспективу у техники не хватало воображения, да и я не собирался отпускать вожжи правления в нашей безумной компашке.

***

-Привет, сколько сегодня подбил? – карие глаза стрельнули в мою сторону и вернулись к плите.

-Привет Джи, - усаживаясь за стол, я улыбнулся работавшей на кухне девушке.

-Так сколько сбил? – накладывая в глубокую тарелку похлебку, она не спешила кормить меня.

-Троих, - как можно безразличнее обронил я.

-А не врешь? – неподдельное восхищение и интерес к моей персоне девушка стала проявлять, как только мои пункты лояльности стали расти день от о дня.

-Не, не вру, -качнув головой из стороны в сторону, подтвердил я собственные слова.

-Ну тогда ладно, - выйдя из-за стойки, отделявшей секцию кухни от общей столовой, Джи поставила на стол мой стол ужин: - Ешь, сегодня гороховый суп и клёцки.

Несмотря на голод, я сначала проводил ее стан взглядом до проема и с сожалением выдохнул, когда переборка скрыла от меня ее упругие формы чуть пониже пояса. Девушка слышала и мой выдох и последовавший после этого звук застучавшей ложки

об край металлической миски во время еды.

Наша игра в гляделки продолжалась уже третий день и если все пойдет по плану, то рано или поздно мы окажемся вместе под одним одеялом. Гормоны бурлили в молодых телах и тянулись друг к другу наплевав на устав общины. Устав, которому здесь подчинялись все, все кроме меня.

***

«Риск неудачного переподчинения составляет 16%» - ответила на мой вопрос Склизкая.

Идея родившаяся в моей голове за время ночного отдыха требовала анализа. Новообретенный дрон поддержки был разновидностью ловчей сети. Установленная на дроне ловушка захватывала цель на расстоянии до пяти километров и генерировала стазис-поле в локальном участке пространства. Чем меньше было расстояние до дрона, тем сильнее было воздействие. В идеале цель полностью теряла подвижность, что и случилось с нами при первом знакомстве с дроном. Каким-то образом энергия выкачивалась из пространства с стазис-поля и передавалась на накопители саппорта. Установленные лазеры были своеобразными сбрасывателями энергии, поскольку внутренние накопители саппорта были недостаточно емкими.

Так же существовала возможность передачи избыточной энергии дружественному объекту, подумав немного я пришел к выводу что именно это позволило преследовавшему нас дрону выдержать первый залп Склизкой. В противном случае его силовой щит потух бы сразу, истратив стандартный запас энергии на поглощение четырехкратного заряда плазмы тяжелых бластеров.

«-Рассчитать сколько дронов поддержки необходимо, для удержания атакующего дрона в состоянии, позволяющем подойти к нему в плотную и перепрошить псевдо интеллект», - поставил я задачу.

Оттенок восхищения пришел от Склизкой, продумать дальнейшие действия она могла сама. Биокомп был лишен эмоций изначально, так что просто принялся за вычисления.

«Пять»,- отрапортовал имплантат.

«Пять», - чуть запоздала Склизкая.

«-Ставлю задачу, приоритет наивысший, захватить еще четыре дрона поддержки, при расчете использовать увеличивающиеся число подконтрольных дронов!» - командовать получалось все лучше и лучше.

«Принято», -слились воедино мыслеголоса в моей голове.

В решении поставленной задачи у Склизкой не было равных. Биокомп еще складывал и делил, а я уже рассматривал

предложенные варианты. Учитывая параноидальный страх перед смертью у транспортного дрона, можно было подписываться под ее любым предложением. Но расслаблять железяку поспешным решением не стоило, у меня были свои мотивы.

Затребовав заблаговременные планы действий, я выбирал один как основной, а еще один назначался запасным. При таком подходе к исполнению поставленной задачи мое самолюбие почти не страдало, казалось, что все идет по утвержденному сценарию и нет месту самодеятельности. Возможно это был самообман, но так было легче.

«Комп, просчитай эти варианты, дай анализ ситуации», - двойная проверка еще никогда не вредила.

Дожидаться пока имплантат предоставит свои выкладки я не стал. Заставив перепроверить отобранное мной из творчества Склизкой, я двинулся к шлюзу, пора было обзаводиться собственной армией.

***

Ворвавшиеся в мою каюту люди ринулись ко кровати, на которой я спал. На внутрисистемных часах было ранее утро, самый сон для обычных людей. Но я уже не был обычным, в моем теле постоянно жили своей жизнью имплантаты, и ее длительность напрямую зависела от моей судьбы.

Еще на мусорной станции я сделал уставки на случай неожиданного нападения во время сна. Гарантии что покойный ныне Сергей не решит исправить свои проблемы силовым способом с сонным человеком у меня тогда не было.

Время прошло, а тревожные уставки так и остались, охраняя мой сон и контролируя пространство. Первый из нападавших был встречен боковым в челюсть, сместившись с траектории его движения, я противопоставил его тело между собой и остальными. Скоротечная борьба прекратилась сама собой, вырваться из каюты мне не дали.

-Тебя вызывает Старейшина, - сказал один из них.

Испепеляя меня своими взглядами, трое мужчин замерли, готовые повторить нападение.

-После вас, - сделав жест рукой на выход, я подождал пока они выйдут.

Подставлять спину людям, с которыми только-что дрался было верхом неблагоразумия. В коридоре оказалось еще двое. Решив не накалять обстановку, я пошел вперед. Это было ошибкой, оставшиеся сзади ударили меня по голове чем-то тяжелым.

Очнувшись, я оказался прикован к кровати. В помещении где я находился было еще около десяти человек. Лица всех

присутствующих не обещал мне ничего хорошего.

-Ты нарушил закон! – выступивший вперед был мне не знаком: - Мы приютили тебя, дитя порока, а ты наплевав на наши обычаи…

Его длинный балахон волочился по полу, а седая борода намекала на почтенный возраст. Старосты нигде не было видно, а проповедник входил в раж, повышая свой голос с каждым предложением на пол октавы.

«-Склизкая, вдарь из ствола, но так чтобы герметичность комплекса не пострадала», - фарс в котором я оказался пора было заканчивать.

Дрогнувшая станция сбила оратора с мысли. Внимавшие его гласу линчеватели поутратили пыл на своих лицах и опасливо заозирались.

-Если я умру, то мой корабль разнесет все жилые постройки в районе одной световой единицы, начав с этого места, - четко выговаривая слова, я ни на кого не смотрел: - Каждые полчаса, пока меня не будет рядом с кораблем, он будет совершать по одному выстрелу, выбирая все более и более важные для жизнеобеспечения станции места. Отменить приказ я не могу да и не хочу если честно. Если мне суждено сдохнуть, то вы сгинете вместе со мной, и вы и ваши семьи.

-Исчадие!! – завопил старикашка и кинулся на меня.

Отошедшие от транса линчеватели, посмотрели на его безуспешные попытки меня задушить и помогли проповеднику покинуть помещение аккуратно ведя его под руки и приподняв над полом.

Оставшиеся двое освободили тело от кожаных ремней, удерживавших меня в горизонтальном положении. Я встал и стараясь не смотреть на бурые пятна на палубе, вышел в общий коридор. Обычно оживленная, сегодня станция как будто вымерла, мы шли по пустым переходам, гулкое эхо наших шагов отражалось от серых стен.

-Сначала в шлюз, - сказал я и пояснил: - до следующего выстрела осталось десять минут.

Молчаливые сопровождающие свернули, ведя кратчайшим путем к моей Игле.

Старейшина пил чай, было заметно что его недавно подняли с постели, на лице остались характерные пролежни от подушки. В каюте где он жил было более одной комнаты, дверной прем в смежное помещение был завешан цветной простыней. Во всем чувствовалась женская рука, расставленные по разным углам мелочи придавали спартанской обстановке обжитой вид.

-Сам то понял за что получил? - отставив кружку на стол, он

откинулся на подложенную под спину подушку.

-Думаю вы не хуже меня знаете, чем рано или поздно закончится кровосмешение в замкнутом коллективе, - парировал я: - свежая кровь хоть как-то отодвинет момент, когда начнут рождаться дауны и уродцы.

Судя по его лицу, он не ожидал, что я буду таким образом оправдываться за мои постельные похождения с Джи. Спустя неделю мы встретились, а спустя еще два дня девушка стала приходить ко мне каждую ночь. На жилой станции подобное было не утаить и информация достигла чужих ушей.

-Ну да это дело прошлое, - старик справился с эмоциями и переключился на другое: - Что думаешь делать с эсминцем?

Теперь уже я откинулся на подушку, беря паузу на размышление. Раньше старейшина никогда не проявлял интереса к моим военным делам, удовлетворившись сходящими на нет нападениями.

-Есть что-то чего я не знаю? – я сделал предположение.

-Ты слишком умен для военного, - покачал он головой и протянув руку к поостывшему чаю, сделал пару глотков: - Мы бы не хотели, чтобы ты стал уничтожать эсминец.

Но мои удивленно вскинутые брови он продолжил: - Я не спрашиваю тебя, каким образом тебе удалось переподчинить враждебно настроенных дронов, у каждого свои секреты. Мои люди тоже работают в пустоте и наблюдали за тем, как ты раз за разом увеличивал численность своего отряда. Сейчас по моим данным у тебя семь единиц поддержки и четыре атакующих дрона. Так же за последние сутки со стороны эсминца не произошло ни одного запуска.

-Я вас недооценил,- признался я.

-Думаю, следующей целью ты выбрал эсминец, - не обратив на мои слова никакого внимания, старейшина голосом выделил свое отношение к этому: -и я просил бы тебя этого не делать!

-Расскажите мне и я посмотрю что можно предпринять, - я чувствовал себя заинтригованным.

Как оказалось все действительно было не просто. Эсминец разведки дальнего космоса достигнув пояса астероидов, принялся за исследовательскую деятельность. Были развернуты жилые корпуса и лаборатории. Часть экипажа постоянно находилась в космосе, другая часть работала на борту корабля.

Среди тех, кто оставался на борту был отряд наемников, приписанных в экипаж на случай столкновения с противником. Вспыхнул бунт и управление псевдо интеллектом корабля было захвачено. Как это удалось малограмотным боевикам, решившим вкусить пиратской доли, оставалось не ясно до сих пор. Запустить

двигатели и улететь тем не менее не получилось, коды доступа к маршевым двигателям были не только у капитана, убитого при бунте, но и у начальника экспедиции. Угрожавшие расправой над ставшими заложниками людьми, наемники бесновались и требовали злополучный код. Старейшина, а именно он был старшим в экспедиционном корпусе, проигнорировал угрозу.

Станция гиперсвязи на корабле была уничтожена, личные средства заложников перекочевали на счета наемников. Какими способами последние выбивали кредиты из оказавшихся в западне, лучше было не думать.

Спустя три месяца, наемники улетели на спасботах оборудованных гипердвиателями. Больше транспортных средств для путешествия меж звезд у экспедиции не осталось.

Обвинив в своих несчастьях Старосту, получившие свободу отказались пускать на борт живших все это время в жилых станциях людей. Так образовалось два лагеря, в противостояние между которыми я попал.

-Думаю ты удивился, когда увидел так много подписей под контрактом, - дав мне осмыслить услышанное, продолжил староста: -почти три четверти застрявших в корабле поставили свои подписи вместе с нами. На эсминце осталось не так много враждебно настроенных людей, но они держат контроль над псевдо интеллектом. А нового витка насилия не хотим не мы, ни те кто с нами.

-И как давно вы ждете? - надо было лучше понять этих людей.

-Давно, уже пошел 4 год как ждем, краски поблекли, воспоминания потеряли свою остроту, но не для всех, - оценивающие посмотрев на меня неожиданно спросил: - Как думаешь, кто сегодня пришел тебя разбудить?

-Думаю те, кто тоже не хочет объединения, но только по эту сторону баррикад, - задумавшись над вопросом, я нашел единственный приемлемый ответ.

-Во так и живем, - закончил староста наше утреннее общение, с кряхтением встав он покинул комнату.

В столовой Джи не было, ее место заняла какая то старая карга, плюхнувшая мне в миску подгорелое варево. Судя по всему девушке тоже досталось за ночные гулянки и сейчас она была неизвестно где. Несмотря на разговор со старостой, контракт никто не аннулировал, складывалось ощущение что все чего-то ждали.

Еще раз посмотрев на то место, где раньше крутилась егоза-Джи, сжал в бессилье кулаки. Девушка была ни в чем не виновата, напридумывавшие себе правил фанатики вызывали злость и раздражение.

«-Не хотите, чтобы я вмешивался в ваш мирок? Так получите и распишетесь», - оттолкнув от себя несъедобную буру, я энергично встал и направился к Игле, пора было проведать эсминец.

***

Операция по захвату корабля была проведена в три этапа, продавив щит эсминца, я оказался внутри его поля. Прилипшие к моему корпусу на момент маневра дроны, рассыпались по обшивке, связывая двоих охранников в неравном бою. Третьего и четвертого пришлось уничтожить, захватить еще и их не было энергетической возможности. Положенной по штату пятой боевой единицы охранения нигде не было видно.

Перепрошивка теперь занимала у Склизкой не более двух минут, так что к главной цели я приступил с увеличившимся отрядом еще на две охранные единицы. Бесновавшиеся внутри корпуса люди ничего не могли мне сделать, башенные турели были помещены в стазис-поле дронов поддержки и теряли энергию на излучателях, не в состоянии произвести ни единого выстрела.

«Подобный метод подавления обороны мне не известен, идет сбор статистических данных», - биокомпьютер не спал и тоже проявлял полезность.

Склизкая переместилась к известному только ей месту и замолчала, перейдя к выполнению своей основной задачи. Время необходимое на слом защиты оценивалось в пару лет, пока я не предложил сменить имя будущего владельца на одного из бывших членов экипажа.

Спустя два дня ожидания я получил доклад: -«Готово!»

***

-Что ты сделал? – не поверив своим ушам, переспросил староста.

Я поостерегся залетать на станцию и вызвал диспетчера по связи. Пожелав поговорить со старостой, обрисовал ситуацию с которой они будут вынуждены смериться.

-Псевдо интеллект эсминца теперь признает только одного человека и только этот человек может запустить как маршевые дюзы так и активировать гипердвигатель, - повторил я.

-И кто этот человек? - ожидая худшего, спросил он.

-Это девушка по имени Джи, - с улыбкой от проделанной каверзы заявил я.

-Моя дочь? – в свою очередь ошарашили меня.

-Почему нет?! – нашелся я что ответить, постаравшись скрыть изумление.

Решив, что дальше справятся и без меня, лег на курс в

открытую часть космоса. Увязавшиеся за мной дроиды, словно стружки металла к магниту, прилипали к корпусу Иглы. Биокомп превзошел наконец-то Склизкую, рассчитав оптимальный способ передвижения в гиперпространстве всей кодлой. Став единым целым, мы устремились к новой цели, напоминая со стороны неравнобокую пирамиду.

Гончая

Это была крупнейшая торговая станция в группе созвездий Весталя. Получив доступ к гиперсвязи на одной из зачуханных станций, я изучил рынок предложений и решил направиться сюда, чтобы сэкономить как на доставке товара, так и на времени ожидания в получении посылки.

Пройдя непростую процедуру согласования, получил в свое пользование отдельный бокс в который мог бы поместиться не только недавно освобожденный эсминец, но и пару крейсеров в придачу.

Мой статус военного с подросшими в плюс пунктами лояльности к конфедерации сделали свое дело и я получил 24 часа пребывания в недрах станции. Оружие пришлось деактивировать, сняв питание с энергоячеек.

Подружившиеся со мной дроны, притворялись ветошью случайно налипшей на корпус корабля. Это вряд ли обмануло системы безопасности станции, но никаких претензий предъявлено не было. Думаю они сами не знали, что было хуже, снующие вокруг станции боевые дроны, или их нахождение в одном из боксов внутри защитного периметра.

«Обнаружено энергетическое оружие, режим пассивный, степень угрозы средняя», -проснулся биокомп.

«-Ну вот и ответ на вопрос», - понял я.

Запустив внутрь, мне выделили специальное помещение, где можно будет без труда прекратить мое существование на этом свете с наименьшими для торговой станции потерями.

«-Это не голозадые секстанты, здесь чуть пикнешь и распылят на атомы», -выйдя в общественные коридоры, я шел к питейному заведению, пытаясь понять, что было выгоднее, сидеть на зачуханной станции теряя время и деньги или прилететь сюда и оказаться под прицелом калибра, для которого продавить мои сдвоенные щиты, как два пальца.

-Разрешите? – вторая кружка пива подошла к концу и наблюдавший за мной человек решил, что это самый оптимальный момент для начала беседы.

-Присаживайтесь, - указав зажатой в руке посудой на свободный стул, я повернулся к барной стойке и постучал согнутым пальцем свободной руки по опустевшей таре.

Дождавшись утвердительного кивка бармена, развернулся к устроившемуся гостю.

-Чем обязан? – сухо спросил я, исключая прелюдии.

-Ну, - незнакомец улыбнулся: - Так наверно и в правду будет проще.

Помолчав пару секунд он продолжил: - Олег Разумовский, дата рождения 1996 год по исчислению планеты Земля, был разморожен в 7609 году от момента образования общегалактической конфедерации. Имеет полное гражданство Сораллькой звездной. Социальный статус военный. Пункты лояльности 4576, находится в общегалактическом розыске в связи с убийством.

-Каким убийством? – удивляясь все больше и больше, к концу краткой сводки о себе испытал истинное ошеломление.

-Убийство инспектора компании ВТОРСы, на одной из жилых станций, где вас разморозили, - пояснил он.

-Говорить, что я не убивал бесполезно? – усмехнулся я.

-Отчего же, - он не понял моего юмора: - Вы пока вольны говорить то, что считаете своевременным.

Я сидел и смотрел на нашедшего меня человека. Серый, неприметный и серый, что в моем мире, что в галактике, на работу в органы брали только таких. Убийство заштатного клерка было явно не его уровнем, что-то большее скрывалось за всем этим.

-Думаю у вас с уполномочивающими документами все в порядке, - сказал я и получив утвердительный кивок продолжил: - А можно увидеть другие документы, которые помогут мне решиться и довериться вам.

-Не понимаю о чем вы, - сказал он, сквозь водянистый взгляд проклюнулись колючие льдинки.

Решив не отступать, я продолжил: - С вас координаты моей родной планеты, а я вам то, что поможет разобраться со всем, что действительно произошло на станции.

-Не интересует, - контора держал марку.

-Ну тогда бегайте за этой компашкой по всей галактике, если времени своей жизни не жалко, -забил я гвоздь в крышку его амбиций.

-Если ты меня разочаруешь, то проведешь последующие триста лет на газовых выработках Кабилья, - тонкие губы разошлись, демонстрируя маленькие редкие зубки: - Думаю ты даже не знаешь о том, что излучение добываемого там газа игнорирует защиту скафандров и продлевает жизнь в 4 раза. Но есть побочный эффект, это же излучение меняет геном человека. Когда кремируют заключенных после смерти, ни один из них

даже отдаленно не напоминает человека.

Сказанное бесстрастным голосом, заставляло верить каждому слову.

-Планшетка Инспектора подойдет? – открыл я свои карты.

-Давай, -протянув ладонь, он требовательно смотрел на меня.

-В шлюзовом боксе, - сложив руки на груди, я откинулся на спинку кресла.

-Не проблема, возьму сам, - сказал он, вставая из-за стола.

-Корабль самоликвидируется если к нему сунутся чужие, - предупредил я, сообразив, что отдал свой козырь бесплатно.

Усевшись назад, работник неведомых мне структур, прикидывал что-то в уме. Бармен улучив паузу в разговоре, подошел к нашему столу и водрузил запотевшую кружку на столешницу. Заплатив за напиток, я перевел выжидательный взгляд на собеседника.

-Ну допустим, - нехотя согласился он.

Нырнув в подпространство, раскрыл полученное сообщение. Безликий набор цифр ни о чем мне не говорил.

-Договор на информацию, заверенную вашими настоящими документами, - отверг я полученное сообщение: - А таких писулек я и сам могу нарассылать пачками.

-Ты понимаешь, что после этого будешь всегда на контроле? – он решил попугать меня.

-Думаю я уже и так на нем, - предположил я.

То как на меня смогли выйти, не давало покоя и единственное разумное объяснение, это был сигнал от моего идентификатора. Каким образом система правосудия ухитряется несмотря на расстояние отслеживать поступки граждан оставалось секретом за семью печатями. Если бы не это, насилие давно охватило бы большую часть космоса. В отличие от планет, расстояния пустот измерялись световыми годами, никаких сил правопорядка не хватило бы на контроль всей открытой за долгие столетия перелетов территории.

-Лови, - глаза перестали быть водянистыми, превратившись в ограненные алмазы.

Нырнув в подпространство, столкнулся с не встречавшимся ранее явлением. На все информационное поле был наложен запрет, только одно окно было доступно, подсвеченное черной каймой. Пакет данных, заверенный гербом межгалактической конфедерации, содержал скупой текст. Тот же набор цифр и номер неизвестного идентификатора.

-Если припрет, можешь воспользоваться, - пояснил он наличие ссылки: - для связи со мной гиперсвязь не нужна, но если дернешь по пустяку, заблокирую идентификатор и скатишься по

социальной лестнице назад к приматам.

Разговор пока мы шли к моему кораблю не клеился, он никак не мог понять, что приматы такие же люди, как я или он. Перешагнуть через предубеждение о том, что полоска биокристаллов вживленная в тело не меняет сознания человека, он не смог.

-Покажешь истинный облик? – заинтересовался он, едва дроны расступились, освобождая корпус Иглы от своих тел.

«-Трансформируйся, оружие не активируй», - попросил я Склизкую.

-Красотка, - он оценил грозный вид полу раскрывшегося бутона Иглы с едва торчавшими орудийными стволами.

-Слушай, - отдав так и не изученную планшетку, обратился я к безымянному мужчине: - Не поможешь по дружбе?

-По дружбе? – усмехнулся он.

-Ну по знакомству, - поправился я и торопясь чтобы он не отказался озвучил свою просьбу: - Я хотел скафандр новый купить, только здесь ничего путного нет, а мне не абы какой надо, а на замену РТ-56.

Постояв покачиваясь с носков на пятки, он о чем то размышлял чуть склонив голову набок.

-Только за то, что создал такую детку, - кивнув в сторону Склизкой, остававшейся в боевой трансформации, он продолжил: - Размести заказ на скаф РТМ- 760, цена 27 миллионов, выкупить надо сразу, рассрочки нет.

-А что это за скафандр? – удивился я, услышав незнакомую аббревиатуру, да и цена была не шуточная.

-Нормальная скорлупа, получше твоей, - усмешка на его лице была явно непривычным явлением: - носи достойно, последний пилот Соралльской звездной.

Оставив меня в немом недоумении, он покинул бокс.

Сделав запрос на торговой площадке, принялся перебирать скоротечные события знакомства со спецслужбой. На первый взгляд серьезных ошибок я не совершил.

Планшетка была изучена мной вдоль и поперек еще в полете. Ни на мысленные команды, ни на тактильные действия предмет не реагировал, оставаясь куском пластмассы с вкраплениями металла и кристаллов. Так что безвозвратная утрата никоим образом не нанесла ущерба.

Кроме меня, на станции жило еще шесть человек, и судя по тому, как закончилась сегодняшняя встреча, моя персона интересовала их в последнюю очередь.

Путешествуя, я посвятил много часов размышлению о том, что послужило причиной уничтожения жилого комплекса, а так

же куда могли исчезнуть остальные. Только одно тело было обнаружено мной на месте катастрофы, ни корабля на котором прилетел инспектор, ни четверых работников в обозримом пространстве космоса обнаружено не было.

Явная ниточка, связанная с запрещенным ковларом, была мной лично перерезана в связи с опасениями за собственную жизнь. Еще на Земле я слышал истории о том, что если произнести во время телефонного разговора слово бомба или террорист, то неведомые спецслужбы поставят звонившего на контроль и будут за ним присматривать.

Учитывая невероятную пропасть в технологиях, стоило предположить, что в галактическом сообществе тоже есть подобные фильтры. А если добавить тот факт, что общение в инфополе гиперсвязи происходило при помощи мыслеречи, то удержать в тайне слово ковлар, при поиске информации об этом имплантате, становилось абсолютно невозможно.

Но несмотря на явный тупик в размышлениях, я все же нашел информацию о том, с кем свела меня судьба. Процент достоверности оставался низким, но я предпочел дуть на студеную воду, чем обжечься со смертельным исходом.

Слова Михалыча, о том месте, куда он направляется никак не шли у меня из головы.

«-Ты молод и наладил каким-то образом неплохой бизнес. Там, куда лечу я, таким молодым как ты вырезают органы на продажу, а препарированный мозг вставляют в железных киборгов. Заработай денег, найми охрану, а после этого путешествуй по всей галактике столько, на сколько хватит твоей удачи», - сказал он тогда.

Таких мест, где практиковались органы на продажу, а молодые мозги препарировались, было довольно много в бескрайней пустоте. Но только в одном из этих мест была распространена присказка про удачу.

Информацию об этом я решил придержать, работники спецслужб не слыли добрыми дяденьками, если доведется столкнуться еще раз, то у меня будет чем откупиться или предложить на обмен.

Сообщение о списании средств и совершенной покупке вернули меня к действительности. Рыночная площадка, на которой я разместил свой запрос на приобретение скафандра РТМ- 760, сняла с меня процент, увеличив финансовые потери до двадцати семи с половиной миллионов кредитов.

Настроенный скептически от таких трат, я стал рассматривать доставленное в бокс. Упаковка была одноразовой, представляя собой пластиковый контейнер с внутренним

наполнением из компенсатора нагрузок. Приложив ладонь к сканирующему устройству, подтвердил свое право владения и привязал скаф к своему идентификатору.

Вещь лежавшая внутри упаковки не подлежала перепродаже, только я мог воспользоваться ее техническим функционалом, при использовании чужого тела в качестве оператора, скафандр превращался в кусок мертвого железа.

«-Ну чтож, давай посмотрим», - решил я и дал команду на расконсервацию.

Внутри кокона что-то зашипело, цвет внутреннего наполнителя стал меняться, просвечивая сквозь пластик. Длившееся пару минут преобразование закончилось и упакованное внутри распрямилось, разламывая обертку.

Ошметки пластика упали на палубу, но пролежали на нем не долго, продолжая таять буквально на глазах. Неведомый реагент разъел сначала наполнитель, а теперь добрался и до обертки, не тронув материал скафа.

-Нда-а, - протянул я.

Мое первое впечатление от РТ-56 было незабываемым, скаф купленный на его замену вызывал чувство дежавю. Общие пропорции остались прежними, тот же округлый живот, те же расставленные в стороны колени и огромный размах плеч. Вся разница была лишь в том, что РТ-56 скаф напоминал бабу, а РТМ-760 был похож на валькирию на снасях.

«-Добавили агрессивности, подкачали бицепс, цвет материала более суровый, - ходил я вокруг замершей конструкции кругами: - а в целом тоже самое».

Прикладывать ладонь к грудной пластине скафа не потребовалось, уловив мое желание, костюм раскрылся. Сразу же бросилось в глаза что доступ внутрь не в пример стал комфортнее, изображать ужа и протискиваться сквозь внутренний каркас не было необходимости.

Обмен данных между биокомпом и скафандром набирал обороты, я перестал прислушиваться к мелькавшей в голове информации, решив что еще успею все изучить. Больше всего беспокоил момент, что новый скаф был крупнее старого на 23% и Склизкой требовалось время на переделку внутренностей Иглы.

«Габариты, характеристики, функционал оценен, приступаю к модернизации», - пришло сообщение от нее.

Глянув на оставшееся в запасе время, слегка расслабился. Из отведенных 24 часов оставалось еще девять, транспортный дрон должен был справиться. С функционалом скафандра я решил разбираться выйдя в пустоту, находясь на станции надо было воспользоваться возможностью доступа в информационную

гиперсеть.

Разговор с сотрудником служб оставил две неясности. Во первых он заявил что я последний пилот Соралльской звездной, во вторых оставалась непонятность с похвалой в адрес переделанного корабля.

Закопавшись в архивы, вынырнул лишь спустя три часа. Найденная информация была интересной и давала ответ на оба моих вопроса, тем более что ответ был один.

Созвездие, гражданство которой я получил столь странным образом, имело свою уникальную черту, по сравнению со всеми остальными звездными системами. Люди, населявшие Соралл, отличались утонченным вкусом и тягой к созиданию. Не было ни одного гражданина, кто не стремился бы в своей жизни создать что-нибудь неповторимое.

Строители строили, музыканты сочиняли, пекари пекли, а врачи лечили. Каждый старался сделать свой труд неповторимым. Рассматриванием картинок со звездной Соралльской я и прозанимался большую часть времени. Было очень интересно увидеть, на что способна человеческая фантазия, не стесненная отсталыми технологиями первобытных планет.

Моя трансформирующаяся Игла, в какой-то мере попала в унисон к общему стремлению сограждан творить прекрасное. Каждый капитан Соралльской звездной стремился уникализировать свой борт, так что в некогда огромном звездном флоте нельзя было найти двух одинаковых кораблей.

Статус последнего пилота был присвоен мне вполне обоснованно. На текущий момент в общегалактическом реестре собственности космических кораблей и действующих лицензий пилотов существовала только одна запись, имевшая гражданство созвездия Соралла. И это был я.

Неодобрительно прочитав запись об оставшемся времени до истечения срока лицензии, я в труднообъяснимом порыве оплатил безлимитный пакет. Сменившийся статус с ограничено на бессрочно принес удовлетворение и даже уменьшившийся почти до нуля счет не испортил моего настроения.

«-Заработаем еще», - пообещал я сам себе.

Новый скафандр оказался укомплектован слабеньким гравиокомпенсатором. Привыкший к возможностям подарка флагмана я поменял сферы. Оставлять в боксе свой старый скафандр я поостерегся и вытащив маячок флота ПРИКа, приказал биокомпу почистить внутреннюю память скафа.

К кому попадет в руки служившая верой и правдой последний год моя скорлупа было не известно. Выставив РТ-56 на продажу, я заплатил налог торговой станции вперед, увеличив

тем самым срок активности лота до 10 лет. Если за это время никто не позариться на скаф, то его утилизируют, перечислив на мой счет стоимость металлолома.

«Обнаружено новое устройство, требуется калибровка…»

Я уже успел подзабыть, каким может быть занудой мой биокомп. Получив новую игрушку, имплантат с нетерпением ждаал возможности испытать на что она способна, то что при этом я буду вынужден участвовать в многодневных испытаниях бездушную машину интересовало мало.

«-Склизкая, если ты все, то поехали отсюда», - устроившись поудобнее, я приготовился к очередному путешествию.

Скачанная с сети литература поможет мне скрасить время в пути, цель, до которой я решил добраться была очень далека. Родная планета Земля была в двух месяцах пути от того места в котором я был сейчас.

Экспансия

Долгое путешествие прервалось уже в самом начале. Сделав всего шесть гиперпереходов, я свернул к станции ремонтных доков, оказавшейся по близости. Автономность моего существования была ограничена шестью неделями, истратив картриджи на 30% я решил сделать остановку для отдыха и перезарядки. Возможностью использования системы жизнеобеспечения Иглы проваливаясь в гипносон я пренебрегал, хоть это и могло поднять автономность до 4 месяцев.

Попытавшись получить добро на вход в шлюз станции, получил отказ. Мои коды доступа не признавались системой идентификации, сообщая что таких не существует.

-Слушай парень, - диспетчер устал наблюдать как я мучаю машину и вмешался в мои действия: - если ты решил методом подбора кодов доступа получить добро, то спешу тебя разочаровать, еще тридцать секунд и тебя заблокируют на сутки. Будешь куковать в пустоте и думать о своем поведении.

-Привет, - я тут же перестал тыкать бесполезную кнопку, переведя все внимание на новое лицо: - Слушай друг, я и в правду не понимаю, что произошло. Еще пару недель назад все было нормально, а теперь ерунда какая-то.

-Значит за эти пару недель что-то произошло, -логично предположил он.

-Ладно, я повишу пока здесь, - уведомил я диспетчера и пояснил: - Полазаю по сети, пошлю пару запросов.

-Давай, - вяло кивнул он: - только с фарватера убери свой обмылок, грузовики не заметят, решат что мусор и собьют ненароком.

Не обратив внимания на обидную шутку и последовавший за

этим смех от нескольких кораблей в эфире, я сманеврировал поближе к ретранслятору гиперсвязи. Турели защиты проводили мой борт стволами орудий, оставив на прицеле у двух башен из неполного десятка, разбросанных по кругу.

Установленная на внешней обшивке полусфера, была легкой целью в случае нападения на станцию, но это не решало проблемы блокады по гиперсвязи. Основной блок связи находился глубоко в недрах объекта, а количество рассыпанных по внешнему корпусу ретрансляторов достигало порой полусотни единиц.

Войдя в подпространство, перешел в раздел текущего статуса. Назвать увиденное мной неожиданностью было бы не правильно, вследствие того, что мое дыхание перехватил спазм от изумления вселенского размера.

Полного гражданства, которым я обладал еще неделю назад больше не существовало, как не существовало больше и Соралльской звездной. Теперь эта часть космоса принадлежала Карастуму, получив новое название Триблиш.

Конклав общегалактической конфедерации пришел к выводу, что Соралла, как независимой политической единицы больше не существует, и лишили ее представителей права голоса. Утратив столь полезный рычаг лоббирования своих интересов на межгалактическом уровне, Карастумяне потребовали узаконивания своих прав на оккупированную звездную систему.

Система идентификации распознавала меня как представителя разумной расы, но каких-либо льгот от социального статуса больше не было. Единственное что уцелело из развалившегося словно карточный домик мира, это моя бессрочная лицензия пилота для сверх малых кораблей. Кредосчет и пункты лояльности так же остались при мне, но что теперь делать дальше я не представлял.

«Как представительница звездной системы ПРИК, я могу принять твое заявление на получение гражданства», - подала мыслеголос Склизкая.

«-Это возможно?» - усомнился я.

«-Любой гражданин, может сменить гражданство, подав соответствующее прошение или создать свое собственное, набрав необходимый минимум численности населения», - биокомп по своему ревновал меня к Склизкой и старался быть полезным.

«-Сколько составляет минимум?» - апатия сменилась легким интересом.

«Не менее 10 миллиардов людей», - пришел ответ, вызвав у меня лишь нервный смешок.

Уговорить пять, ну десять человек объединиться было мне

под силу, но озвученная цифра даже не давала фантазии шанса на полет, подрезая крылья в момент старта.

Отринув глобальные размышления, я вернулся к текущей ситуации. Надо было что-то решать с доступом к космическим станциям, моего текущего запаса хватало на 4 недели и еще несколько месяцев в гипносне. Если за этот период не удастся решить проблемы с пополнением запасов, меня ждала смерть несмотря на все обретенные возможности.

«-Надо было гидропонику покупать, а не новый скафандр, - корил я себя: - тогда мог бы сто лет не вспоминать что такое спертый воздух и несвежие пищевые таблетки»

«-Внимание! Рассчитать маршрут до ближайшего места, где можно пополнить запасы!» - отдал я приказ.

Работая с имплантатами, я выработал оптимальные меры достижения результата. Спрашивать биокомп о ближайшей точке, где я смогу совершить покупки было бесполезно. Такие действия потонули бы в куче уточняющей информации, пытавшийся охватить необъятное вычислительный механизм порой загонял сам себя в неразрешимые логические противоречия и замолкал на сутки или двое.

Столкнувшись с этим несколько раз и научившись определять по тишине в голове подобные состояния, я перезагружал имплантат, командуя ему о смене приоритета решаемой задачи до ничтожно малой величины и постановкой новой цели в вычислениях.

«-И где это?» - не понял я, рассматривая куда ведет проложенная кривая сквозь бесконечные пространства пустоты.

«Конечная цель созвездие Триблиш» - сообщила Склизкая.

«-Постой, это же Соралл!» - сообразил я, вспомнив где уже слышал это название совсем недавно.

«Единственная звездная система, в законодательстве которой нет оговорки о принадлежности к гражданству», - выдал биокомп.

«-Сколько времени займет полет?» - на глаз оценить проложенный маршрут было невозможно.

«Четыре месяца и пять дней», - цифра пугала своей продолжительностью.

«-Какие еще варианты?» - ложиться в гипносон я очень не хотел.

«-Это единственный вариант, - огорошил меня биокомп:- есть еще пиратские станции, но их координаты не известны»

Бессистемно попрыгав по инфопотокам гиперсети, я отчаялся найти другое решение своей проблемы. Оставался вариант со сменой гражданства, но вопрос рассматривался от полугода до вечности. Значительно ускорял процесс принятия

положительного решения денежный момент, но именно сейчас я был на мели.

«-Поехали», - закрыв глаза, я утвердил намеченный маршрут и погрузился в сон.

***

Пережить столь долгое путешествие в состоянии гипносна оказалось не так уж и страшно. Панический страх перед криозаморозкой накладывал на любые виды принудительного сна предвзятое отношение. Раскрыв глаза, прислушался к своему телу и не нашел к чему придраться. Нигде не болело, на импульсы мозга конечности отзывались нормально.

«С добрым утром», - поздоровалась Склизкая.

«-Я тоже рад тебя слышать», - научив приветствовать меня после сна искусственный разум, я ни разу не пожалел об этом.

Мурлыкающий женский голос был приятным дополнением к выспавшемуся телу. Потребовав предоставить текущую информацию, изумился. Мой кораблик, облепленный дронами приближался к планете, прекрасной голубой планете.

-Это Земля? – от изумления спросил я вслух.

«Название планеты Улитова, - обломал меня биокомп: - переименована в честь одного из императорских родов Карастумян, является ближайшей планетой от точки начала маршрута.»

«Начинаю трансформацию, угроза выше среднего, маневр уклонения, активация щитов, защитное построение завершено, цель захвачена, идет подавление сопротивления, недостаточна мощность накопителей энергоячеек, схема устрашение активирована, ориентировочное время подавления агрессора две минуты пятьдесят четыре секунды»

Я обалдело наблюдал, как Склизкая заявила о себе в пределах видимости планеты. Несколько минут назад один из висящих неподвижно над планетой кораблей ринулся на перерез. Оценив угрозу, она взяла управление в свои руки. Рассыпавшиеся вокруг вспомогательные дроны составили сложную пространственную сеть, в которую угодил преследователь, как мотылек в паучью прядь. Оказавшаяся тут как тут Склизкая вместе с атакующими дронами принялась подавлять огневые точки противника. Энергии выкачиваемой из силового щита неудачника оказалось слишком много и принявшая решение Склизкая дала команду лазерам вспомогательных дронов резать корпус цели.

Болтая с искусственным разумом о фантазиях писателей и кинорежиссёров моего мира, я пересказывал сюжеты запомнившихся произведений. Склизкая оценивала задумки

авторов, выдавая эффективность в процентах. Особо интересным решениям с ее точки зрения, присваивались имена собственные и они удостаивались места в резервных хранилищах памяти, одно из таких решений носило имя устрашение.

Описание расчленения на мелкие кусочки, и не абы как, а тоненькими пластами, от кончиков пальцев до запястья, затем до локтя, а потом и до плеча, вызвало у Склизкой бурю восторга и высшую оценку. Биокомп не остался в стороне, просчитав необходимые действия наличными силами, он ждал удобного момента для реализации идеи в реальной жизни.

Нарезаемый на ломтики словно сыр измочаленный корпус, был не единственным пунктом в программе. Крики о помощи или требования «прекратить» игнорировались по определению, это было обговорено много раз, что начатое надо было довершить до конца, чтобы ни у кого не осталось сомнений в том, что нападение на маленького почтальона чревато.

Все это было хорошо в пустых разговорах, вдалеке от обжитых мест. Но происходившее сейчас ни в коей мере не вписывалось в мои планы. Попытки прервать избиение с моей стороны не увенчались успехом, я был наглухо заблокирован в своем новеньком гробу.

«-Ты за это ответишь!» -пообещал я Склизкой.

«Ком, объясни, мне некогда», - дрон впервые обратилась ко биокомпьютеру напрямую, проигнорировав мое присутствие.

«Созвездие Триблиш не имеет требований к гражданству а так же к пунктам лояльности для всех людей, посещающих ее пространство. Карастум теперь имеет возможность торговать с нелегальными поставщиками всего запрещенного к товарообороту в галактике. Сделки заключаются бывшими Соралльцами, лишившихся не только каких-либо прав в современном мире, но и ответственности за товарно-денежные операции.»

«-Подожди, - ошалев от полученной информации, я задумался над тем, что показалось мне важным: -То есть ты хочешь сказать, что соралльцы теперь не теряют пунктов лояльности, совершая правонарушения?»

«Да», -краткий ответ многое расставил по своим местам, и нападение на мой корабль и жесткий ответ Склизкой.

«-Ты лучше всех!», -извинился я.

Конклав общегалактической конфедерации лишил население целого созвездия защиты, аннулировав гражданство и тем самым деактивировав счетчик правонарушений. То, куда я прилетел, стало злачным местом. Учитывая свежесть произошедших перемен, сейчас сюда со всех концов необъятного космоса

стремяться прожжённые бандиты и пираты, с тем чтобы если не закрепиться на новых территориях, то хотя бы урвать кусок пожирнее. Планета Улитова превращалась в буферную зону, где собирались все отбросы космосообщества.

«Агрессор уничтожен», - пришел доклад.

Я и сам видел, как последние метры корпуса некогда воинственно настроенного корабля разваливаются на равные дольки. Слаженная работа всех лазеров в одной точке без труда преодолевала сопротивление бронированной обшивки. Очаги сопротивления корабельных систем были подавлены залпами моих орудий еще в самом начале, Склизкая продолжала в последствии контролировать окружающее пространство, на тот случай если кто-то вмешается.

-Добро пожаловать, - на общей частоте в эфире прозвучал спокойный голос уверенного в себе человека: - планета Улитова приветствует!

Обалдев от услышанного, я запоздало сообразил, что это могла быть проверка, он начала до самого конца, слабаков и ловкачей здесь не жаловали.

Твердь

Я стоял на поверхности планеты и вдыхал полной грудью свежий воздух.

Раскинувшееся передо мной пространство мало напоминало воспоминания из далекого детства. Азовское море осталось в моей памяти, как коричневатая зелень с белесыми барашками. Бушующий передо мной океан был ближе к картинам Айвазовского, но и те не могли передать цвет буйства природы.

Мелкая галька расступилась под подошвами моего скафандра, в открытый шлем врывался свежий морской воздух. Гравитация на планете Улитова была ниже общегалактического стандарта, что впрочем никак не чувствовалось.

Снимать костюм, поставляя свою спину под случайный выстрел я опасался. Накатывающие волны на берег манили отдохнуть и искупаться, но я был не волен в своих желаниях.

Специального броне костюма для передвижения по планете у меня не было, а прожив здесь с месяц, я убедился, что лучший бронежилет это скафандр. Материал из которого был сделан РТМ- 760 оказался самовосстанавливающимся, пару оплавленных вмятин и четыре зарубки от осколков мины заросли сами собой. Пережив более десятка заварушек, я давно перестал жалеть о потраченных кредитах на скорлупу.

Человек, который назначил мне встречу в столь уединенном месте слыл крупной акулой в местом террариуме отбросов общества. Понаделав поначалу ошибок, со временем я пообтерся

и теперь знал, что ни одно серьезное дело не обсуждается по подпространству. Только личная встреча могла дать минимальные гарантии исполнения о достигнутых договоренностях.

-Глупо стоять в скафандре с открытым визиром шлема, - подошедший ко мне слева мужчина носил цветастую рубашку на выпуск и удлиненные шорты чуть ниже колен.

Мы составляли сильный контраст в одежде, но это не смущало ни коим образом. В отличие от меня, у моего собеседника была маленькая армия, которая держала северное побережье в страхе и уважении к своему главе.

-Главное в пустоте не забыться, - отшутился я указав рукой в небо: - некоторые созвездия дадут любому морю сто очков вперед.

Дежурно улыбнувшись, мужчина принялся рассматривать мое лицо. Я не боялся что меня подстрелят в негерметичный шлем, дроны высели по периметру, окружив на дистанции в сотню метров. Я демонстративно оставил больше половины боевой техники на виду, давая понять, что решение приближаться ко мне или нет остается за пришедшим на встречу.

Склизкая, как и остальные дроны прятались в пучине волн, готовые прийти мне на помощь в течении полутора секунд. Биокомп счел это время достаточным, гарантировав целостность моей тушки на 750%.

-Я слышал о тебе, – нарушил тишину мужчина: - думаю предложить тебе одно дело, но проблема в том, что тот, кто в нем участвует, не может покинуть мою команду. Ты либо в деле и становишься одной из боевых единиц моего предприятия либо погибаешь в течении недели.

-Вариант о том, что я откажусь не рассматривается? – удивился я.

-Ты все понял, - черты его лица прорезали суровые складки: - Если бы хотел улететь, давно бы это сделал, если ты все еще здесь, значит ищешь к кому прибиться.

Помолчав немного он обернулся к океану и негромко добавил, как если бы говорил сам собой, но так чтобы я расслышал: - Иначе и не пришел бы на встречу.

Любующийся стихией, как и я какое-то время назад, мужчина ждал моего ответа. Встреча действительно была мне нужна не столько чтобы заработать, сколько чтобы попасть под надежную крышу. В последнюю дюжину дней отстрел одиночек усилился, по всей планете рыскали поисковые команды, собирая кровавую жатву. Ни глубокая шахта в недрах планеты, ни крошечный остров посреди океана, не гарантировали надежного убежища тому, кто не входил в состав одного из крупных банд

формирований.

Территорию планеты поделили пару недель назад на общей сходке. Встретившиеся бонзы знали друг друга если не по именам, то по делам. Разойдясь миром, имеющийся военный потенциал был направлен на достижение договоренностей, в разделе территорий и устранении случайных людей.

Меня не трогали до поры до времени, пока не пришло приглашение на эту встречу с последовавшим через полчаса нападением на меня любимого. Отделавшись оплавленным боком скафандра и безвозвратной потерей двух дронов, я принял предложение о встрече.

-Согласен, - сказал я.

Вынув из широких карманов шорт чип памяти, мужчина произнес: - здесь то, что мне надо. Достанешь, получишь мою протекцию и право находиться на планете.

Скрип гальки под удаляющимися неспешно шагами уговаривал меня лучше, чем любые слова. Ходить босиком, купаться в море, ощущать дуновение ветра кожей всего тела. Это были вещи, которые я уже не мог позволить себе целую неделю. Если все сорвется, то ставшая почти родной планета, превратится в еще одно воспоминание и вероятнее всего последнее.

Несмотря на пролетевший месяц, нормальных вариантов легализации своего гражданства, я так и не нашел. Кредитов, которых удалось заработать за последнее время было не так чтобы мало, но на ускоренное одобрение моей кандидатуры явно было не достаточно.

Выход в космос на текущий момент приравнивался к самоубийству. Парочка планет, где творился сопоставимый с местными реалиями беспредел и была возможность приземлиться были слишком далеко, а систем гидропоники совместимых с моим кораблем как назло никто не продавал на местном рынке.

Приложив чип памяти к имплантату, позволил биокомпьютеру скачать информацию с носителя. Вынырнувшая из соленой воды Склизкая, приняла меня в свое нутро и позволила раскрыть скафандр, надежно укрыв от чужого снайперского взгляда.

«Шанс на выживание 0.05%» - за последнее время железка наловчилась в планировании операций, и с ходу выдавала шанс на благополучное завершение.

«-Давай пошагово», - привычно сказал я, порой удавалось на этапе планирования скорректировать ситуацию, да так, что безумное действие позволяло выйти сухим из воды.

Если и это не помогало, то я отказывался от предложений, совать голову в петлю было глупо. К сожалению отказаться можно

было раньше, нынешнее дело не имело такой функции. Подключив к планированию Склизкую, усилиями трех мозгов мы принялись штурмовать подложенную нам свинью.

То, что дело не простое было ожидаемо. Неприятным фактом стало другое. Территория, на которой находился охраняемый объект, принадлежала сильнейшему из отрядов, обосновавшегося на Улитова. Еще большее напряжение вызывал тот факт, что лидер именно этого отряда, смог организовать сходку и добиться раздела территории планеты. По косвенным уликам это был жесткий человек, не прощающий своих врагов. Становиться одним из них не было никакого желания, так что основной целью стала моя анонимность в предстоящем деле.

«-А если просверлить под землей туннель и через него попасть в хранилище», -очередную идею я подкинул в общий ворох выдумок.

Замолчавшие одновременно Склизкая с компом вызвали мою улыбку. Несмотря на все их сверхбыстрые интеллектуальные способности, оба порой подвисали, напоминая мой старенький пентиум, доставшийся от брата.

«Шанс на выживание 1.5%» - повысил мое настроение биокомп.

«-Дать временные диаграммы»,- применил я недавно придуманное действие.

Перед глазами справа на лево пробежали разноцветные кривые, из всего многообразия которых меня интересовала только одна, подсвеченная красным цветом.

«-Не понял, - удивился я: - это еще почему?»

Кривая моей выживаемости телепалась в приемлемом коридоре 30% все время боевых действий, до того момента, пока не подходила к концу. С момента планируемого пребывания к заказчику, оцененный шанс выжить скатывался в ноль.

«Оценка лорингометра 98%, заказчик лгал, обещая защиту и покровительство», - пояснил биокомп.

Применяемая еще на мусорной станции технология, не использовалась мной в дальнейшем из-за того, что все окружавшие меня люди использовали защитные костюмы или скафандры. Оценить параметры пульса, температуру тела, сужение зрачков и с пол сотни других параметров было не возможно. Расслабившийся от своей вседозволенности мужчина, пришел на встречу в обычной одежде, позволив биокомпу оценить правдивость произнесенных слов.

«Билет в один конец», -Склизкая стала более удачно подбирать афоризмы и эпитеты, что не так часто теперь вызывало у меня кислое выражение лица.

«-Прорабатываем вариант перепродажи товара другим лицам», - не теряя присутствия духа, нашелся я.

«Укажите номенклатуру товара», - в отличие от промолчавшей Склизкой, биокомп явил своим вопросом все несовершенство своей операционной системы.

«-Разработать наиболее вероятностные варианты перепродажи товара, окончательный выбор остается до момента, пока не узнаем, что в этих контейнерах», - я подвел итог затянувшегося совещания.

На чипе памяти находились координаты правительственного бункера, а так же перечень маркировки контейнеров, предназначенных к изъятию. Моего почтальона едва-едва хватало на заявленную кубатуру, оставалось надеяться, что с грузоподъёмностью так же не должно возникнуть проблем.

«Если там нет активных гравиокомпенсаторов, то это тоже не проблема», - Склизкая отслеживала мои переживания и участвовала в урегулировании моего эмоционального фона.

Прокляв сам себя за длинный язык, я постарался побыстрей переключиться на что-нибудь другое. Объясняя Склизкой функции женщины в супружеской паре, я приводил примеры из жизни с планеты Земля, основываясь на просмотренных телепередачах и услышанном от знакомых.

Физиологический аспект абсолютно не интересовал искусственный разум, зато психологическая составляющая была препарирована с остервенением. Последствия своей болтовни я испытывал теперь каждый день, боясь влезать с уточнениями. На текущий момент Склизкая напоминала охающую домохозяйку, хвалившую мужа за каждую выпитую стопку беленькой. Возможный вариант со сварливой женой или скандальной женой заставлял меня примериться с фактом мониторинга моих мыслей.

Основной идеей, позволившей в кратчайшие сроки пробурить туннель, являлось наличие гравиокомпенсатора. В новом скафандре его функционал еще больше расширился, позволяя изменять гравитацию не в узконаправленном диапазоне, а полностью вокруг себя.

Неспешно продвигавшаяся вперед Склизкая, была окружена роящимися дронами. Идею смещать грунт из передней части в заднюю часть прохода мы отмели, так как это снижало время на отступление. Прорываться по воздуху после того как груз окажется у нас, так же было признано не рациональным, шанс идентификации вора увеличивался в разы.

Гравиокомпенсатор исправно менял поля напряжения вокруг оси прокапываемого туннеля. Рыхлые породы, которые

оттаскивали неутомимые дроны с нашего пути, спрессовывались до алмазной прочности чудовищным давлением.

До места назначения оставалось не более сотни метров, когда меня разбудила Склизкая.

«-Что там?» - озаботился я.

Перейдя на черепашью скорость, мы продвигались вперед, боясь побеспокоить датчики вибрации. Режим строжайшего молчания был не так уж и критичен, большую часть времени я привык общаться по мыслеречи, редкие эмоциональные порывы были не таким уж частым явлением.

Упершись в бетонное перекрытие, вспомогательные дроны отступили, давая осмотреть оголившуюся часть нижнего перекрытия и возможность обдумать ситуацию.

«-Лазер?» - предложил я

«Вода», - предложила она.

Разумных предложений больше не было, а следовавшая за мной по пятам океанская вода и в правду могла решить возникшую проблему. Прокапываемый туннель брал свое начало на глубине порядка 800 метров, сдерживаемый гравитационным полем поток заполнял штольню, с нетерпением ожидая, когда сможет до нас добраться.

«-Принимается, всем раскрепиться, отключение гравиополя на счет ноль», - скомандовал я.

«пять, четыре, три,….»

Остававшиеся до преграды 70 метров вода преодолела за считанные мгновенья, получив удар снизу, рассчитанное на противоположное сопротивление перекрытие не выдержало и проломилось, явив десятиметровый пролом в полу.

Словно батискаф, я лавировал во мгновенно заполнившемся морской водой до подволока помещении, выискивая из мешанины предметов, необходимые мне контейнеры. Дроны в этом деле были бесполезны, приходилось самому подплывать к каждому объекту и сканировать штрихкод.

«Время», - неумолимо обрубил наши поиски биокомп.

Решив изначально, что доставлять заказчику контейнеры я не буду, я внес допущение в разрабатываемый план. Количество контейнеров, найденных к моменту Х, было не важным, главное оставалось унести свои ноги вовремя, оставшись неопознанным.

Глянув на состояние грузового отсека, мысленно пожал плечами. Из восьми заказанных, только три контейнера было на борту.

«-Выноси нас отсюда», - скомандовал я.

Склизкая понеслась назад, преодолевая встречный поток соленой воды продолжавший поступать в бывшее

правительственное хранилище. Вспомогательные дроны уже покинули туннель и отслеживали пространство, охраняя океанское дно.

«Выход чист, цели не обнаружены», - доложила Склизкая результаты сканирования.

«-Уходим на точку двенадцать», - решил я.

По всей планете у меня были промаркированы укромные местечки, которые я присмотрел на крайний случай. Двенадцатая точка была на маленьком островке посреди океана, там не было ничего и никого, что сводило на нет случайную встречу.

-И что с этим делать? – щурясь от яркого солнца, я разглядывал внутренности вскрытого контейнера.

«Это никто не купит», - выдал очевидное биокомп.

-Да есть хоть одно место в этой галактике, куда я теперь смогу податься?! – в сердцах крикнул я вслух.

«Земля, - Склизкая выдержав паузу добавила: - Ты можешь отправиться на Землю»

Продолжая смотреть на то, что лежало в контейнере, в моей голове стал созревать план.

Старый знакомый с торговой станции, что подогнал мне военный скафандр за 28 миллионов, неожиданно вышел со мной на связь пару недель назад. Это был не обычный ментальный звонок, меня буквально втянуло в подпространство, заставляя принять вызов.

-Мы взяли четверых, где дед? – огорошил меня вопрос.

-Какой дед? Он же улетел! – сообразил я.

Общение по мыслеречи исключало ложь, но недоговорить о своих подозрениях было вполне по силам. Задав еще несколько вопросов, он отключился, заставив пережить неприятные ощущения копания у себя в голове.

Глянув еще раз на содержимое контейнера, я решил, пришло время вскрыть свой главный козырь и вдавил мысленно в пиктограмму спецслужб, зайдя в подпространство.

-Если ты решил просто поболтать, то это не удачное решение, -сразу взяли быка за рога на том конце.

-Я знаю куда улетел дед, - сказал я.

Вопреки моим ожиданиям, никто не торопил меня с подробностями.

-И что ты за это хочешь? – незнакомец пропустил все возможные пустосторонние разговоры и перешел к делу.

-Хочу, чтобы приняли мое прошение на регистрацию нового гражданства, - выдал я сокровенную мечту.

-И где ты наберешь 10 миллиардов единомышленников? – усмехнулся он.

-У меня будет пятьдесят лет на это дело, - я показал свою эрудированность в затронутом вопросе.

-Сначала мое дело, - ультиматум шел вразрез с планами, но пришлось рисковать.

Выдав детали своего последнего разговора с Михалычем, я добавил результаты собственных изысканий по этому поводу. Наведя пару уточняющих вопросов по поводу привычек деда и его любимых словечек, спецсвязь прервалась.

-Кинул ссука, - расстроился я.

«Получено подтверждение на регистрацию нового гражданства, введите имя, …»

Из раздосадованного мое лицо преобразилось в хищный оскал.

«-Склизкая заводи, полетели домой», - скомандовал я.

Каждая минута на планете приближала расплату за мои действия. Я не сомневался, что бывший работодатель примется за мои поиски, как только поймет, что я не собираюсь приходить к нему сам. Осталось оказаться как можно дальше от этого человека и его банды, да и от звездной системы Триблиш в целом.

Земля

Рассматривать с высоты орбиты родную планету было прикольно. Мысли о том, что где-то здесь же проплывал в пустоте Гагарин, будоражили самомнение и приумножали иллюзорные амбиции. На мое счастье у меня был не обладающий эмоциями биокомпьютер и подкованная в военных делах Склизкая.

Именно этот дуэт в два голоса убедил меня изменить детали плана. Сдавшись под ворохом очевидных доводов, я с ностальгией висел над родными просторами, в то время как на другой половине земного шара разворачивался апокалипсис.

Идея снабдить каждого жителя Земли идентификатором Соралльского производства пришла ко мне и накрепко засела в голове. Три контейнера, которые я уволок с правительственного склада были доверху набиты биокристаллическими браслетами. В каждом из них было более десяти миллиардов единиц, что на 300% перекрывало мои потребности.

Россия должна была стать первым государством, жители которого прошли бы идентификацию. Но реальность была такова, что спрогнозировать развитие событий на планете отказался даже биокомп, потратив на сбор информации почти три дня.

Соединенные штаты, с их потребительским мировоззрением и налаженным сервисом по доставке товара на дом, стали первыми подопытными кроликами. Последнюю неделю на основных телеканалах всей планеты крутилась реклама о чудо телефоне,

который невозможно украсть, потерять и сломать. А также обеспечивавший бесплатную связь не зависимо от месторасположения абонентов.

Денег на пиар компанию удалось собрать у Арабов, продав двух дронов. Приземлиться в одной из уединенных резиденций нефтяного магната и продемонстрировать возможности дрона было не сложно. Намного более щекотливым оказался момент получения доступа к счетам в швейцарских банках.

На кануне начала пиар компании новых телефонов, доступ к деньгам неожиданно пропал, так что оставленному в космосе присматривать за шейхом еще одному дрону, пришлось пульнуть из лазера несколько раз, пока вокруг наездника, вздумавшего покататься на арабском скакуне, не задымились руины от некогда прекрасного поместья.

Человек оказался не глупым, хоть и не очень порядочным. Что он собирался делать с дронами мне было все равно. Получившие приказ выполнять приказания только этого человека, мои железки вероятнее всего вернуться к Склизкой через 30-40 лет, на большее долголетие пожилому магнату можно было не рассчитывать.

«-Как только вы приложите этот модный браслет к своей коже, он тут же станет только вашим! Прислушайтесь к себе и скажите заветные слова! Принимаю гражданство Землянин! И это все! Теперь вы обладатель вечного телефона! Общайтесь…»

Составление текста и подбор актеров был доверен одной из ведущих рекламных компаний. Людям было все равно что рекламировать, главное, чтобы за это платили огромные деньги. Сногсшибательные фотомодели обоих полов щеголяли по экранам телевизоров, показывая куда можно прилепить заветный браслетик и как это будет смотреться со стороны. В дополнение к гламуру, нанятые люди заполонили интернет сайты выдуманными техническими подробностями нового устройства. Основной упор шел на то, что крупные компании давят современные технологии, продолжая продавать устаревшее говно, производимое в огромных количествах на их заводах.

Момент продажи браслетов был приурочен к началу следующего месяца. Но я не собирался наживаться на людях, раздача слонов планировалась абсолютно бесплатна. Глянув на часы, я шумно выдохнул.

Уже пять минут, как курьеры почтовых служб доставляли по всей Америке заветные конверты. Расчет шел на то, что открыв пакет человек не сможет устоять перед искушением, увидев у себя в руках широко разрекламированный гаджет.

«Стоит приложить к коже и он станет только ваш! Навсегда!»

- эти слова в различных вариациях повторялись на все лады.

«-Сколько уже?» - спросил я у биокомпа.

«Восемь тысяч триста два, отставание от графика на 43%» - он сухо констатировал статистику.

«-Надо было с России начинать! – заволновался я: - Вот где мимо халявы не пройдет ни один житель!»

«Рекомендую активировать Азиацкий регион», - внес коррективы биокомп.

«-Давай», - меня реально потряхивало.

Если спецслужбы государств пронюхают иномирное происхождение столь славного гаджета, то о спокойном распространении останется только забыть. План имел шансы на успех, при достижении 60% подключения отправленных на Землю идентификаторов. В противном случае, могла начаться волна по изъятию браслетов, вплоть до хирургического вмешательства в тела людей.

«Азия активирована, компании Австралия и Европа в 20 минутной готовности»

Я продолжал смотреть на родную страну и боролся с желанием все переиграть.

«-Надо было начинать с России», - шептал я.

«Нет, и ты знаешь почему», - Склизкая проявила свое женское участие.

Геополитика была темным лесом для моего мировоззрения, искусственный интеллект оказалась в этом деле куда подкованнее меня и выдала прогноз об множественных ядерных ударах, если единственной страной, подключенной к межгалактической сети станет моя Родина.

«Наблюдаю лавинообразный скачек, Азия опережает график на 432%, поступает информация о возросшем интересе в Европе, вероятность активации служб контроля за населением достигла 71%, рекомендую немедленно активировать Европу»

«-Ну надо же, - подтвердив отправку посылок по городам Шенгена, удивился я: - кто бы мог подумать, что старушка-европа так падка на подарки»

Азиацкий бум я мог спрогнозировать и сам, даже до моего родного городка доходили слухи, об болезной любви узкоглазых до всяких гаджетов, а так же стадности их поступков.

«Общее количество подключенных достигло 2 миллиардов 760 тысяч, тренд ежесекундного подключения увеличивается»

Я немного расслабился. Разосланные по всей планете браслеты, ждали своего часа. Доставка осуществлялась в офисы, в магазины, на домашние адреса. На каждом конверте было имя получателя и адрес, что вводило в заблуждение и заставляло

открыть конверт.

Люди оказались предсказуемыми, только 14% доставленных браслетов не обрели своих новых хозяев, оставаясь лежать в плотных фирменных конвертах до выяснения обстоятельств. Остальные идентификаторы, надежно крепились к телу, уходя под кожу за доли минуты.

«-Почему же мой так долго приживался», - недоумевал я в очередной раз, наблюдая за выложенным на ЮтУбе роликом.

Мой подарок буквально всосался под кожу молодому корейцу, снимавшее это на телефон друзья, возбужденно комментировали произошедшее, тыкая в проступающий сквозь кожу дисплей пальцами.

«Внимание, зарегистрировано новое соц образование. Достигнут необходимый минимум в десять миллиардов человек, пожелавших получить новое гражданство. Месторасположение определено, звездной системе присваивается имя Земляне, статус ZZZ, входящие в состав системы планеты переходят под юридическую защиту общегалактической конфедерации. Конклав приглашает вас на ближайший совет, который состоится через 4 года и 6 месяцев в созвездии Ритолиц»

Сообщение полученное в подпространстве разбудило меня. Это было сродни ментальному вызову, испытанному однажды от пожелавшего пообщаться со мной работника спецслужб.

-Как дела? – не сдержав зевоты, спросил я.

«В десяти странах введено черезвычайное положение, Арабские Эмираты объявили войну Египту – идут боевые действия»

Глянув на транслируемый по всем телеканалам сюжет, я без труда узнал своих дронов.

«-Склизкая, отзывай этих бездельников, - кивнув на экран головой, скомандовал я и пояснил: - Договора на участие в боевке не было»

Дело было не в том, что дроны могли погибнуть или получить повреждения. Это как раз волновало меня меньше всего. Участие в боевых действиях неизвестных технологий могло насторожить сильных мира сего и привести к нежелательным и решительным действиям. По моему плану, сейчас должен был начаться период адаптации и конфликт в районе реки Нил, надо было душить в зародыше.

Примерно год я отвел на то, чтобы люди свыклись со своей новой игрушкой, а спецслужбы всех мастей успокоились, осознав, что сделать больше ничего нельзя, а если и можно, то не нужно.

Я не собирался ни обрушать мировую экономику, вбрасывая на рынок инопланетные технологии и товары, ни захватывать

власть на планете, используя дронов. Все что необходимо, я уже совершил. Рано или поздно, люди свыкнуться со способом общения мыслеречью, и постепенно из ежедневного общения пропадет ложь и обман. Как это повлияет на образ жизни человечества оставалось только гадать, но я хотел верить, что хуже не будет.

Следующим подарком, о котором еще не подозревают правоохранительные органы, станет система пунктов лояльности. До поры до времени никто на Земле не узнает, по отношению к кому падает или растет лояльность, но зато уведомления о нанесении вреда ближнему, будут получать все абоненты, записанные в адресную книгу жертвы.

Если у пострадавшего, по каким-либо причинам адресная книга будет содержать ничтожно малые данные, то сообщение о нанесении повреждений будут приходить на ближайшие 1000 браслетов, уведомляя своих владельцев, что недалеко от них произошло правонарушение.

Недооценивать сообразительность полиции не стоило, так что через десять лет преступность на всей планете должна будет сойти до минимально возможного уровня. Я с детства слышал, как за стеной моей комнаты, сосед избивал свою жену почти в каждую ночь с пятницы на субботу. Родители мне не верили, а позже я и сам перестал об этом говорить, очерствев душой к бедам малознакомых людей.

По прогнозу Склизкой, последними, кто останется не подключенными к браслетам, будут военные и как не странно преступники с большой буквы этого слова. И первые и вторые, по роду своей деятельности не смогут себе позволить пользоваться идентификатором, в силу анонимности результатов своей деятельности.

И именно на этот контингент, у меня были огромные планы.

Гиперпередатчик и сотню ретрансляторов я планировал закупить и разместить на орбите планеты к концу десятилетия. Получив минимальный доступ к инфосети, люди узнают правду о том, что они не одиноки в этой галактике и даже не бесправны, как когда-то было со мной.

Правительства большинства стран потеряет свою независимость, когда я дам вооруженным силам то, чего их лишали генералы и адмиралы все эти годы. Стратегический запас браслетов оставался нетронутым, ожидая своего часа.

Только два контейнера было распаковано и рассеяно по Земле. Из 20 миллиардов, активированными оказались только одиннадцать, семь ждало своей участи на территории России, а три бесследно исчезли, припрятанные толи спецслужбами, толи

рачительными землянами.

-Олег!- выдернув меня в подпространство, серый человек излучал эмоции гнева.

-Да? – ответил я знакомцу из спецслужб.

-Мы нашли пятого! Почему ты не сказал, что тебе вживили ковлар?

-Вы не спрашивали, - врать по мыслеречи было не возможно.

-Властью данной мне Конклавом Общегалактического совета приговариваю Олега Разумовского к смертной казни! – еще в начале фразы я почувствовал, что добром она не кончится.

Шли мгновения, но ничего не происходило. О способности умерщвлять неугодных правительству на расстоянии ходило множество слухов, и судя по зачитанному приговору они имели под собой реальную основу.

-Дипломатическая неприкосновенность?! – в этом вопле было все, от отчаянья до ярости.

Сфокусировав внимание на интерфейсе, я обнаружил кнопку отключения, теперь навязчивый спецагент не сможет тревожить меня как мальчишку по любому поводу. Подпространство идентификатора сильно изменилось, явив множество недоступных ранее функций. Отринув то, что могло подождать, я задумался об изменившемся положении.

Еще вчера я собирался со временем передать свое право выступать в конклаве конфедерации от лица Землян другому человеку, но узнав, что только эта должность отделяет от неминуемой смерти, я тут же передумал.

- А никто и не говорил, что мировое господство не было моей мечтой, - глянув на голубую планету, продолжавшую вращаться под ногами, я улыбнулся.

Март, 2016